

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

ЗАПИСКИ

ГРАФА

МИНИХА,

СЫНА ФЕЛЬДМАРШАЛА,

ПИСАННЫЯ ИМЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ СВОИХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1817.

947.06

М66

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографии, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

Санктпетербургъ, Маія 25 дня 1817 года.

*Цензоръ Стат. Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

Printed by 1817

Издаваемая книга подь названіемъ:
Записки Графа Миниха, сына,
находились весьма съ давняго време-
ни въ собраніи рукописей одного лю-
бителя Отечественной Исторіи и
Словесности. Содержаніе оной, от-
носящееся до одной изъ эпохъ заслу-
живающихъ наибольшаго любопыт-
ства и вниманія; предметы описан-
ныя слогомъ имѣющимъ всю простоту
и ясность истины; недоспа-
токъ свѣдѣній Историческихъ до-
вольно подробныхъ о происшествіяхъ
въ первой половинѣ минувшаго
вѣка случившихся въ Отечество на-
шемъ, — внушили ему мысль доспа-
вить публикѣ пріятное занятіе из-
даніемъ сей книги въ свѣтъ. Не нуж-
ны для нее похвалы, ни пространныя
предисловія къ читателямъ. Имя со-
чинителя извѣстно не потому толь-
ко, что отецъ его занималъ важнѣй-
шія мѣста въ войскахъ и правитель-

спѣвъ Государства и имѣлъ великое
участіе въ описанныхъ событіяхъ,
въ нѣкоторыхъ же случаяхъ одно
вліяніе его дѣйствовало на оныя; но
и по собственнымъ своимъ каче-
ствамъ, которыя показали Россіи и
свѣту въ сынѣ Миниха человека пря-
модушнаго (и въ семь несхожаго съ
опцомъ), съ чувствіями благороднѣй-
шими, съ сердцемъ крошкымъ, съ
твердымъ духомъ и разсудкомъ оп-
тнѣйшимъ. Въ прочемъ, сколь бы
спроги ни были судьи изъ чинапе-
лей, въ книгѣ сей и пѣ найдуть мно-
го обшопьятельства, особливо касаю-
щихся до Царствованія и домашней
жизни Императрицы Анны Иоан-
новны, кои удовлетворяють въ пол-
ной мѣрѣ ихъ любвишесву. Сей
награды достошочно для издашеля
имѣющаго въ виду одну пользу Опе-
чешвенной Исторіи и желающаго
способствовать распространенію
познаній столь нужныхъ для Россія-
нина, и по несчастію до нынѣ столь
рѣдкихъ.

Бурхардъ Христофоръ Графъ Минихъ и Христина Лукреція Вицлевена суть родители, копорымъ я одолженъ жизнию. Я родился въ 1708 году Генваря 10 дня новаго шпиля неподалеку ошь Еппингена въ Швабской деревнѣ, именуемой Гейнсфуршъ. Опець мой, копорого покойная машь моя по обыкновенію погдашнихъ временъ всегда на походахъ сопровождала, сосполя въ Гессенъ - Кассельской службѣ Маіоромъ и находился въ походѣ съ корпусомъ Гессенъ-Кассельскихъ войскъ соспоющимъ на жалованьи Англинской и Голландской державъ и выспутившимъ погда изъ Испаліи въ Брабандію.

Машь моя, не желая оспашься одна, принуждена была на другой день по разрѣшеніи мною ошь бремени вхашь далѣе, что и дозволяли ей ея силы.

Въ малолѣтствѣ моемъ и по самой Упрехпской мирѣ, Опець мой не шолько имѣлъ случай военному искусству въ наилучшей школь обучиться, но шакже шаспие во многихъ походахъ, учиненныхъ имъ подь предводишельствомъ двухъ знаменишѣйшихъ

Полководцевъ, а именно : Принца Евгенія Савойскаго и Герцога Марльбургскаго, приобрѣсь славу храбраго и искуснаго Офицера.

При семъ примѣчательно , что онъ на многихъ въ сію войну происходившихъ сраженіяхъ не больше одного раза былъ раненъ. Сіе воспослѣдовало подъ Дененомъ, гдѣ одинъ Французской драгунъ, которому онъ толчасъ сдасться не хотѣлъ , ранилъ его кинжаломъ въ грудь и попомъ ошвели пѣвникомъ въ Камбрай. Въ семъ городѣ имѣлъ онъ благопріятный случай , какъ опомъ самъ по свидѣтельству многихъ ошзывался, не токмо познакомишься съ погдашнимъ Архіепископомъ, славнымъ Фенелономъ , но шакже принятымъ бышь ошъ него съ великимъ снисхожденіемъ и съ особеннымъ уваженіемъ.

По заключеніи мира оспался онъ Полковникомъ по 1717 годъ въ Гессенской службѣ, и въ сіе время, по опытноспи его въ Инженерной наукѣ , препоручено ему ошъ Ландграфа Гессенъ - Кассельскаго поспроить каналъ соединяющій близъ мѣстечка Сибурга, нынѣ Карлсгавеномъ именуемаго , рѣку Димель съ Везеромъ. Сію работу привелъ онъ большею частію къ окончанію, какъ послѣ, въ уваженіе медди-

шельнаго производсва въ службѣ незнач-
ныхъ владѣльцовъ, принялъ онъ намѣреніе
вспуипшь въ службу, копорой либо высо-
кой державы, для показанія своихъ заслугъ
и способностей, а сіе надѣялся онъ тогда
обрѣсти въ Польшѣ.

Здѣсь Король Августъ, послѣ сраженія
подъ Полшавою, рѣшившагося къ несчастію
Карла XII, хотя и сидѣлъ паки на Прес-
шолѣ, однако колебался на ономъ, доколѣ
не былъ подтвержденъ по силѣ мирнаго
тракта между Шведами и Россіянами.
Не взирая на худое положеніе дѣлъ въ Шве-
ціи, Поляки не хотѣли еще настоящему
подвергнуть себя повиненію, и ихъ шакъ
называемая Конфедерація не мало наносила
Королю безпокойсва: Конфедераты настоя-
ли особенно на томъ, чшобы Саксонскія
войска изъ государсва вышли; ибо Король
принужденъ былъ держашь ихъ въ Польшѣ
какъ для собственнй безопасности своей,
шакъ и для прекращенія великихъ, проис-
ходившихъ въ то время безпокойсвъ; но
какъ сіи войска большею часшію содер-
жались на иждивеніи Поляковъ, то обще-
свенно взирали на нихъ какъ на непріят-
ныхъ и крайне обременительныхъ гостей.
Наконецъ чрезъ посредсво Россіи заклю-
ченъ миръ и между прочихъ спашей мир-

наго постановленія договоренось: Саксонскія войска вывеспь изъ Польши, и для защищенія ея учредишь корпусъ войска изъ двенадцати тысячъ человекъ пѣхоты и драгуновъ, который въ мирное и военное время содержать на иждивеніи Республики.

При шаковыхъ обшояшельствахъ дѣль въ Польшѣ, опецъ мой предложилъ Королю Августу свои услуги, которыя приняты весьма благосклонно, шакъ, чшо онъ въ помъ же 1717 году произведенъ Генераль-Маіоромъ Польской и Саксонской арміи, и вскорѣ попомъ получилъ препорученіе учредишь новый пѣхотный полкъ изъ чепырехъ баталіоновъ, который по днесъ извѣспенъ подъ именемъ Польской Коронной Гвардіи.

Въ корпусъ семь долженъ былъ состояшь Фелдмаршалъ Графъ Флемингъ дѣйствительнымъ, а мой опецъ командующимъ Полковникомъ. При чемъ сдѣлано условіе, чшобы опецъ мой сперва одинъ нѣсколько лѣтъ пользовался всѣми полковничыми доходами и раціонами, которые по нынѣшнее время на весьма знашную проспиряющя сумму; а послѣ раздѣлялъ бы ихъ съ Фельдмаршаломъ Графомъ Флемингомъ, или по крайней мѣрѣ предоставлялъ для него извѣспную часпъ оныхъ ежегодно.

Коль скоро означенное распоряженіе сдѣлано, приказаль опець мой оспавшейся въ Гессенъ-Кассель фамиліи своей прїѣхашь въ Варшаву, гдѣ я по прїѣздѣ моемъ на девятомъ году возраста своего опредѣленъ Прапорщикомъ въ упомянутую гвардію; ибо досель сосполялъ я въ помъ же званіи въ Гессенской службѣ въ Кеплерскомъ пѣхошномъ полку.

Хошя по возспановленіи мира въ Польшѣ опець мой не имѣлъ случая оказашь свои шаланшы на войнѣ; однако же другія его знанія и способности въ короткое время снискали ему уваженіе и благосклонность опъ Короля. Онъ имѣлъ пребываніе свое всегда въ Варшавѣ и жилъ въ домѣ наняшомъ у Епископа Плоцкаго. Въ коншракшѣ съ хозяиномъ договорились они, чшобы Епископъ, на случай прїѣзда его по нѣкопорымъ дѣламъ въ городъ, имѣлъ нѣсколько покоевъ въ помъ же домѣ для своего жипельспва. Между шѣмъ случилось въ 1718 году, когда означенный Епископъ споялъ у насъ на кварширѣ, чшо его люди въ кухнѣ, гдѣ также и наши работали, разложили на очагѣ весьма сильный огонь, опъ чего въ шрубу выкинуло и послѣ цѣлый флигель дома выгорѣлъ. Епископъ, подѣ предлогомъ будшо бы пожаръ произошелъ

опшъ неоспорожности нашихъ людей, пре-
 бовадь, чшобы опецъ мой за причиненный
 убышокъ заплашилъ, и по полученному
 опказу просилъ на него о шомъ въ судъ.
 Сіе шяжебное дѣло продолжалось нарочишо
 долго; наконецъ Епископъ перенесъ дѣло
 въ Римъ и опецъ мой получилъ опшъ Папы,
 кошорый безъ сумнѣнія невѣдалъ чшо пи-
 саль къ ерешку, грамошу, въ кошорой
 Его Свяшѣйшество увѣщеваль Епископа
 удовольспивашь. Не взирая на сіе, споръ
 между ими долгое время безъ рѣшенія ос-
 шавался, какъ напоследокъ самъ Король во-
 шель въ посредшво, и Епископа удовле-
 шворилъ, обѣщавъ его племяннику Аббашу
 Салуцкому, нынѣшнему Гросъ-Канцлеру
 Польскомъ, знашное пожаловашь Епископа
 шво.

Въ шомъ же году проѣзжалъ чрезъ Вар-
 шаву славный и несчастный мужъ, Баронъ
 Герць. По старинному знакомшву при-
 сщаль онъ въ нашемъ домѣ, и дружба его
 къ опцу моему, равно какъ можетъ бышъ
 и желаніе сманишъ опшъ Короля Августна
 искуснаго Генерала, просширались до шого,
 чшо онъ не шокмо предлагаль опцу моему
 Генераль-Порупчичье мѣшо въ Шведской
 арміи, но шакже по силѣ данной ему пол-
 ной мочи, вручилъ на показанный чинъ па-

пенствъ собственноручно : но дѣло сіе окончилось безъ давніѣйшаго успѣха; ибо Карль XII въ томъ же году подѣ Фридрихсгамомъ застрѣленъ, а сожальнія доспойному Барону Герцу опсѣчена голова въ Спокгольмѣ.

Въ 1719 году Курфиршескій Саксонскій Принцъ, послѣ бывшій Король Польскій, сочелся бракомъ съ Ердгерцогинею Марією Іозефою въ Вѣнѣ. Король, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ владѣльцовъ тогдашнихъ временъ, вознамѣрился принять свою невѣстку съ величайшею пышностію и съ рѣдчайшими увеселеніями и празднествами. Всѣ первѣйшіе чиновники были пуда опозваны, а равно и отецъ мой получилъ повѣдѣніе пріѣхать въ Саксонію. Онъ взялъ съ собою всю фамилію свою и мы пріѣхали въ половинѣ Іюля мѣсяца въ Дрезденъ. Празднества открылись въ Августѣ мѣсяцѣ великолѣпнымъ въздомъ, при чемъ Саксонскій Генералишеть составлялъ особенный конный корпусъ, кошораго велъ отецъ мой, какъ младшій тогда Генераль, а Фельдмаршалъ Графъ Флемингъ оный корпусъ занималъ. Какіе въ прошчемъ при семъ случаи въ печеніе шести недѣль происходили увеселенія, объ ономъ можно видѣть во многихъ печатныхъ сочиненіяхъ. Самое рѣдкое, по мнѣнію моему, зрѣлище при томъ было,

возобновленіе стариннаго и столь славнаго каруселя, гдѣ всѣ прежніе употребительныя законы и правила соблюдаемы были наиболѣе.

По окончаніи сихъ увеселеній возврапились мы въ Польшу и пріѣхали въ концѣ того года въ Варшаву. Не много спустя отецъ мой пришелъ въ несогласіе съ Фельд-маршаломъ Графомъ Флемингомъ. Сему не хотѣлось долѣе соблюдать вышензображеннаго условія, постановленнаго при учрежденіи гвардейскаго полка. И когда отецъ мой не намѣренъ былъ ему уступить, то Графъ Флемингъ подучилъ нѣкоторыхъ Офицеровъ сдѣлать доносъ, что они распоряженіемъ и управленіемъ опца моего при полку не довольны. При семъ случаѣ дошли такъже до свѣдѣнія опца моего нѣкоторыхъ оскорбительныхъ рѣчи отъ одного Шпабъ-Офицера, по прозванію Бонафу, котораго онъ, по поводу сего, вызвалъ на поединокъ и ранилъ пулею въ грудь. Опасаясь худыхъ слѣдствій когда раненый умретъ, отецъ мой за благо разсудилъ скрыться въ монастырь, гдѣ и пребывалъ нѣсколько недѣль, пока Бонафу изъ всей опасности вышелъ.

Въ сіе время Король возымѣлъ желаніе обозрѣть каналъ, спроевщійся по его пове-

лвнію въ увеселительномъ замкѣ Уяздовѣ, подъ главнымъ надзираніемъ опца моего. Королю надлежало ѣхать мимо того монастыря, гдѣ опецъ мой укрывался. Пріѣхавъ къ оному, приказалъ онъ остановиться и вызвалъ моего опца, котораго посадя въ свою карешу, поѣхалъ въ вышеозначенный замокъ Уяздовъ. Проводя нѣсколько часовъ на обозрѣніе канала, и изъяви на по свое удовольствіе, возвратился онъ въ городъ, и посадилъ моего опца изъ карешы въ шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его взялъ. Между тѣмъ вражда Фельдмаршала Графа Флеминга опъ часу болѣе возрастала. И хотя Король внутренно любилъ опца моего, однако же власть Графа Флеминга надъ расположеніями мыслей Государя его не допустила слѣдовать его склонностямъ, чпобы опца моего опъ пронырсить упомянушаго Фельдмаршала защитить. Даже дошло до того, что Фельдмаршалъ Графъ Флемингъ приказалъ опцу моему объявить домовый арестъ. Когда же онъ собственно былъ Саксонскій Фельдмаршалъ, а въ Польшѣ и имянно при коронной гвардіи не другое что какъ Полковникъ, напрошивъ чего опецъ мой былъ и Польскій Генераль-Маіоръ и Вице-Полковникъ въ Коронной Гвардіи и собственно состоялъ подъ коман-

дою Гросъ-Фельдгера Синявскаго; по сей почель поступокъ Графа Флеминга предосудительнымъ правамъ и власпи своей; приказалъ того же дня опца моего извѣстивши, что онъ даруетъ ему свободу, и не имѣешь уважать объявленнаго ему опъ Фельдмаршала Графа Флеминга ареста; а въ прочемъ можешь полагаться на его покровительство. Графъ Флемингъ принужденъ былъ гнѣвъ свой смирить, но послѣ по сему дѣлу никакихъ уже дальнѣйшихъ слѣдствій не оказалось.

Во время сихъ раздоровъ Князь Григорій Федоровичъ Долгорукой находился Россійскимъ Посланникомъ при дворѣ Польскомъ; неудовольствіе опца моего извѣстно ему было; по чему онъ и воспользовался симъ случаемъ уговорить его, съ обѣщаніемъ величайшихъ выгодъ, въ Россійскую вступишь службу.

Въ исходѣ 1720 года умеръ мой покойный дѣдъ, Аншонъ Гинперъ Минихъ, посипановя, посиль духовной, опца моего единственнымъ наслѣдникомъ родового и благопріобрѣтеннаго имѣнія его. По полученному извѣстію о кончинѣ его просиль опецъ мой у Короля позволеніе съѣздить въ свою родину, что и получилъ не-

укоснипельно съ награжденіемъ пяти сопъ червонныхъ на пушевые расходы.

Вмѣсто чшобъ ѡхашъ въ Олденбургъ опсправился онъ въ началѣ 1721 года подъ чужимъ именемъ въ Санкшпешербургъ, но недалѣ доѡхаль какъ до Риги, пошому чшо здѣсь вспрѣшилъ уже Императора Петра Великаго. Тушъ сдѣлалъ онъ на шеспъ лѣшъ договоръ съ шакимъ усло-віемъ, чшобы не прежде какъ по прошесшвіи перваго года получить чинъ Генераль-Порупчика. Въ прошчемъ какъ уже около сего времени, а именно въ Маіѣ мѣсяцѣ 1721 года, война со Шведами прекрашилась; по онъ долженъ былъ довольспвовашься меньшимъ, нежели чшо Князь Долгорукой въ Варшавѣ обѡщаль; шакъ чшо вмѣсто 8000 кураншнихъ шалеровъ ежегоднаго до-хода въ Польшѣ получаемаго, имѣлъ онъ шеперь не больше, какъ 2400 рублей.

Изъ Риги опсправился онъ въ свои вош-чины для приняшія ихъ въ свое владѣніе и для окончанія расчетовъ съ брашьями и сесшрами обѡ оставшемся наслѣдспшвѣ.

Между шѣмъ просилъ онъ Короля обѡ увольненіи ошъ службы, которе по-лучивъ, опсписалъ къ моей покойной маше-ри, дабы она въ Гданскѣ пріѡхала и шамъ дожидала его. И шакъ мы всѣ пуспились

изъ Варшавы водою, и по десятидневномъ пушешествіи пріѣхали въ Гданскъ благополучно. Чрезъ нѣсколько недѣль прибылъ къ намъ отецъ мой, и попомъ всѣ вмѣстѣ предпріяли мы путь чрезъ Кенигсбергъ, Пруссію и Курляндію въ Россію.

Въ Сенябрь мѣсяцъ 1721 года пріѣхали мы въ Ригу: Сей городъ по силѣ заключеннаго между Россією и Швецією мирнаго пракаша сдѣлался въ семь году новою пограничною крѣпосцію Россійской Имперіи. Отсюда отецъ мой поѣхалъ одинъ въ Санкшпепербургъ, распорядилъ тамъ все нужное для своего домоводства, и по прошествіи двухъ мѣсяцовъ возвратился опять въ Ригу, дабы съ собою взявъ всю фамилію свою.

Я оставленъ одинъ въ Ригѣ, обучающа въ шамошней городской школѣ, и опреданъ въ пенсіонъ къ Ректору означенной школы весьма ученому мужу, по прозванію Горнику. Отъ роду было мнѣ тогда около 14 лѣтъ, и великую имѣлъ я охоту къ ученію; но къ сожалѣнію моему кромѣ Лапинскаго и часпцію Греческаго языка, другому въ сей школѣ весьма мало научиться могъ.

По прошествіи двухъ лѣтъ, отецъ мой за благо разсудилъ послать меня въ

Женеву, но напередъ приказаль явиться въ Петербургъ, куда и прїѣхаль я въ Февраль мѣсяцъ 1723 года. По прїѣздѣ моемъ предложилъ мнѣ опецъ мой на выборъ, желаю ли я бытъ ученымъ или военнымъ челоувкомъ; я рѣшилъ на первое.

Въ оное время Петръ Великій имѣлъ помышленіе Ладогскій каналъ, необходимо нужный къ облегченію шорговли и промысловъ жишелей въ Санкшпетербургъ, привесъ къ совершенному окончанію. Хотя посредствомъ небольшого канала, соединяющаго рѣку Тверцу и Мсту неподалеку ошъ Вышняго Волочка, водяная коммунікація была уже свободная ошъ Каспійскаго моря даже до Санкшпетербурга: однако же какъ всѣ принасы надлежало провозить по Ладогскому озеру, на кошоромъ плаваніе во время сильныхъ вѣтровъ и бурей сполько опасно было для плоскодонныхъ барокъ, употребляемыхъ обыкновенно для провоза Россійскихъ продукшовъ, что ни одного почши не проходило года безъ знашнаго урону и гибели людямъ и шоварамъ; шо, дабы опшрашить шаковую неудобность въ перевозѣ припасовъ, Императоръ Петръ Великій предпріялъ, рѣку Волховъ, впадающую въ Ладогское озеро, и рѣку Неву изъ онаго вытекающую, соединишь посредствомъ

канала, чрезъ что озеро оспавалось въ споронъ и судоходство никакой опасности не подвергалось.

Сей каналъ, простирающійся вдоль берега Ладогскаго озера, приесть свое начало у Новой Ладоги и кончится у Шлиссельбурга: длина онаго содержишь 104 версты или 15 Нѣмецкихъ миль, ширина 70, а глубина подъ водою 10 Англинскихъ футовъ. Онъ сосавленъ большею частію изъ однихъ прямыхъ линій въ двѣ, при и чепыре версты и не дѣлаеть большихъ угловъ, кромѣ что въ одномъ мѣстѣ найдися кривизна, произшедшая отъ оплошности прежняго къ строенію сего канала упошребленнаго Инженера; но опецъ мой исправилъ сей недоспапокъ сколько возможно было. Берега онаго канала были съ начала деревянные, но послѣ сдѣланы каменные. И какъ многіе небольшіе ручьи, разливающіеся на обширное проспранство весною, когда снѣгъ начнешь паяшь и сходишь, пропекають сквозь сей каналъ: по съ обоихъ споронъ, при впаденіи и выходѣ оныхъ, подѣланы прочныя шлюзы, частію дабы управляшь водою сихъ ручьевъ, и частію дабы удерживашъ и не выпускашь песку и илу, кошорые они съ собою наносятъ. Начало канала при Новой Ладогѣ на нѣ-

сколько фузовъ выше, нежели конецъ при Шлиссельбургѣ; по чему печеніе воды въ немъ весьма примѣнно бываетъ: однако же дабы въ весьма сухіе годы не происходило никакой оспановки въ судоходствѣ, то построены по обѣимъ концамъ два большіе и главные шлюзы, посредствомъ копорыхъ воду въ цѣломъ каналѣ оспанавливашь и въ случаѣ нужды на нѣсколько фузовъ возвышашь можно.

Хотя на построеніе вышеописаннаго канала съ лишкомъ до милліона рублей потрачено, однако все, что ни было изготовлено, оказалось въ такой неисправности, что Императоръ намѣренъ былъ прежняго директора опустушить; по чему побѣхалъ онъ шуда вдругоредь обще съ моимъ опцемъ, копорый, изъяснивъ ему подробно всѣ учиненныя погрѣшности, представилъ новый проектъ, по копорому и препоручено ему опъ Императора важное сіе строеніе продолжашь. Отецъ мой дѣйствишельно приступилъ къ произведенію работы; но не получилъ ни того числа денегъ, ниже людей, сколько сперва ему обѣщано.

Петръ Великій, по коронованіи Супруги Своей въ Москвѣ въ 1724 году, предпринялъ возвращенный путь въ Санктпетербургъ и мимоѣдомъ хотѣлъ обозрѣть новопроиз-

водимую опцемъ моимъ работу. Онъ пріѣхалъ на каналъ осенью погоже года. Опець мой показывалъ ему часть канала, проспирающуюся на 10 или 12 верстъ, чю дѣлаешь полщоры мили, въ совершенной опдѣлкѣ; но только воды еще не впушено, дабы доставить Императору удовольствіе лично видѣть впускъ оныя. Какъ скоро онъ работу въ означенномъ положеніи осмошрѣлъ, шо пошелъ къ плошинѣ, которая воду удерживала, и приказалъ ее проломить. Позади плошины стоялъ небольшой бопъ, копорого Императоръ едва лишь увидѣлъ, въ поже мгновение возымѣлъ охоту въ него сѣсть и спустился въ каналъ съ быспроспряеющею водою. Сопушниками его были мой опець, и еще одинъ уншеръ-офицеръ вмѣсто шпурмана. Бопъ плыль по каналу съ несказанною быспрошою; при чемъ Императоръ не могъ опъ радости воздержаться, снималъ неоднократно съ себя шляпу, и махая оною надъ головою, кричалъ: ура! Удовольствіе его было столь чрезвычайное, что онъ стоя въ бопѣ, обнималъ, цѣловалъ и благодарилъ опца моего за исправное совершение сея работы. Послѣ сего Императоръ зашелъ въ домъ опца моего, и опъужинавъ и переночевавъ, продолжалъ на другое ушро свой пуш

въ Санктпетербургъ, наказавъ опцу моему шудаже прїѣхать, дабы разсудить и переговорить о средствахъ къ скорѣйшему окончанію канала. Когда сей Монархъ прибылъ въ вышепомянутую столицу, то въ первомъ присудствіи Своемъ въ Сенатѣ предсхавиль, въ какомъ соспоянїи нашель онъ новую рабошу, выхваляль опца моего, и объявилъ, что онъ по совершеніи оной знашнаго заслуживаетъ награжденія. Но что касается до сего послѣдняго, то Императоръ собспвенно опъ своей особы ничего болѣе сдѣлать не могъ, поелику онъ спустя нѣсколько мѣсяцовъ скончался.

Опецъ мой, жедая доставить мнѣ лучшее воспитаніе нежели какъ я въ шу пору въ Россіи имѣть могъ, опсправиль меня въ Женеву въ исходѣ Ноября погоже года. Покойная масть моя проводила меня съ Ладогскаго канала даже до Санктпетербурга. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ свершилось обрученіе Великой Княжны Анны Пешровны съ Его Высочесивомъ Герцогомъ Голспейнъ-Готшпорпскимъ, и на семь шоржесствъ имѣль я честь въ послѣдній разъ видѣть Петра Великаго.

Нѣсколько дней послѣ сего шоржесства предприняль я свой пушь чрезъ Ригу, Кенигсбергъ и Гданскъ въ Берлинъ, гдѣ имѣль

честь представленнымъ быть покойному
 Королю Прусскому Фридриху Вильгельму
 на пакъ называемой парадной площади.
 Его Величество Всемилостивѣйше навѣды-
 вался у меня объ обстоятельствевахъ отца
 моего, которъ ему былъ извѣстенъ. Здѣсь
 получилъ я опять родственника нашего, Сак-
 сонскаго Министра господина Сума, ко-
 торой изъ учтивства принялъ меня въ
 свой домъ, многія рекомендацельныя пись-
 ма въ Женеву. По прїездѣ въ Аншпахъ,
 имѣлъ я удовольствіе увидѣться съ моею
 шепкою съ маперней стороны, супругою
 памошняго Оберъ-Гофмаршала господина
 Кинсберга, а равно и честь быть пред-
 ставленнымъ вдовствующей Маркграфинѣ
 и малолѣтному ея сыну, которые къ сполу
 своему меня пригласили. Послѣ сего былъ
 я на посѣщеніи у другой шепки моей, ко-
 торая была въ замужствѣ за Эппингскимъ
 Оберъ-Егермейстеромъ господиномъ Лас-
 пергомъ. Въ домъ сей шепки жила покой-
 ная бабушка моя госпожа Анна Дебора
 Себахъ, вдовствующая Вицлебена: для сей
 послѣдней, какъ легко догадаться можно,
 былъ я не непріятный гость. По нѣсколко-
 дневномъ пребываніи отправился я далѣе,
 и проѣздомъ обозрѣвъ въ Ульмѣ, Шафгаузе-
 нѣ, Содошурнѣ и Лозаннѣ всѣ библіотеки

церкви и надгробныя по старинному Нѣмецкому обряду обстоятельнѣйше, пріѣхалъ въ исходѣ Марша въ Женеву благополучно и въ добромъ здоровьи.

Здѣсь услышалъ я, что Императоръ Петръ Великій въ 28 день Генваря 1725 года скончался, и Супруга Его Императрица Екатерина приняла Пресполь Россійскій.

Въ Женевѣ перьвая моя забота была, чтобы опьискавъ хорошій пенсіонъ. Между многихъ предложенныхъ мнѣ еще въ Берлинѣ, выборъ мой падъ преимущественно на домъ г. Пастора и Профессора Философіи Езекіиля Гадлапина, прелюбезнаго и ученѣйшаго мужа, котораго память за его любовь и дружбу, равно какъ и всего семейства его ко мнѣ, по сей часъ для меня пріятна и драгоцѣнна. Я посоветовался съ нимъ, какимъ образомъ наиполезнѣйше распорядить мое ученіе и упражненіе въ наукахъ, и расчелъ, сколько все оное будетъ мнѣ ежегодно стоить. Нащедъ, что мои расходы по крайней мѣрѣ на тысячу спеціевъ палеровъ простираются имѣюще, описалъ я объ ономъ къ опцу моему, который и согласился оппускавъ означенную сумму, не взирая на малые погдашніе его доходы. Въ перьвый годъ слушалъ я привашныя лекціи Философическія о естество-

спвенномъ и народномъ правѣ и объ инспи-
 шуціяхъ; при чемъ обучался также шанцо-
 ванію, фехтованію и музыкѣ. Въ слѣдующемъ
 году ходилъ я къ новопріѣхавшему Профес-
 сору Неккеру на лекціи о Нѣмецкомъ об-
 щественномъ правѣ, вмѣстѣ съ Принцомъ
 Кульмбахскимъ, послѣ бывшимъ Маркгра-
 фомъ Барейпскимъ, двумя Принцами Сак-
 сенъ-Гильдбургстаузенскими и съ Принцомъ
 Шварцбургъ-Рудольштапскимъ; далѣе обу-
 чался я верховой ѣздѣ, держалъ учителя
 для Италіанскаго языка, упражнялся въ
 Испоріи и во Французскомъ шпиль, учился
 рисовать и сдѣлалъ начало въ Алгебрѣ; но
 въ сей послѣдней наукѣ успѣлъ споль мало,
 что вскорѣ попомъ забылъ даже первыя
 начальныя основанія. Къ математикѣ съ
 малолѣтства моего не имѣлъ я никакой
 склонности, хотя отецъ мой и понуждалъ
 меня къ тому. Я къ сожалѣнію моему не
 могъ преодолѣть своего къ ней отвраще-
 нія, о чемъ шеперь, какъ обрѣщаясь въ
 ссылкѣ сіе пишу, соболѣзную шѣмъ болѣе,
 что при самомъ пріѣздѣ моемъ въ започе-
 ніе возчувствовалъ я къ означенной наукѣ
 чрезвычайное желаніе, почипая ее неиз-
 черпаемымъ испочникомъ къ разогнанію
 докучливыхъ мыслей; но къ изученію ея
 снабдѣнъ шокмо нѣкошорыми недосшашоч-

ными книгами, надъ кошорыми долженъ нынѣ ломать мою голову.

Кромѣ сей внушенной укоризны, копорую я самъ себѣ дѣлаю, намѣренъ я привестъ еще нѣкопорыя обспояпельства, касательнаго поведенія моего въ Женевѣ, съ шпѣмъ единшвенно намѣреніемъ, дабы мои дѣши примѣръ изъ шого взяли и спарались подобнаго избѣгать и уклоняшьяся.

Въ шомъ же домѣ въ Женевѣ, гдѣ я жилъ, спояли, сверхъ Нѣмцовъ, многіе молодые Англичане, и между ними двое брашьевь по прозванію Спенцеры, изъ кошорыхъ спаршій наслѣдовалъ пошомъ шипуль и знашное имѣніе своего дѣда, славнаго подководца, Герцога Марлбургскаго. Съ младшимъ брашомъ, кошорый былъ шогда весьма оспрый и къ роскоши склонный человекъ, жилъ я съ лишкомъ годъ въ шѣсномъ союзѣ дружбы, и въ его бесѣдѣ многія въ молодыхъ моихъ лѣпахъ шалоспи надѣдалъ.

Между другихъ рекомендапельныхъ писемъ было при мнѣ одно къ находившемуся шогда въ Женевѣ Французскому Резиденту господину де ла Клозюру, чшо всеконечно къ великой моей пользѣ служить могло, ешпльибъ я прилѣжише спалъ искаше обшожденія съ симъ шонкимъ, благошрав-

нымъ и разумнымъ мужемъ; но спыдливое свойство, принятое мною въ Ригской школѣ, гдѣ всѣ мои поварищи вообще низкаго происхожденія были, произвело, что я сдѣлался заспѣчивъ, и нѣкопорымъ образомъ убѣгалъ людей меня по спарѣ, или такихъ мужей, копорыхъ считалъ несравненно разумнѣ себя. Ежедневное обращеніе съ большою частію такъ сказать невыщляфованныхъ Англичанъ и другихъ подобныхъ имъ молодыхъ людей, въ коихъ обществѣ въ праздные часы учился я чрезъ куспы и рвы скакать, отвлекло меня отъ бесѣды съ мужами превосходныхъ качествъ и отъ обхожденія съ благонравными женщинами совершенно, такъ что я отъ того нерадиво спалъ посѣщая школы, и мало успѣвалъ въ свѣтскомъ обращеніи; и по шому самому, спустя много времени, принужденъ былъ въ обществахъ между ошкрытыхъ и оживленныхъ людей играть прежалкую роль нѣмого.

Осенью 1727 года получилъ я печальное извѣстіе о скоропостижной кончинѣ моей матери, копорая за добродѣшель и за похвальныя качества свои общественно была почитаема.

Вскорѣ потомъ прислалъ ко мнѣ отецъ мой радостное извѣстіе, что Императрица

Екатерина пожаловала ему новоустановленный Орденъ Св. Александра Невскаго и сверхъ того въ подарокъ нѣсколько тысячъ рублей.

Въ Апрѣль мѣсяцъ тогоже года получилъ я отъ отца моего приказаніе повѣхать въ Испанію. И такъ въ началѣ Маія отправился я въ обществѣ двухъ Англичанъ и одного Нѣмца изъ Женевы въ Туринъ.

Здѣсь въ короткое пребываніе мое успѣлъ я познакомиться шокмо съ Фельдмаршаломъ Ребиндеромъ, который былъ урожденный Лифляндецъ, съ Французскимъ Посланникомъ господиномъ Камбизомъ и съ Англическимъ Министромъ господиномъ Геджесомъ.

Не прожилъ я въ Туринѣ и одного мѣсяца, какъ пришло шуда извѣстіе, что Императрица Екатерина скончалась и Петръ Второй всступилъ на Престоль. Между тѣмъ какъ я обольщался пріятными мыслями обозрѣвъ достопамятности въ Испаніи, описалъ ко мнѣ отецъ мой, чтобы я какъ можно скорѣе поспѣшилъ въ Санктпешербургъ.

Но когда онъ позабылъ прислать ко мнѣ вексель, и у меня для шоль дальняго пути денегъ недоспавало, то я нашелся принужденнымъ съ остальными червонцами

возвращишься въ Женеву и тамъ занявъ пошребную сумму за поручительствомъ бывшаго моего хозяина господина Галлашина; онъ склонился охотно къ сему, и какъ я предложилъ о томъ прежнему моему Банкиру, то сей отвѣчалъ, что ему не надобенъ упомянутый поручитель, который хоша и честный человекъ, но долговъ больше нежели доспашка имѣеть, и для того лучше вѣрись моему честному лицу, и дасъ сколько нужно мнѣ денегъ для продолженія пути моего: по чему и оппустилъ онъ мнѣ на мѣстѣ приспа палеровъ Испанскими пистолями.

И такъ поѣхалъ я чрезъ Бернъ и Базель въ Спразбургъ, и опшуда чрезъ Бадень въ Эпшингенъ, посѣтилъ тамъ вдругоредь покойную мою бабушку и шенку госпожу Ласпергъ; имѣлъ также честь свидѣтельствовать мое почтеніе Князю Эпшингскому и у него обѣдать. Я показывалъ ему разные рисунки, сдѣланные мною въ Женевѣ. Напрошивъ чего онъ приказалъ принести свой планъ крѣпости Филипсбургской, гдѣ онъ былъ Губернапоромъ, и изъяснялъ всѣ свои проекшы, опносительно поправленія укрѣпленій оной; а произведеніе сей работы оспановилось единственно за неопускомъ денегъ изъ Имперской

казны. Изъ Эппингена отправился я къ моей шепкѣ госпожѣ Кинсбергъ, которая тогда въ деревнѣ жила, а опъ нее въ Аншпахъ, гдѣ госпожѣ Маркграфинѣ и ея сыну впорично засвидѣшельспвовавъ мое почщеніе, продолжалъ свой пушь далѣе.

По пріѣздѣ въ Берлинъ провѣдалъ я опъ Россійскаго Миниспра Графа Головкина, что ошець мой пожалованъ Генераль-Порушчикомъ и Шефомъ Инженернаго Корпуса, и сверьхъ того опъ Императора Петра II даны ему земли въ Лифляндіи въ попомспвенное владніе. Королю былъ я вдругоредъ предспавленъ на парадной площади и имѣлъ пушь честь въ перьвый разъ подведенъ бышь къ наслѣдному Принцу, нынѣ владьющему Королю Прусскому Фридриху II; опсюда поѣхалъ я далѣе чрезъ Гданскъ и Кенигсбергъ въ Ригу, и прибылъ въ началъ Августа въ Санкцпешербургъ.

Ошець мой находился въ ту пору при Ладогскомъ каналѣ, шакъ что изъ моихъ родныхъ заспалъ я въ Пешербургѣ одну токмо спаршую сеспру мою, которая была у Ея Высочества Великой Княжны Елисаветы Петровны Фрейлиною. Однако же, коль скоро ошець мой о моемъ

прїздѣ извѣстился, прїхаль онъ поспѣшь въ городъ.

Римско-Императорскій Министръ Графъ Рабушинъ, который съ дослославнымъ успѣхомъ, не задолго до кончины Императрицы Екатерины I, заключилъ въ 1726 году между Россійскимъ и Вѣнскимъ Дворами извѣстный союзнической пракшапъ; по силѣ котораго Карлъ VI, въ случаи нападенія на него, имѣеть получать отъ Россіи двадцать тысячъ человекъ вспомогательнаго войска, обрѣпался тогда еще въ Санктпетербургѣ, и будучи сопряженъ узами искренней дружбы съ моимъ ошцемъ, согласился по прошенію сего взять меня къ себѣ и употреблять къ по-сольскимъ дѣламъ. Но по прїздѣ моемъ лежалъ онъ при смерти боленъ, и нѣсколь-ко дней спустя попомъ умеръ; и какъ чрезъ по означенное намѣреніе испровергнулось, по ошечь мой вмѣстѣ со мною возвратился къ каналу, который нашель я больше нежели на половину ошдѣланымъ.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль получили мы извѣстіе, что Князь Меншиковъ сверженъ и въ ссылку сосланъ. Сего человека блаженныя памяти Императоръ Петръ I. изъ самаго низкаго сосшояніи

возвелъ на высочайшія степеня чиновъ и достоинствъ не за опмѣнныя его дарованія или знанія, но за то, что онъ по нраву Монарха во всѣхъ случаяхъ умѣлъ угождать безподобно и главнѣйше снискалъ его благоволеніе тѣмъ, что онъ часто брался за дѣла, копорыя Императору опъ другихъ невозможными предспавлены, и спарался ихъ произвестъ, чего бы они ему ни споили. Сверхъ того въ особѣ Императрицы, копорая одолжена ему за начало своего щаспія, имѣлъ онъ мощную защищаницу, и по возшествіи Ея на Пресполь соспоялъ въ величайшей знаши и силѣ. По кончинѣ Ея можно было почищать его Регенпомъ Имперіи, особливо какъ онъ опправиль Герцога Голшпинскаго и его супругу на фрегашъ въ Киль, дабы свободнѣ и съ неограниченною властію всѣми управлялъ дѣлами. Молодаго Императора взялъ онъ къ себѣ въ домъ и уже обручилъ его съ своею спаршею дочерью. Онъ располагалъ, что когда будешь шестемъ Монарха, то властъ его ушвердился непоколебимо; а по тому и началъ пренебрегать всѣми знашнѣйшими въ Имперіи чиновниками. Самому Императору и Его сеспрѣ, Великой Княжнѣ Нашалин, не давалъ онъ ни малѣйшей вольности даже въ самыхъ малозна-

чущихъ дѣлахъ ; чрезъ что окружавшимъ молодымъ господамъ не трудно было по-мрачить его въ мысляхъ Императора.

Фамилія Долгорукихъ, уповаю скорѣе достигнуть выгодъ ожидаемыхъ отъ одного изъ своихъ, а именно Князя Ивана Алексѣевича, начинавшаго входить въ милость къ Императору, употребила наипаче сего своего родственника для низверженія Князя Меншикова. Имъ удалось въ дѣлѣ семъ успѣть до того, что какъ однажды Дворъ находился въ Пешергофѣ, а Князь Меншиковъ въ городѣ оспался, то молодой Императоръ открылся нѣкошорымъ находившимся тамъ знашнымъ особамъ въ неудовольствіи своемъ на поступки Князя Меншикова и что онъ желаетъ отъ него избавишься. По семъ изъясненіи положено было общеспвенно, ненавидимаго Князя отъ службы опсшавишь, и пѣмъ же часомъ данъ одному Гвардейскому Маіору приказъ, объявишь ему объ ономъ и его самого аресповаль.

Баронъ Осшерманъ былъ тогда знаменитѣйшій мужъ въ Имперіи и другъ опца моего. Сей получилъ неукоснительно, общесъ извѣспіемъ о паденіи Князя Меншикова, повелѣніе, пріѣхавъ въ Санкшпешербургъ для занятія Президентскаго мѣста

въ Военной Коллегіи; по прїѣздѣ его сдѣлано ему сіе десное привѣщаніе, что кромѣ его нельзя иному лучшему надзира-телю ввѣрить армию.

Осперманъ имѣлъ большую фамилію и за множествомъ поручаемыхъ ему дѣлъ, недоспавало ему времени сморгнуть самому за своимъ домоводствомъ. Сіе побудило его помышлять о другомъ бракѣ. Когда же спаршая сеспра моя находилась фрейлиною при Ея Высочествѣ Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, то сіе самое и подало ему поводъ сей дворъ посѣщать не рѣдко и познакомиться съ Гофмейсериною, вдовствующею Графинею Салшыковою урожденною Мальченою: и оба положили сочешаться бракомъ.

Между тѣмъ Баронъ Осперманъ предъ-явилъ новый доводъ добрыхъ расположеній своихъ къ опцу моему тѣмъ, что предло-жилъ для меня выгодное мѣсто. Происхо-дившіе тогда между такъ названными Вѣн-скими и Ганноверскими союзниками споры, положено было разрѣшить въ назначен-номъ Конгрессѣ въ Соассонѣ во Франціи; когда же Россійскій дворъ, какъ выше упо-мянуто, приспустилъ къ Вѣнскому союзу, то и намѣревались опправить знатное По-сольство на означенный конгрессъ. Князь

Борисъ Ивановичъ Куракинъ, Миниспръ при Французскомъ Дворѣ, и Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ, Миниспръ при Берлинскомъ Дворѣ, были къ тому назначены; но послѣдній опсправиль одинъ сіе Посольство, пошому что Князь Куракинъ вскорѣ послѣ сего въ Парижѣ умеръ. И пакъ Баронъ Осперманъ, доспавиль мнѣ мѣспю при семъ посольствѣ въ званіи дворянина посольства съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ и 200 рублей на проѣздъ въ Берлинъ къ Графу Головкину.

Около сего времени вшорая сеспра моя Хриспина Елисавета сговорена была за Лифляндскаго дворянина Барона Югана Гейнриха Менгдена, и ошець мой общалъ ей десяшь пысячь рублей въ приданое.

Въ разсужденіи спаршей сеспры, казалось будшо бы шакже для нее женихъ сыскался. Новый Имперашорскій наперсникъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукой, возымѣлъ къ ней споль великую склонность, что по видимому намѣренъ былъ на ней женишья. Но какъ наконецъ его родишели и другіе родспвенники не соглашались, шо все дѣло и рушилось къ величайшему щаспію для моей сеспры.

Въ исходѣ Генваря 1728 года, Императоръ Пётръ II. предпринялъ пушешеспіе

въ Москву для коронованія. Опцу моему препоручена была должность Главкома-мандующаго въ Санктпетербургъ, а я спусти нѣсколько дней опсправился въ Берлинъ.

Благосклонный приѣмъ, каковый по приѣздѣ моемъ имѣлъ я опъ Графа Головкина и опъ его супруги, урожденной Графини фонъ Дона, былъ уже началомъ особенной любви и дружбы, коею чешыре года безпрерывно пользовался я въ домѣ сей добродѣтельной чешы. Мы опсправились въ Соассонъ непрежде какъ чрезъ два мѣсяца. Между шѣмъ коронованіе Императора Петра II совершено въ Москвѣ, и Графъ Головкинъ при извѣстїи объ ономъ получилъ шакже повелѣніе успановить радостное на сей случай празднество. Въ сходствіе чего Графъ Головкинъ далъ великолѣпный обѣденный споль, кошораго Король удостоилъ своимъ присущствіемъ, въ вечеру балъ и вечерній споль кунно съ иллюминаціею. Въ прочемъ означенный день поржества для коронованія достопамятенъ въ нашей фамиліи, пошому что опецъ мой и его попомки въ Графское возвышены достоинство.

Наконецъ Графъ Головкинъ получилъ свои векселя, уполномочія и инспрукціи.

*

Послѣднія содержали главнѣйше ту силу, дабы онъ крайнее употребилъ домогательство исходашаишвовашъ пишуть Императорскій онъ шѣхъ державъ, копорыя не согласны еще были придавашъ онаго Россійскимъ Государямъ. Сверхъ того препоручено также особенно пещись объ интересѣ Герцога Голшпинскаго, касательно возвращенія Шлезвигской земли. Сколько онъ, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ успѣлъ, объ ономъ ниже упомянушо будетъ.

Въ концѣ Маія отправились мы въ Соассонъ. Но онѣхавъ не далеко спаршіе два сына Графа Головкина получили коръ въ мѣспечкѣ именуемомъ Горнбургъ, не въ дальности онѣ Брауншвейгской границы, и мы принуждены были шупъ недѣли на двѣ оспановишься. Въ сосѣдствѣ на дачѣ господина Минхгаузена, называемой Линденъ, имѣлъ шогда жипельспво спарый Герцогъ Анпонъ Улрихъ Бланкенбургской обще со своею супругою. Графъ Головкинъ, желая опдашь свсе почшеніе сему Герцогу, дѣду нашего Государя, повхаль къ нему, взявши меня съ собою. Я имѣлъ чесшь у Ихъ Свѣшп-доспей обѣдашь и Герцогиня распрашивала меня, какъ новопрѣзжаго изъ Россіи, подробнѣйше обо всемъ касающемся до моло-

даго Императора и Его сестры. По окончаніи сполѣ прїѣхали шуда же два старшіе Принца Беверискіе, внуки упомянушаго Герцога, а имянно вступившій вскорѣ пошомъ въ правленіе Герцогъ Брауншвейгскій и сочешавшійся послѣ въ Россіи съ Принцессою Анною Мекленбургскою Принцъ Аншонъ Улрихъ. Подъ вечеръ сдѣлали мы прїятную прогулку въ лѣсу до самыхъ вострошь города Волфенбишеля, и около ночи Графъ Головкинъ возвратился со мною опяшь въ Горнбургъ.

Коль скоро больные наши оправились, поѣхали мы далѣе. Не успѣли добрапсь до Гама въ Веспфалии, какъ опяшь на другомъ дышпши и даже на самой Графинѣ корь высыпала. И шакъ мы принуждены были снова проспояшь съ лишкомъ двѣ недѣли. Изъ Гама продолжали мы нашъ путь безпрепятственнo даже до Везеля; здѣсь Графиня Головкина почувешвовала шяжку боль въ груди, пошому что она рано въ дорогу пущилась, но чрезъ 12 дней прішла опяшь въ состояніе сносить шрясеніе ошь дороги. Изъ Везеля поѣхали мы чрезъ Маштрихъ въ Бриссель, гдѣ вскорѣ по прїѣздѣ нашемъ Герцогъ Арембергской пошпиль Графа и Графиню, и какъ Графъ въ провожаніи одного меня взаимное ошдалъ

посѣщеніе упомянутому Герцогу, по и пригласилъ онъ насъ къ вечернему столу, при которомъ находились еще состоявшій во Французской службѣ Графъ Деламаркъ и славный сочинитель Жанъ Бапшиспъ Руссо. Присутствіе сего послѣдняго произвело, что разговоръ о важныхъ матеріяхъ не долго продолжался, но вскорѣ принялъ нарочито насмѣшливый тонъ. Изъ Брисселя отправились мы въ Монсъ, опшуда поверопили въ Лаферъ, и наконецъ при пушечной пальбѣ прибыли въ Соассонъ благополучно; но поелику послѣ первыхъ до пріѣзда нашего бывшихъ двухъ или трехъ собраній, въ которыхъ кромѣ вымѣна нѣкоторыхъ уполномочій ничего другаго не сдѣлано, всѣ посланники поѣхали за Кардиналомъ Флери въ Парижъ; по Графу Головкину не возможно было одному что нибудь въ разсужденіи дѣлъ здѣсь произвешъ; и попому онъ, оставя всю фамилію свою въ Соассонъ, поѣхалъ обще со мною и съ однимъ секретаремъ въ упомянутую столицу.

Въ Парижѣ заспали мы Князя Александра Борисовича Куракина, который по смерти опца своего оставленъ во Франціи для дѣлъ до Россіи касающихся, и ожидалъ шокмо пріѣзда Графа Головкина, дабы самому отправишья въ Москву.

Графъ Головкинъ неукоснительно поѣхалъ въ Версаль, имѣлъ свиданіе съ Кардиналомъ Флери, равно какъ и съ Хранителемъ Печати господиномъ Шовелиномъ, тогдашнимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и опъ перваго предсавленъ Королю въ качествѣ Министра на конгрессъ назначеннаго.

По прошествіи одного мѣсяца собранія въ Соассонѣ опяшь открылись, по чему и Графъ Головкинъ паки шуда возвратился. Но какъ въ его уполномочіяхъ означенъ Императорскій титулъ не опъ всѣхъ еще державъ признанный, то многіе не соглашались ихъ принять и слушать. Римско Императорскіе Посланники, не взирая на пошановленный между обоихъ Дворовъ союзъ, были изъ числа первыхъ, которые на то возражали насильнѣйше. А Шведы предсавляли, что опъ нихъ признанъ сей Титулъ для Петра I, и послѣ для Императрицы Екатерины I, единственно для Особъ а опнюдь не для потомковъ ихъ. Послѣ многихъ словопрѣній дѣло сіе рѣшилось шѣмъ, что упомянутыя уполномочія приняты на сей разъ съ торжественнымъ одинакомъ возраженіемъ на изображенный въ оныхъ Титулъ.

Послѣ двухъ собраній Господа уполномоченные опять всѣ разѣхались и въ то уже время видно было, что въ Соассонѣ не много надѣлано будешь. По чему Графъ Головкинъ вознамѣрился со всею фамиліею своею поѣхать въ Парижъ. Здѣсь проводили мы всю зиму и я, получивъ опасную горячку, едва было не умеръ.

Еще въ бытность нашу въ Соассонѣ пришло ко мнѣ опъ опца моего извѣстіе, что онъ сочелся бракомъ со вдовствующею Графинею Солшыковою. Вскорѣ послѣ ихъ брака матица моя предприняла путешествіе въ Мекленбургъ для свиданія съ родственниками своими, взявши съ собою моихъ двухъ сестеръ, Софію и Луизу: первую выдала она за мужъ за Прускаго Полковника Мальцана, а другую отправила къ сшарой Госпожѣ Герцогинѣ въ Бланкенбургъ, гдѣ была она не долѣе одного года придворною Фрейлиною и послѣ выдана сею Герцогинею за мужъ за Франконскаго дворянина Оберъ-Шпалмейстера Маркграфа Аншпахскаго Барона Шаумберга.

По сіе время находился я одинъ дворяниномъ Посольства при Графѣ Головкинѣ: а шупъ получилъ я поварища въ особѣ молодого нынѣ владѣющаго Графа Нейвидскаго, кошораго матица была Графиня Дона

и двоюродная сестра Графини Головкиной.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1729 года поѣхали мы опяшь и пришомъ въ послѣдній разъ въ Соассонъ; ибо по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, въ которые никакихъ дѣлъ шамъ производимо не было, не хошѣли больше и слышашъ о конгрессѣ; а казалось, что дворъ Версальскій учинился нынѣ средоточіемъ переговоровъ. И пакъ предъ исходомъ лѣта возвратились мы обратно въ Парижъ для непремѣннаго шамъ пребыванія.

Здѣсь проводили мы время весьма пріятно. Графъ Головкинъ былъ акредитованъ Посланникомъ при Французскомъ дворѣ, получалъ по тридцати шести тысячъ рублей годоваго жалованья и содержалъ великолѣпный домъ. Похвальное свойство его души и привѣпливость, произвели въ короткое время въ націи шолкое къ нему уваженіе, что знашнѣйшее дворянство не шокмо его посѣщало, но со своей стороны озабочено пакъ же было дославляшъ ему всякое наивозможное увеселеніе.

Что до меня касается, то спарался я совершенное снискашъ знаніе во Французскомъ языкѣ, для изученія котораго не думаю, чтобы который либо молодой человекъ изъ Россіи напередъ меня во Фран-

цію былъ посыланъ: при чемъ успѣлъ я въ ономъ нарочито такъ, что когда Графъ Головкинъ въ Пешербургъ опозванъ, и отправленіе дѣлъ мнѣ ввѣрено, то я былъ уже въ состояніи донесенія мои писать на Французскомъ языкѣ.

Между тѣмъ фамилія Долгорукихъ почти всю власнѣ въ Россіи въ свои руки захватила. Молодой Императоръ принужденъ былъ обручиться съ сестрою своего наперсника; но лишь только мы о семъ извѣстались, какъ Графъ Головкинъ чрезъ нарочнаго получилъ неожиданное извѣстіе, что Петръ II въ 19 день Генваря 1730 года скончался и вдовствующая Герцогиня Курляндская, вторая дочь Царя Іоанна Алексѣевича, приняла Россійскій Престоль.

Въ правленіе покойнаго Императора Петра II всѣ дѣла Государственныя рѣшились въ такъ названномъ верховномъ Совѣтѣ, состоявшемъ изъ пяти или шести особъ, и въ кошоромъ Князь Долгорукой больше всѣхъ голосу имѣлъ. Лишь только молодой Императоръ свой духъ предалъ, по означенный Совѣтъ съѣхался на совѣщаніе о наслѣдіи Имперіи. Кончиною Петра II пресѣклось мужеское колѣно Императорскаго Дома, по чему Князь Долгорукой и его сообщники почли сіе обстоятельство

удобнымъ случаемъ, власть Россійскихъ Государей нѣкоторымъ образомъ ограничить. Они не чаяли въ помъ ошибиться, когда, не взирая на степень родства или на перворожденіе, поднесуть Пресполю Россійскій шакой Государынѣ, которая будетъ имъ благодарна за оказанное Ей преимуществво, и слѣдовательно изъ признательности подтвердишь всё, какія ни будутъ ей представлены условія.

И такъ выборъ палъ, какъ выше сказано, на вдовствующую Герцогиню Курляндскую, и примѣчательнѣйшія предложенныя Ей статьи были слѣдующія: 1. безъ усмотрѣнія и согласія Высокаго Совѣща никакого въ дѣлахъ Государственныхъ не подавашъ рѣшенія, слѣдовательно 2. не объявляшь войны и не заключаешь мира. 3. никакихъ не малагашъ поборовъ или надоговъ. 4. Никого за преступленіе въ оскорбленіи Величества не осуждашь къ смерти въ одной пайной канцеляріи и ни у единого дворянина не конфисковашъ имѣнія, безъ яснаго доказательства на учиненное имъ вышеозначенное преступленіе. 5. Безпрекословно довольствовашься опредѣляемымъ на содержаніе Ея Особы и Придворнаго штаба годовымъ доходомъ. 6. Казенныхъ вещей никому не дарить. 7. Не вступаешь

въ бракъ и не назначать Наслѣдника Престола. Послѣ сего къ новой Императрицѣ, обрѣшавшейся въ Мисавѣ, отправлены Денушашы, между коими предводилемъ былъ Князь Василій Лукичъ Долгорукой, какъ возвѣснись Ей о избраніи Ея, такъ и упомянутыя сашы предложишь на утвержденіе.

Сія до формы правленія касающаяся перемѣна не могла бытъ споль скрышна, чшобы не спровѣдалъ объ оной Камергеръ покойнаго Императора Графъ Густавъ Рейнгольдъ Левенвольде, котораго спаршій брашь, послѣ бывшій Оберъ Шпалмейсперь у Императрицы Анны Иоанновны, жилъ шогда въ опспавкѣ въ своихъ деревняхъ въ Лифляндіи, и съ давнаго уже времени преданъ былъ Герцогинѣ Курляндской. Дабы увѣдомишь сего, и чрезъ него Императрицу объ ономъ дѣлѣ какъ можно скорѣе, не нашель Камергеръ Графъ Левенвольде инаго удобнѣйшаго средства, кромѣ какъ послашь своего скорохода въ креспьянской одеждѣ къ нему съ письмомъ въ Лифляндію. Въспникъ нанявъ сани скоро поспѣлъ шуда такъ, чшо спаршій Графъ Левенвольде успѣлъ опсправиться въ Мисаву и прѣхашъ шуда цѣлыми супками ранѣе нежели Денушашы. Онъ перьвый воз-

вѣспиль новозбранной Императрицѣ о возвышеніи Ея и увѣдомиль о томъ, что брасть къ нему писалъ въ разсужденіи ограниченія Самодержавія. При чемъ онъ далъ свой совѣщъ, дабы Императрица на перьвый случай шу бумагу, копорую послѣ неспрудно разорвать, изволила подписать, увѣряя, что нація не долго довольна бысть можеть новымъ аристократическимъ правленіемъ, и что въ Москвѣ найдутся уже способы, всѣ дѣла въ прежнее привестъ соспояніе. Послѣ сего опкланявшись безъ замедлѣнія возвратился въ свои деревни.

Депушашы пріѣхали въ Мишаву спустя одинъ день. Императрица безпрекословно подписала предложенныя условія и неукоснительно предприняла свой пушъ въ Москву.

Здѣсь обрѣшалась Она, шакъ сказасть, подъ опекою Долгорукихъ, и заимствовалась опъ Императорскаго Доспоинства однимъ шокмо Типуломъ; но спустя нѣсколько недѣль многіе Дворяне и большою часпію изъ офицеровъ гвардіи подъ предводительствомъ Фельдмаршала Князя Трубецкаго и Князя Черкаскаго, кои были послѣ Кабинетскими Министрами, поднесли Императрицѣ прошеніе, въ которомъ содержалось, что какъ они между извѣстныхъ спашей

находятъ нѣкопорыя предосудительными для Государства, и Монархическую власть полагають найполезнѣйшею для своего Отечества; но Ея Императорское Величество просящъ всеподданнѣйше, дабы Она благоволила нововведенный образъ правленія опрѣшить и управлять Имперією съ неограниченною властію по примѣру Ея Предковъ. Прошеніе, какъ легко предсавить себѣ можно, принято наиблагосклоннѣйше, гвардія собрана на площади предъ Дворцомъ, условенныя спашы разорваны и Монархинѣ новая учинена присяга въ вѣрности. Вскорѣ попомъ знаменишѣйшіе изъ фамиліи Долгорукихъ въ домахъ ихъ арестованы, обвинены въ присупленіи оскорбленія Величества, суждены и сосланы въ Сибирь въ започеніе.

Когда Императрица усмопрѣла, что симъ ушвердилась Она на Пресполь, по и совершено Коронованіе въ 28 день Апрѣля спарата шпиля и всѣмъ въ иностранныхъ Государствахъ пребывающимъ Миниспрамъ сообщено, дабы они въ знакъ сей радости поржешвенныя празднества успановили, на что и пошребныя суммы денегъ къ нимъ доспавлены. Графъ Головкинъ получилъ на сей конецъ шесть тысячъ рублей и опшравиль празднество для коронаціи

слѣдующимъ образомъ: Онъ пригласилъ къ себѣ съ лишкомъ сто человекъ знашныхъ особъ обоого пола. Шевалье Орлеанской, побочный сынъ прежняго Регента, Гросъ-Пріоръ Малшійскаго ордена во Франціи, опдалъ на сей случай Графу Головкину свой собшвенный домъ, именуемый Лешамплъ Торжештво открылось около шести часовъ вечера концершомъ. Послѣ шого былъ великолѣпный ужинъ, во время кошораго какъ фасадъ дома, шакъ и садъ освѣщены были огнями. По окончаніи спола начался балъ, и спустя два часа явились на оной нѣсколько сотъ масокъ по билешамъ. Веселости продолжались во всю ночь и не прежде какъ въ 7 часовъ ушра кончились.

Въ семь самомъ году Императрица Анна Іоанновна умножила Лейбъ-Гвардію двумя новыми полками, изъ кошорыхъ одинъ состоялъ изъ 1200 человекъ рейшаръ, а другой изъ шрехъ бапаліоновъ или 2800 человекъ пѣхошныхъ солдашъ. Учрежденіе послѣдняго препоручено Графу Левенвольду, шогдашнему Генераль - Адьюпаншу Императрицы, кошорый и пожалованъ Подполковникомъ шого полка. При семь примѣчашельно, что по сдѣланному проекшу упомянушый пѣхошный полкъ не изъ насшоящихъ Россійскихъ, рекрущъ, но изъ

шакъ называемыхъ однодворцевъ или Украинцовъ набранъ , а офицеровъ опредѣляли въ оный не иныхъ , кромѣ Лифляндцовъ или другихъ чужеспранныхъ. Намѣреніе при семъ было шакое, чшобы древною шолпу избалованныхъ и необузданныхъ людей содержашъ въ рукахъ, чшо кажешся для шогдашнихъ временъ и не безнужно было ; но какъ начали по малу опъ предположенныхъ правилъ, какъ въ разсужденіи рядовыхъ, шакъ и офицеровъ опспушашъ; шо въ послѣдующее время оказалось, чшо успѣха другаго при семъ не было, кромѣ какъ чшо само по себѣ опасное уже воинство сдѣлано многочисленіе.

Опець мой съ 1728 года опправлялъ должность Главнoкомандующаго въ Санктпешербургѣ, а лѣшомъ жилъ онъ большею часшю при Ладогскомъ каналѣ и продолжалъ сію работу съ крайнимъ раченіемъ. Императрица не шокмо предоспавила ему упомянушыя упражненія , но шакже во изъявленіе Своего удовольствія пожаловала ему орденъ Св. Андрея.

Въ 1731 году опправился онъ въ Москву и снискалъ въ корoшкое время благоволеніе Монархини и дружбу шогдашняго ОберъКамергера Бирона.

Сей любимецъ счастья былъ человекъ благопріятнаго по наружности вида, съ здоровымъ разсудкомъ и съ оспрымъ проицаніемъ. Хотя онъ ни одного языка по правиламъ говорилъ не умѣлъ; однако по природному краснорѣчію своему въ состояніи былъ мысли свои ясно изображать, и какое бы ни случилось положеніе защищать. Онъ былъ щедръ и любилъ великолѣпіе, но при всемъ томъ разумный домоводецъ и врагъ распоченія. Въ обхожденіи своемъ могъ онъ, когда желалъ, принимать весьма ласковый и учпивый видъ; но большою частію казался по внѣшности величавъ и гордъ. Чесполобіе его не имѣло никакихъ предѣловъ; по недовѣрчивость, по легковѣріе причиняли ему нерѣдко многое напрасное безпокойство. Онъ былъ чрезмерно вспылчивъ и часто обижалъ изъ предускоренія; естли случалось иногда, что онъ погрѣшность свою усмапривалъ, то хотя и старался опять примириться; однакоже никогда не доводилъ до изуспнаго изьясненія, но довольствовался тѣмъ, что обиженному доставлялъ спороною какую нибудь пріязнь или выгоду. Естлижъ кто, напрошивъ того, сдѣлалъ предъ нимъ однажды просупокъ, топъ не могъ уже надѣяться на его великодушіе, ниже при-

искреннѣйшемъ принесенномъ своемъ раскаяніи. Малѣйшее покушеніе вредить ему у Императрицы, было непроспешительное преслушеніе, и его мщеніе проспиралось даже до жестокости. Основаніе къ щасію своему положилъ онъ еще въ Курляндіи, и вліяніе его на сердце тогдашней вдовствующей Герцогини было при избраніи Ея споль извѣстно, что опправленные въ Минаву Депушашы имѣли секретное приказаніе отъ сей Государыни исходапайствовать обѣщаніе, чтобы Бирону не ѣхать въ Москву, а остаться въ Курляндіи. Но сіе продолжалось не долго; ибо когда Самодержавіе опять возстановлено, и Долгорукіе въ ссылку сосланы, по упомянутый любимецъ явился паки въ полномъ сіяніи своемъ. Попомъ власпъ его возрасла до такой степени высоты, что я, будучи девять лѣтъ очевиднымъ свидѣтелемъ, нахожу мало примѣровъ въ исторіи, съ которыми сравнить оную можно.

Кромѣ сего, такъ сказать, всемогущаго любимца состоялъ также Карлъ Гусавъ старшій Графъ Левенвольде въ шоль великой силѣ, что хотя и незанималъ онъ никакой должности въ Министерствѣ, однако никакія дѣла не проходили безъ его вѣдома и соглашенія; даже самъ Биронъ,

который ни съ кѣмъ другимъ не хотѣлъ дѣлать власти своей у Императрицы, не шокмо сего мужа, доколѣ онъ живъ былъ, при себѣ перѣлъ, но шакже, чему дивисься должно, нѣкоторымъ образомъ его боялся.

Личныя свойства и качества Графа Левенвольда дѣйствительно заслуживали почтиванія. Сверхъ острога и проникающаго разума, имѣлъ онъ совершенно честное сердце, былъ великодушень, безкорыстень и охотно вспомоществовалъ всѣмъ, кои съ правымъ дѣломъ или съ прозбою къ нему прибѣгали. Онъ жилъ весьма умѣренно и безъ великолѣпія. Видѣ его былъ важень, но не непріятень и въ домашнемъ обхожденіи находили его веселымъ и шупливымъ. Друзьямъ своимъ дѣлалъ онъ добро, и кто однажды вошелъ къ нему въ любовь, шопѣ чрезъ наговорки и клеветы не скоро лишался оныя. Но буде онъ однажды кого возненавидѣлъ, то уже бывалъ все непримиримъ.

Доброе согласіе между двумя вышеименованными мужами и Вице - Канцлеромъ Графомъ Осперманомъ, было въ погдашнее время найсовершеннѣйше. Послѣдній сдѣлался необходимо нуженъ своимъ искусствомъ въ политическихъ дѣлахъ, обширными

*

познаніями внушренняго соспоіянія Имперіи и преизящнымъ слогомъ въ сочиненіяхъ. Опець мой съ давнаго времени пользовался его дружбою и рекомендованъ опъ него новому Оберъ-Камергеру съ весьма хорошей спороны; по чему не прошло еще и двухъ недѣль по пріѣздѣ его въ Москву, какъ онъ со всѣми найвозможными знаками благоволенія введенъ въ общесство сихъ пріумвировъ и вскорѣ попомъ, за долговременные и обременительные пруды свои, знашный получилъ подарокъ. Ибо когда не за долго предъ симъ судоходство по Ладогскому каналу отккрылось и симъ самимъ выполнилось шоль полезное для Пепербурга намѣреніе Великаго Основателя сего града, шо въ награжденіе пожаловано ему сорокъ тысячъ рублей, и почти въ шо же время упалое мѣсто Фельдцейгмейстера.

Императрица для рѣшенія важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ учредила Тайный Совѣщъ или шакъ называемый Кабинетъ, назначивъ членами онаго Канцлера Графа Головкина, Графа Оспермана и Князя Черкаскаго: опець мой былъ къ нимъ пріобщенъ.

Для исправленія военнаго соспоіянія подалъ онъ Монархинѣ разныя начертанія,

кошорыя одобрены и для исполненія ему препоручены.

При Россійской арміи національные офицеры получали доселѣ половину оклада прошивъ чужеспранныхъ погоже чина, шакъ чшо напрымѣрь: иноспранный Капитанъ имѣлъ жалованья по 15 рублей въ мѣсяць, а Россійскій шокмо по 8 рублей. Таковое опличіе естественно производило больше зависти, нежели бодрости въ послѣднихъ. Опець мой изыскалъ способъ, опшмѣненіемъ нѣкопорыхъ напрасныхъ издержекъ при полкахъ, доставивъ изъ шаквой сбереженной суммы для каждаго класса офицеровъ единообразное жалованье, и въ сходспвіе сего новаго учрежденія національный Полковникъ получалъ при спа рублей больше прошивъ прежняго. Другій проекшъ сосполялъ въ заведеніи Кадепскаго Корпуса, дабы въ немъ опъ чепырехъ допяпи сопъ молодыхъ дворянъ и офицерскихъ дѣшей воспитывашъ и обучашъ какъ шѣлеснымъ и военнымъ упражненіямъ, шакъ и чужеспраннымъ языкамъ, художеспвамъ и наукамъ.

Трешій проекшъ опносілся до учрежденія двенадцати кирассирскихъ полковъ на Нѣмецкомъ основаніи: шакое умноженіе войскъ почисалось нужнымъ наиболѣе

попому, что Россійская конница состояла изъ однихъ шокмо весьма неисправныхъ драгуновъ, съ кошорыми прошивъ шяжелой конницы совсемъ никакого или весьма малаго успѣха ожидать было можно. Но дабы опредѣленная на содержаніе арміи сумма оспавалась всегда въ своемъ шпашѣ, намѣрены были извѣстное число драгунскихъ полковъ уничтожить, и съ начала учредить шокмо при изъ вышепомянутыхъ полковъ. Одинъ изъ сихъ долженъ былъ имѣть опца моего Полковникомъ и на всегда прозывашся Миниховымъ полкомъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего 1731 года получилъ я извѣстіе, что Императрица пожаловала меня Камеръ-Юнкеромъ, и погда же присланъ ко мнѣ на сіе званіе папеншъ, равно какъ и вексель для принятія годоваго по сему званію жалованья; ибо по погдашнему обыкновенію Камергеры и Камеръ-Юнкеры получали жалованье свое впередъ.

Вскорѣ попому, когда Императрица вознамѣрилась вмѣсто древняго разбишаго и преогромнаго Московскаго колокола, висѣвшаго на Иванѣ Великомъ, заказать вылить другой въ девять тысячъ пудовъ, или въ шри тысячъ шесшь сотъ ценшнеровъ

Голландскаго вѣсу; по и препоручено мнѣ опшъискашь въ Парижѣ искуснаго человека, дабы сдѣлашь планъ колоколу купно со всѣми размѣреніями. По сей причинѣ обратился я къ Королевскому золотыхъ дѣлъ масперу и члену Академіи Наукъ Жерменю, который въ сей часпи преискуснѣйшимъ почитался механикомъ. Сей художникъ удивился, когда я объявилъ ему о вѣсѣ колокола и съ начала думалъ, что я съ нимъ шушуль; но какъ послѣ увѣрилъ я его, что имѣю Высочайшее на по повелѣніе, по онъ взялся сіе исправить. Принесши ко мнѣ планъ, вручилъ я его Графу Головкину для отсылки. Но колоколь послѣ отплавилъ не по назначенному сему плану, а по другому содержанію еще въ двѣ тысячи пудовъ тяжелѣе вышешоказаннаго вѣса. Онъ вылился весьма красиво и удачно, и споялъ уже въ готовности, чтобы поднятъ на колокольню, какъ по несчастію въ бывшій въ 1737 году въ Москвѣ большой пожаръ отъ упавшаго на него загорѣвшаго бревна разшибся и чрезъ то сдѣдался неспособенъ для употребленія.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1731 года Графъ Головкинъ получилъ Высочайшій рескриптъ, Французскій Дворъ оставилъ и въ званіи Посланника отправилъ къ Генеральнымъ

Шпапамъ въ Гагу; а я оставленъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Франціи. На сіе опредѣлено мнѣ по при шысячи рублей годоваго жалованья и еще по при спа рублей на посылки курьеровъ, конвершовъ и прочаго, и на мою собспвенную исправку прислано 1000 рублей. Графъ Головкинъ вскорѣ потомъ имѣлъ оппускную аудіенцію и по окончаніи оныя представилъ меня Королю, копорому при семъ случаи, сверхъ упопребипельнаго обыкновенія, имѣлъ я честь подать вѣрющую о себѣ грамоту.

Спусия двѣ недѣли благодѣпель мой Графъ Головкинъ со всею фамиліею своею опправился въ Гагу. Прощаніе наше было пренѣжное, и мы не безъ слезъ распались. Оба, какъ Графъ, шакъ и Графиня изьявили особенную ко мнѣ любовь, и я признаюсь, что они обходились со мною въ своемъ домѣ не какъ съ чужимъ, но какъ съ роднымъ своимъ сыномъ.

Такимъ образомъ на 23 году возраста моего имѣлъ я уже публичное званіе при одномъ изъ перьвыхъ Дворовъ Европейскихъ. Но не прошло еще и шести мѣсяцовъ, какъ по желанію опца моего повельно мнѣ указомъ возврашиться въ Санктпешербургъ, гдѣ весь Дворъ шогда обрѣшался.

Опець мой не сообщилъ мнѣ никакого увѣдомленія о своемъ въ разсужденіи меня намѣреніи; а въ указѣ значилось, что опшущіе мое будущее недолговременно. По чему опкланялся я у Кардинала де Флери и тогдашняго Хранишеля Печати Министра Иноспранныхъ дѣлъ Господина Шовелина, съ такимъ опзывомъ, что я вскорѣ назадъ возвратишься имѣю.

Въ исходѣ Февраля 1733 года выѣхаль я изъ Парижа и чрезъ Спрасбургъ продолжалъ свой путь въ Россію.

Въ Берлинѣ провѣдалъ я опъ тогдашняго при Прусскомъ Дворѣ Россійскаго Министра Графа Ягужинскаго, что опець мой не давно пожалованъ Генераль-Фельдмаршаломъ. Прѣздомъ чрезъ Пруссію постѣпилъ я старшую сестру мою въ Ризенбургъ, гдѣ ея мужъ, Подполковникъ Баронъ Мальцанъ, съ нѣсколькими эскадронами Буденброкскаго кирассирскаго полка стоялъ въ гарнизонѣ. Сей приказаль, дабы меня почешпиль, выступишь одному эскадрону, и въ моемъ присудствіи произвешпъ всѣ обыкновенныя ихъ екзерциціи.

Въ пограничномъ городѣ Ригѣ заспаль я сестру мою Менгденъ обще съ ея мужемъ, который тогда былъ Лифляндскимъ Ландрапомъ. Туда же не за долго предо мною при-

быль старшій Графъ Левенвольде, копорый ѳздилъ къ Вѳнскому и Берлинскому Дворамъ за нѳкопорыми препорученными ему важными дѳлами. Едва лишь успѳлъ я поспѳшишь его, какъ онъ продолжалъ пушь свой далѳе. Чрезъ два дни опсправился и я опспуда, и какъ я догналъ упомянушаго Графа въ Дерпшѳ, по онъ принудилъ меня перейщи въ свою коляску, дабы съ нимъ вмѳстѳ ѳхашъ до назначеннаго мѳста.

Въ началѳ Апрелья прѳехали мы въ Санкшпешербургъ благополучно, и я имѳлъ удовольствіе послѳ пяшидѳшняго почши опсущствія увидѳшь опца моего въ добромъ здравіи и въ величайшемъ достоинствѳ.

Коль скоро я переодѳлся, по онъ повезъ меня съ собою ко Двору и представилъ Императрицѳ, обрѳвавшейся шогда въ покаяхъ Оберъ-Камергера Бирона. Императрица удостоила меня Всемилоспивѳшаго приняшя, равно какъ и опъ упомянушаго любимца и его супруги при шомъ находившихся приняшь я весьма учпиво и благоклонно. На другой день опецъ мой поѳхалъ со мною къ шремъ Имперашорскимъ Принцессамъ, а имянно Герцогинѳ Мекленбургской, сеспрѳ Императрицы, Великой Княжнѳ Елисаветѳ Петровнѳ, дщери Петра Великаго и къ Принцессѳ Аннѳ, племянницѳ

ИМПЕРАТРИЦЫ. Принцесса Анна не имѣла больше пребыванія своего со своею Тешкою, а жишельспивовала въ большомъ Дворцѣ, гдѣ пользовалась всѣмъ Имперапорскимъ придворнымъ шпаномъ. Опъ всѣхъ вышеименованныхъ Принцессъ приняшь я съ опличною благосклонноспію и удостоился шакой почести, копорая погда однимъ знаменипѣйшимъ особамъ воздавалась, а имянно, что онѣ соблаговолили поцѣловашъ меня въ щеку.

По пріѣздѣ моемъ опкрылъ мнѣ опецъ мой намѣреніе свое, женишь меня на придворной Фрейлинѣ Трейденъ, родной сесспрѣ Оберь-Камергерши Биронъ. Я не успѣлъ лишь за два дни съ нею познакомипсь, какъ уже принужденъ былъ выпспуншь съ формальнымъ изьясненіемъ своей любви. Опвѣшь ея содержалъ холодное благодареніе за мое предложеніе, купно съ дружескимъ напоминаніемъ, дабы я здраво разсудилъ самъ въ себѣ, что она всегда слаба и больна бываешъ. На шаковое опкровенное объясненіе почель я за лучшее опвѣчашъ, что я весьма охотно предлагаю мои услуги, ходипъ за нею въ ея бользняхъ. Непосредственно послѣ сего приказано мнѣ просипъ у Оберь-Камергерши позволенія и соглашенія на сію женидѣбу. Опъ нее полу-

чиль я слѣдующій опзывъ: чпо она умбептъ личныя мои качеспва и чеспъ оказываемую мною сеспрѣ ея, цѣнитъ по доспоинству, и чпо гошова способствовашъ моимъ намѣреніямъ, коль скоро увѣрена будетъ о взаимной склонности ея сеспры. Но вскорѣ оказалось, чпо шаковая ожидаемая склонность имѣла зависѣть не ошъ любви, но ошъ успоянія начинавшаго уже колебашъся благоволенія Императрицы къ Опцу моему.

Когда я пріѣхалъ въ Санктпешербургъ, по какъ выше упомянуто нашель опца моего въ величайшей милоспи у Императрицы и въ наилучшемъ согласіи съ Оберъ-Камергеромъ Бирономъ. Императрица не за долго предъ шѣмъ пожаловала ему десятъ тысячъ рублей въ подарокъ и сверхъ шого куплень, въ казну собспвенный его не давно поспроенный домъ, находившійся въ опдаленной часпи города за дващашъ тысячъ рублей съ шѣмъ, чпобы онъ переѣхалъ въ другой назначенный ему домъ подлѣ Императорскаго Дворца. Сего еще не довольно было, но приказано проломашъ въ его домъ стѣну, дабы онъ, не выходя на улицу, могъ проходитьъ изъ своихъ комнашъ въ покои Любимца.

Дѣлами былъ онъ обрѣмѣненъ до чрез-

вычайности; ибо въ званіи Военной Колле-
гїи Президентша управлялъ онъ всею сухо-
путинсю силою; въ Кабинетѣ засѣдалъ онъ
въ званіи Генераль-Фельдцейгмейстера; Ин-
женернаго Корпуса былъ онъ Главный на-
чальникъ и надъ всѣми крѣпостями глав-
ный надзирашеть: въ поже время занимал-
ся онъ учрежденіемъ Кадепскаго Корпуса
и новыхъ кирассирскихъ полковъ: сморѣніе
за Ладогскимъ каналомъ осталось за нимъ
по прежнему, и даже Полиція какъ въ
Санкшпешербургѣ, шакъ и въ другихъ
городахъ, соспояла въ его вѣдѣніи. Не лъзя
было большимъ довѣріемъ пользоваться,
какое на него возлагали, и словомъ ска-
зашъ, ни единое дѣло мимо его рукъ не
проходило. Но сіе продолжалось не долго
и чрезвычайный его кредитъ началъ по
малу упадашъ для нижеслѣдующихъ при-
чинъ.

Въ Гвардейскихъ полкахъ за благо раз-
суждено, касашельно соспоящихъ въ каж-
дой ротѣ Капипанъ-Порупчиковъ, сдѣлашъ
перемѣну и ихъ всѣхъ опспавить, поелику
въ напольныхъ полкахъ сихъ чиновъ не
находилось, и слѣдовашельно почли ихъ
шакже ненужными въ Гвардіи; почему
и положено было всѣхъ ихъ выпус-
пшъ въ армію и шамъ опредѣлишъ каж-

даго по чину; а имянно: старшихъ Пре-
 міеръ-Маіорами и младшихъ Секундъ-Маіора-
 ми. Сія поль неожиданная перемѣна была
 со всѣмъ не по вкусу означенныхъ господъ,
 которые большею часпію были молодые
 люди изъ знашнѣйшихъ домовъ, и желали
 у мѣстъ своихъ оспаваться до того, пока
 не поступяшь въ Капшаны, дабы послѣ
 при выпускѣ въ армію вступишь Полков-
 никами или Бригадирами. Ошцу моему пре-
 поручено означенное перемѣщеніе произ-
 весшь; и пошому нельзя было миновашъ,
 чшобы, по образу другихъ, не сдѣлашь по-
 казанной реформы и въ Измайловскомъ пол-
 ку, въ которомъ Графъ Левенвольде былъ
 Подполковникомъ. Сей находился въ оное
 время въ чужихъ краяхъ и не прежде объ
 ономъ узналъ, какъ когда пособишь не можно
 было. Чувспвишельностьъ его по сей причи-
 нѣ была сполько пронуша, чшо онъ опъ того
 же часа непримиримую къ ошцу моему возъ-
 имѣлъ ненависть; по чему лишъ шокмо онъ
 возвращился изъ своего пупешествія, шо
 и началъ пошрясашъ кредитъ и власшь
 ошца моего.

Графъ Осперманъ будучи не доволенъ,
 чшо опець мой не хощѣлъ по часпу въ Ка-
 бинетъ соглашашся съ нимъ въ мнѣніи,
 а пришомъ онъ умѣлъ своего брата,

погдашняго Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣтника Миниха, какъ бы для надзира-
нiя надъ нимъ, ввеси въ Департаментъ
Иностранныхъ дѣлъ, не упусти въ семь
случаи вспомошествовать Графу Левен-
вольду.

Къ сему присовокупилось еще, что онъ не
вѣдая тайнаго соглашенiя, состоявшаго уже
между Вѣнскимъ Дворомъ и Оберъ-Камер-
геромъ, ввязался въ одно такое дѣло, ко-
торое намѣренiямъ послѣдняго совершенно
было прошивно и уже отвергнуто какъ
неудобоприемлемое. Разспроенное здоровье
Короля Августа впрочемъ и скорѣ ожи-
даемая его кончина привели Кардиналу де
Флери на мысль, опять посадить Спани-
слава Лещинскаго на Польскiй Престоль.
По чему находящiйся въ Санктпетербургѣ
Повѣренный въ дѣлахъ по прозванiю Магнанъ
получилъ повелѣнiе сообщить объ ономъ
Россiйскому Двору и знашныя предложить
обѣщанiя, буде выбору означеннаго Госу-
даря не будетъ препятствовано. Сiи пред-
лагаемыя обѣщанiя состояли въ нижеслѣ-
дующемъ: Императорскiй титулъ призна-
вать, извѣстныя ежегодныя платить вспо-
могательныя деньги, и Турковъ склонить,
дабы они паки уступили Азовскую крѣ-
пость; или буде она вооруженною рукою

взята будетъ, по уговорить Турковъ заключить миръ неукоснительно.

Съ сими предложеніями упомянутый Повѣренный въ дѣлахъ былъ у Осшермана, но сей короткими словами ему отказалъ. Послѣ сего обратился онъ къ опцу моему, которому вышеизображенныя условія показались споль выгодны, что онъ, хопя дѣло сіе и не принадлежало къ его часпти, взялся предспавить объ оныхъ Оберъ-Камергеру. Сіе онъ исполнилъ, но не съ другимъ какимъ успѣхомъ, кромѣ что приобрѣлъ полъ ненависпное шогда прозваніе Французскаго сообщника.

Вскорѣ послѣ сего возвратившійся изъ Вѣны Оберъ-Шпалмейстеръ Графъ Левенвольде лишь шокмо о вышеозначенномъ извѣспился чрезъ Оберъ-Камергера, какъ употребилъ сей случай въ свою пользу, началъ на опца моего наговаривать, поступки его осуждать и изображать опаснѣйшимъ человѣкомъ.

При шаковыхъ обстоятельствевахъ неминувое слѣдспвіе было, что о свадьбѣ моей со всѣмъ не спали помышлять; но спарались совокупными силами разорвать съ шакимъ рвеніемъ, какъ будшо бы она съ Государшвенною важностію сопряжена была. И шакъ не замѣщкали произвесш

оное въ дѣйство. Генераль-Маіоръ Бисмаркъ, копорого Графъ Левенвольде перевелъ изъ Прусской въ Россійскую службу, долженъ былъ посвапашься и получилъ ее безъ дальнихъ околичностей.

Въ началѣ 1733 года воспослѣдовавшая кончина Короля Польскаго попревожила вшпорично едва возшпановившуюся пишину въ Европѣ. Тушъ главнѣйше завистло опъ удачи копорой либо изъ участвующихъ державъ, дабы посшавипь въ республикѣ новую верховную главу. Вѣнскій Дворъ сосшоялъ съ Россійскимъ въ наилучшемъ согласіи съ шого времени, какъ Имперашоръ Римскій прислалъ къ Оберъ - Камергеру двѣспи шысячъ гульденовъ въ подарокъ на пошупку Шлезскаго господства Варпенбергскаго. Ни единый изъ сихъ двухъ Дворовъ нежелалъ видѣшь шеспя Короля Французскаго на Польскомъ Пресполѣ и Биронъ, упоенный мыслями сдѣлатьсѣ со временемъ Герцогомъ Курляндскимъ, мскалъ склонипь выборъ на шакого кандидата, копорый былъ бы ему одному за по обязанъ и изъ признашельности способшвовалъ его намѣреніямъ въ разсужденіи упоминашого Герцогскаго достшoinsства.

По чему, какъ скоро въ Санкшпшпербургѣ о вышеозначенномъ приключеніи изъ

вѣстно спало, що опредѣлено было, выборъ Короля Польскаго себѣ предославишь, возстановленію Спанислава на Пресполь всемѣрно препяшпшовашъ и дославишь корону Піаспу, що естъ природному Поляку. На сѣй конецъ Оберъ-Шпалмейсперъ Графъ Левенвольде будучи снабдѣнь богатыми векселями, ошправлень къ республикѣ чрезвычайнымъ Посломъ.

Но деньги Французскія предупредили Россійскихъ, и Спаниславъ склонилъ уже на свою спорону Примаса Государспва и многихъ иныхъ знашныхъ особъ. А кошорые держались еще Россійской спороны, шѣ объявили, что они безъ подкрѣпленія арміею ничего произвеспъ не могушъ. Графъ Левенвольде обѣщаль имъ сію помощь и вскорѣ попомъ уѣхаль. По возвращеніи своемъ въ Пешербургъ, лишь шокмо предспавиль онъ о соспояннн дѣль въ Польшѣ, какъ неукоснишельно посланъ къ споящимъ на границѣ войскамъ указъ, вспушпшь въ Липву и прямымъ пушемъ походъ свой направиль въ Польшу. Главная команда надъ сею арміею еспеспвенно долженспшовала доспашься ошцу моему, поелику онъ былъ Фельдмаршаломъ: но происходившее между имъ, Оберъ-Камергеромъ, Оберъ-Шпалмейсперомъ и Графомъ Осперманомъ

несогласіе было причиною, что его обошли, и во оскорбленіе его препоручена главная команда погдашнему Генераль - Аншефу Лассію. Однако упомянуый корпусъ лишь шокмо половину дороги къ Варшавѣ совершилъ, какъ пришло извѣстіе, что Спаниславъ ошъ Французской паршіи избранъ и объявленъ Королемъ.

Въ шоже самое время спровѣдали, что при семъ случаѣ произошелъ раздоръ, и къ Россійской споронѣ приверженные, по учиненномъ формальномъ на по возраженіи, перешли въ Прагу на шу спорону Вислы, гдѣ ожидали прибытія Россійскихъ войскъ, дабы подъ покровомъ ихъ новый предприняшь выборъ Короля.

При чемъ можно было предвидѣшь, что на семъ сеймѣ больше согласія и меньше шуму, нежели на первомъ происходило; поелику не шокмо при Имперапорскихъ Дворахъ объ избираемомъ кандидатѣ условленось совершенно, но шакже шолпа диссиденшовъ давно склонна была шоуже самому доспавить корону. Сей кандидатъ былъ Курфирштъ Саксонской, сынъ покойнаго Короля, избранію котораго Имперапоръ Римскій съ начала прекословилъ, пошому шокмо, что онъ дошоль не хотѣлъ признавать прагматической санкціи; но

*

какъ послѣ онъ на то согласился и общалъ Оберъ-Камергеру спараться препяпствовашь раздѣленію Курляндіи на воеводшва, по сдѣлаю опшыныѣ единшвеннымъ искашедемъ, копорато упомянушый Дворъ желалъ видѣшь на Польскомъ пронѣ.

Между шѣмъ приближеніе Россійскихъ войскъ сполько уже подѣйствовало, что Станиславъ для избѣжанія опасности принужденъ былъ обще съ Примасомъ, Французскимъ Посланникомъ и многими вельможами спаспись въ Гданскъ, подѣ прикрышіемъ полка коронной гвардіи. Изъ прочихъ его сообщниковъ въ Варшавѣ остались токмо Попоцкій, Воевода Кіевскій; Тарло, Воевода Люблинскій, и Каспелланъ Терскій, коихъ вся сила соспояла изъ нѣкопюрыхъ такъ названыхъ Польскихъ знаменъ, съ коими развѣзжали они около и внупри Варшавы.

Какъ скоро Генераль Лаесій достигъ береговъ Вислы, по явились къ нему начальники пропшвной Станиславу паршїи, и объявили, что готовы выполнишь по желанію Россійской Императрицы, въ разсужденіи выбора Короля. Настоящее выборное мѣшо, называемое Вола, находилось на той споронѣ рѣки, гдѣ Варшава лежишь. Но какъ другая паршїя вскорѣ послѣ

уходу Станислава всѣ мосты сняла, и времени перьять не можно было, но обрядъ избранія совершенъ на томъ самомъ по сію сторону Вислы находящемся полѣ, на кошоромъ въ шестнадцатомъ спольшіи Гейнрихъ де Валоа былъ избранъ, и пушъ въ 5 день Октября новаго шпиля единогласно утверждена за вышеупомянутымъ Курфирспомъ Польская корона.

Во время сего произшествія, оставшіеся въ Варшавѣ Конфедераты извѣстили Россійскаго и Саксонскаго Министра, дабы они изъ города выѣхали, и какъ сіи што не сдѣлали, но по прошествіи назначеннаго срока, разграбили домъ перваго, а къ кварширѣ другаго подвезши пушки, спрѣляли ядрами. Но когда на семь приступивъ убино у нихъ опъ 30 до 40 человекъ, то ярость ихъ укротилась и находящіеся въ домѣ Саксонскаго Посланника люди испребовали капитуляцію, по сидѣ кошорой предоспавлена имъ свобода перебраться въ домъ Императорскаго Посланника Вельцега, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ оба вышеупомянутые Министры прибѣжище свое имѣли.

По объявленіи Королемъ Польскимъ Августомъ III и по построеніи новыхъ мостовъ, приказаль Генераль Лассій арміи

своей переправившись чрезъ Вислу, оставя нѣсколько полковъ въ городѣ, изъ котораго Поляки въ самой скорости убѣжали.

Дабы скорѣе возстановить пишину, Императрица повелѣла, чшобы другой значный корпусъ изъ Украины спуилъ въ Польшу. Съ другой стороны вошла шуда Саксонская армія, и когда сія овладѣла Краковымъ, по новоизбранный Король шамо и коронованъ.

При всемъ шомъ состояніе дѣлъ приходило часъ опъ часу въ большее замѣшательство, непріятельская спорона все еще полагалась на помощь Франціи и о другомъ Королѣ, кромѣ Станислава, слышашъ не хошѣла. При чемъ весьма шрудно было сію кочующую и всѣ мѣста опустошающую полпу усмирить; ибо она нигдѣ на одномъ мѣстѣ не оспанавливалась и прежде разсѣяна, нежели побита бытъ могла.

Для лучшей въ семъ дѣлѣ успѣшности необходимо шребовалось, чшобы паче всего спѣснить и заключить самага Станислава и его сообщниковъ по чему къ Генералу Ла ссію присланъ указъ, оставя шокмо гарнизонъ въ Варшавѣ, приспуинъ съ оппальными войсками къ упомянутому городу. Онъ поспѣлъ шуда уже поздно въ осени, содержалъ его нѣкошорымъ образомъ въ

блокадѣ; но за недоспашкомъ въ сильнѣйшихъ понудительныхъ пособіяхъ, не могъ ничего больше предпринять.

Между тѣмъ прошла зима, и наступилъ уже Февраль мѣсяць 1734 года, а Гданскъ ни на какія предложенія не соглашался. Оберъ-Камергеру показалось сіе весьма медлительно. Онъ извѣдалъ распространность и предприимчивость опца моего во многихъ случаяхъ: и шакъ ненависть принуждена была уступить необходимости, и опецъ мой сверхъ ожиданія получилъ главную команду надъ арміею въ Польшѣ, равно какъ и управленіе надъ осадю Гданска. Онъ опправленъ былъ весьма поспѣшно и скрышно, и въ двенадцать дней пріѣхалъ подъ Прусскимъ прикрытіемъ въ лагерь расположенный подъ означеннымъ городомъ. Тутъ нашелъ онъ корпусъ состоящій изъ двенадцати тысячъ человекъ регулярнаго войска, изъ которыхъ однакожь едва восемь тысячъ человекъ въ состояніи были службу свою нести. Попребной для осады тяжелой артиллеріи совсемъ шамъ не находилось; а припомъ и нельзя было ожидать оной изъ Россійскихъ гаваней прежде какъ въ Іюнь мѣсяць.

Городъ Гданскъ укрѣпленъ регулярно, снабдивъ хорошею внѣшнею фортификаціею и многими вокругъ лежащими шанцами: съ одной стороны былъ онъ неприступенъ, по причинѣ попопленной земли: гарнизонъ въ городъ, къ которому Польская коронная гвардія и новоучрежденной Маркизомъ де Монши драгунскій полкъ принадлежали, состоялъ по крайней мѣрѣ изъ десяти тысячъ человекъ регулярнаго войска. Всѣ укрѣпленія прикрывались доспашочнымъ количествомъ исправныхъ пушекъ. Въ военной аммуниціи не имѣлось никакого недоспашка, а хлѣба въ купеческихъ анбарахъ находилось сполько, что жилиши купно и съ гарнизономъ нѣсколько лѣтъ продовольствіе имѣть могли. Естли при семь взять еще во уваженіе присущствіе Короля, знаннѣйшихъ особъ Государства и Французскаго Посланника, который именемъ своего Государя обѣщевалъ городу не токмо скорую помощь, но также полное за убышки возмездіе; то не можешь показаться спраннымъ, что магиспрантъ и граждане расположены были охощнѣе все высперпѣшь, нежели оставишь дарованное покровительствіе отъ такога Государя, который довѣріе свое возложилъ на ихъ вѣрность.

На другой день по приѣздѣ отца моего, послалъ онъ во Гданскъ письменное объясненіе шакого содержанія, что онъ имѣлъ повелѣніе огнемъ и мечемъ раззорить городъ, еслили обывашели онаго чрезъ одни сущки не рѣшятся признашь Августа своимъ Королемъ и Спанислава купно съ его сообщниками выдашь. Но опрѣвъ на сіе гласилъ, что они почитаютъ Спанислава законнымъ Королемъ своимъ и до послѣдней крайности обороняются шанушь.

По полученіи сего опзыва непріятельскія дѣйствія начались неукоснительно. Наступленіе сдѣлаю на первое предмѣстіе, Шопландомъ именуемое, гдѣ находились, городскія войска, и посильномъ сраженіи, на кошоромъ около спа чловѣкъ съ непріятельской спороны убито, Россіяне овладѣли онымъ. Очередь вскорѣ дошла попомъ до нѣкопорыхъ шанцовъ, кошорые пожь Россійскими войсками заняшы: но къ городу еще нельзя было приступишь формально, за недостапкомъ въ пошребной для осады артиллеріи.

Невеликій понесенный въ людяхъ уронъ при завладѣніи упомянурыхъ шанцовъ возбудилъ въ оцѣ моемъ желаніе опняшь у непріятеля одинъ извѣстный укрѣпленный пригорокъ, съ кошораго весь городъ подѣ

пушечнымъ шюль выспрѣломъ. Сей пригорокъ называется Гагелсбергъ, копорый имѣеть шюль выгодное положеніе, чшо еспьлибъ удалось его взять, шо бы всеконечно вскорѣ за симъ и сдача Гданска восплѣдовала. Въ ноци на 28 число Апрѣля спараго шпиля всѣ нужныя къ шому пригошювленію были сдѣланы. Планъ ашаки былъ шакой, чшобы при шысячи человекъ, къ кошорымъ въ подкрѣпленіе присоединены еще пяшь шысячь человекъ, наспустили на означенный пригорокъ со слабѣйшей шпороны. Назначенныя для присшупа войска скршшно и въ наилучшемъ порядкѣ подведены уже были почти къ подошвѣ укрѣпленій, и нападеніе одной колонны съ шюль хорощимъ произведено успѣхомъ, чшо нѣкошорые гренадеры вошли уже на валъ и завладѣли одною башарею. Но какъ по несчастію предводштели двухъ другихъ колоннъ убишы непріашелемъ, войска пришли въ безпорядокъ, и чрезъ шо ашаку по предписанному плану произвестъ было невозможно; шо по сей причинѣ предпріашіе сіе не имѣло надлежащаго успѣха и съ нашей шпороны убишо великое множештво людей пошому наиболѣе, чшо ожешшоченные солдашы лучше желали погибнуть на мѣспѣ, гдѣ сильнѣйшій огонь производился,

нежели отступитъ и жизнь свою спасаешь; даже оставшіеся въ живыхъ послушались непрежде, пока подоспѣвшій шуда Генераль Лассій ихъ не уговорилъ.

Пошеря опъ 900 до 1000 человекъ не могла бы за великое почестья при осадѣ, подобной производившейся подъ Лилемъ во Фландри, гдѣ въ 1708 году безуспѣшный присупъ спойлъ 6000 человекъ гренадеровъ; но въ шоль малочисленной арміи, какая подъ Гданскомъ спояла, означенная кошеря шѣмъ чувспвишельнѣе была при Дворѣ, что шупъ ни къ какимъ непріятнымъ извѣспіямъ не пріобыкли; и пошому уныніе распросшерлооъ шоль великое, что думали будшо опецъ мой со всемъ своимъ корпусомъ прогнанъ и разбишь Гданскими войсками. Напрошивъ шого сей будучи зашрудненіями больше раздражаемъ нежели усшрашенъ, не лишился бодрости своего духа, но начашья для осады пригѣшовленія, какъ шо окопы и рвы, продолжалъ съ обыкновенною прозорливостію своею безосшановочно.

Обрѣшающіяся въ Гданскѣ войска вскорѣ послѣ означеннаго произшествія многократныя и сильныя дѣлали вылазки, но по причинѣ хорошихъ къ опшраженію ихъ сдѣланныхъ распоряженій всегда возвращались

обратно въ городъ безъ всякаго успѣха.

Столь же безуспѣшно было предпріяніе Поляковъ войти въ Гданскъ, а именно: корпусъ изъ восьми до десяти тысячъ конныхъ Поляковъ, преданныхъ Спаниславу, имѣя помышленіе подъ предводительствомъ Каспеллана Терскаго присоединиться къ войскамъ въ Гданскъ, приближились уже на нѣсколько миль къ городу и нѣкопорые форпосы принуждены были назадъ опспушить; но когда отецъ мой опрядилъ пропивъ ихъ Генерала Лассія, по упомянутой Каспелланъ возвратился вспяшь прежде нежели Лассій на встречу ихъ вышелъ.

Тотчасъ послѣ неудачнаго наступленія подъ Гагелсбергомъ, отецъ мой искалъ силу свою увеличивъ частію многими назадъ возвращенными депашаменпами и частію нѣкопорыми изъ Варшавы по Высочайшему повелѣнію къ нему присоединившимися полками. Такожъ между симъ временемъ получилъ онъ двѣсти бомбъ купно съ чешырьмя морширами, присланныхъ къ нему скрытно отъ Короля Августа изъ Саксоніи на почтовыхъ коляскахъ, и подъ названіемъ багажа Герцога Вейссенфельскаго. Прибытіе оныхъ было для отца моего шѣмъ паче пріятно, что онъ по

необходимости принуждёнъ былъ приказать выспрѣленные изъ города ядра собирать, и оными опять заряжать свои пушки.

Но въ разсужденіи осады, не взирая на показанное новое пособіе, оставалось все въ прежнемъ положеніи, и знаменѣйшими обѣщаніями непрестанно обольщаемые жители Гданска, меньше всего помышляли о томъ, чтобы сдатьсь: Маркизь де Монши заступалъ шамъ не токмо мѣсто Посланника, но также и Полководца и слѣдовательно входилъ во всѣ поспрѣбныя къ защищенію города распоряженія. Онъ далъ своему Двору увѣреніе, что естли къ нему не больше какъ двѣ тысячи Французскихъ войскъ прислано будетъ, то онъ надѣется съ оными и съ находящимся въ городѣ гарнизономъ принудить Россіянъ осаду оставить. По чему Французское Министерство и опоздалось мнѣніемъ своимъ, что нужно повелѣть при бапаліона въ Дюнкирхенъ на суда посадить и отправить въ Гданскъ.

Коль скоро опѣць мой о семъ извѣстился, то предпріять онъ сему вспомогательному войску пресѣчь путь къ городу посредствомъ сильнаго репраншамена. Упомянушыя при бапаліона вскорѣ по-

шомъ приплыли въ устье рѣки Вислы. Командующій ими Бригадиръ Деламошъ, развѣдавъ положеніе мѣстъ, усмотрѣлъ невозможность овладѣть репраншаменшомъ и симъ пушемъ пробраться въ городъ; по чему съ своими войсками сѣлъ онъ ояшь на суда и отправился обратно въ Зундъ. Но Французскій Посланникъ при Дашскомъ Дворѣ Господинъ Плело, молодой и вспыльчивый человекъ, не хотѣлъ повѣрить донесенію спараго и опышнаго Бригадира въ разсужденіи найденныхъ имъ препяспствій, а объявилъ ему, что оное предпріятіе, чего бы ни спомло, необходимо въ дѣйство произвешъ должно; на каковый конецъ онъ Посланникъ вознамѣрился самъ приняшь команду надъ вышеизображенными премя башаліонами. Бригадиръ Деламошъ ошвѣчалъ, что онъ въ семъ случаѣ не опречешся соспояшь подъ его командою и слѣдовашь за нимъ, куда онъ ни пожелаешъ.

Между тѣмъ опецъ мой получилъ свержъ вспомогательнаго войска опъ шрехъ до чешырехъ шысячъ человекъ изъ Варшавы, еще нѣсколько пушекъ съ принадлежащимъ къ шому припасомъ изъ Ревеля чрезъ Пидлавскій и Елбингскій поршты.

Не много спустя Французы прибыли ояшь на Гданскую рейду, вышли на бе-

регъ и расположились лагеремъ подь шанцомъ при успьѣ рѣки Вислы. Новый Полководецъ ихъ Графъ Пелло, не шерьялъ ни мало времени, но на другой же день повель ихъ прямо къ репраншаменшу. Репраншаменшъ былъ вышиною въ полшора челоувѣка и со внѣшней спороны выложенъ бревнами на подобіе стѣны. Напереди его сдѣланъ засѣкъ изъ вырубленныхъ деревъ и сучьевъ. Французы, не смопря на сильной прошивъ нихъ производимой огонь, пробрались сквозь означенной засѣкъ съ удивительною бодростію. Дошедъ до крупины репраншаменша, Господинъ Пелло усмошрѣлъ поздно, что шущъ дѣлашь нечего; но не имѣвъ еще времени раскаяшь въ своей предускорительности, убилъ пушечнымъ ядромъ. Послѣ чего господинъ Деламошъ приказалъ бишь превогу для опшпуленія и по шерѣ около двухъ сошъ челоувѣкъ опошель опянь къ успью рѣки Вислы, гдѣ не долго мѣшкавъ перебрался на близъ лежащій песчаный ошровъ и расположился шущъ лагеремъ.

Упомянутое насшупленіе по сдѣланному условію долженспвовало бышь подкрѣвлено сильнымъ нападеніемъ изъ города; но послѣднее воспослѣдовало не прежде какъ уже Французы опшшупили, и слѣдо-

важельно шѣмъ легче оное опразинѣ было можно.

Извѣстіе полученное при Дворѣ о сей одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ развеселило паки Оберъ-Камергера, опечаленнаго послѣднею неудачною подѣ Гателсбергомъ ашакою. Онъ не могъ воздержаться, чпобы не ошкрышья мнѣ искренно, что опецъ мой симъ достохвальнымъ подвигомъ приобрѣлъ паки всю его довѣренность. Нѣкошорые кресты Ордена Св. Лудовика, сняшыя съ убитыхъ офицеровъ и въ Пешербургъ присланные, показывали здѣсь за рѣдкость съ великимъ величаніемъ каждому при Дворѣ.

Два дни спушя послѣ упомянушой небольшой побѣды, прибылъ въ лагерь къ опцу моему Герцогъ Юганъ Адольфъ Саксенъ-Вейсенфельскій съ корпусомъ, соспоящимъ изъ десяти тысячъ человекъ Саксонскаго войска. Въ шоже почти время явился наконецъ на Гданской рейдѣ и Россійскій флотъ, соспоящій изъ 17 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 бомбардирныхъ галіоновъ съ давно ожидаемою и для осады пошребною артиллерією.

Напрошивъ шого споявшаая въ сихъ водахъ съ нарочипаго времени Французская эскадра исчезла. Она соспояла изъ шрехъ

военныхъ кораблей подъ командою преискуснаго морскаго офицера, по прозванію Бараля. Сей конечно не могъ бы споль легко убѣжать ошь Россійскаго флота, ешьлибы о приближеніи онаго не увѣдомил-ся ошь одного по невѣденію впередъ забѣжавшаго фрегата, которымъ онь овладѣлъ, не учинивъ ни единого выспрѣла. Капитанъ на упомянутомъ фрегатѣ былъ одинъ извѣстный изъ Французской въ Россійскую службу вступившій офицеръ, по прозванію Фремери. Сей не имѣя въ своей инспрукціи ни малѣйшаго извѣщенія о разрывѣ мира съ Франціею, былъ споль неоспороженъ, что по приглашенію Господина Бараля, спараго своего знакома, возшелъ на его корабль, и не успѣлъ лишъ шупъ оглядѣться, какъ его фрегатъ окруженъ шрема линейными кораблями и съ угрозами пошопленія всѣхъ людей принужденъ былъ сдатьсья.

По прибытіи флота бомбардирные галіоны расположились неукоснишельно насупрошивъ песчанаго острова, гдѣ Французы судьбины своей ожидали и вскорѣ принуждены были сдатьсья на слѣдующей капитуляціи: чтобы они изъ своего лагеря со всѣми воинскими снарядами выступили и на Россійскомъ флотѣ опправились въ

одинъ на Воспочномъ морѣ лежащій, но неименованный портъ; а послѣ, коль скоро прибудушь нужныя для ихъ перевоза суда, во Францію обратно опущены бышь имѣюшь. По подписаніи сей капитуляціи, отецъ мой переправился на оспровъ для обозрѣнія онаго, принялъ опъ нихъ приличесивующія Фельдмаршалу почести, присланіемъ къ нему знамень, и послѣ шого далъ приказъ посадить ихъ на суда.

По привезеніи тяжелой артиллеріи, по прибытіи Саксонскаго корпуса, такожь по занятіи успѣя рѣки Вислы и послѣ неудачнаго покушенія Французовъ, равно какъ и послѣ нѣсколькихъ учиненныхъ пробъ новопривезенными 360 фунновыми бомбами, несчастные обыватели Гданска начали напоследокъ къ мирнымъ склоняшьяся расположеніямъ.

Они просили перемирія на одну недѣлю, въ чемъ однакоже имъ опказано. Между шѣмъ двое Прусскихъ агеншовъ работають, шо въ Россійскомъ лагерѣ, шо опяшь въ городѣ, опкрышь путь къ примиренію. Наконецъ магистратъ получилъ также дозволеніе прислать нѣсколькихъ депутатовъ въ главную кварширу при Орѣ для переговоровъ. Предложенныя опъ опца моего за основаніе оныхъ условія были

слѣдующія: Спанислава, Примаса Государства, Маркиза де Монпи, купно со всѣми въ городской службѣ сослуживыми войсками и чужезпранными офицерами; выдашь Государственными военнопльниками; Королю Августу III. учинишь въ вѣрности присягу; опъ Императрицы Россійской, чрезъ опряженныхъ изъ первыхъ членовъ Совѣша депушаповъ, испросишь прощенье въ ихъ непокорливости; за убытки заплашишь одинъ милліонъ двѣсти тысячъ рублей, и сверхъ того выдашь артиллеріи выкуну, за звонъ въ колокола во время осады, присна тысячь Голландскихъ червонныхъ.

Во время сихъ переговоровъ случилось происшествіе, которое понудило обременить обывашелей Гданска пятчайшими условіями. Сіе былъ побѣгъ Спанислава. Сей, судьбою по возвышаемый, по паки низвергаемый Государь услыша, что пребуюшь выдачи его особы, рѣшился шайнымъ образомъ убѣжашъ изъ города. На сей конецъ переодѣлся онъ въ крестьянское одѣяніе и съ однимъ провожаемымъ Генераломъ Шшейнфлихшомъ, сѣвши въ рыбацью лодку, переѣхалъ чрезъ попопленную часть Гданской обласпи и по шестидневномъ спранспшованіи, на кошоромъ

*

его вольность и жизнь въ непрерывной опасности находились, добрался наконецъ до Прусскаго мѣстечка Маріенвердера.

Магистратъ не упустилъ, чтобы шѣмъ же часомъ не сообщить объ ономъ произшествіи къ опцу моему извѣстія и по чести и совѣсти засвидѣтельствовать, что никто другой кромѣ Маркиза де Монши не знаетъ о побѣгѣ Станислава. Опвѣсть опца моего гласилъ тако: буде бы оказалось, что магистратъ самамалѣйшее въ семь побѣгѣ принималъ участіе, то плашежныя штрафыя деньги еще на одинъ милліонъ рублей увеличены быль имѣюпъ.

Гданскъ нарочитое время колебался сомнѣніемъ согласишься ли, или нѣпъ, на поль обременительныя и поносныя условія. Маркизь де Монши написалъ также къ опцу моему письмо, въ которомъ упираясь на народное право, возражалъ онъ на пребуемое задержаніе его особы; но напрошивъ того въ опвѣсть ему сообщено, что привиллегіи его званія не могутъ больше быль совмѣстны съ его лицомъ, потому что онъ въ продолженіе осады, вмѣстѣ должности блюстителя мира, опправлялъ должность непріятельскаго предводителя. При чемъ и магистрату обозначено, что буде Маркизь де Монши шѣмъ же

часомъ не сдаслся, шо непріяшельскія дѣйствія неукоснительно начашься имѣюшъ.

Большая часть Польскихъ знашныхъ въ городъ находившихся особъ, просили равномерно о дарованіи имъ вольности, и общали Короля Августа признашъ законнымъ Государемъ своимъ. Имъ сказано въ ошвѣшъ, дабы они ожидали прибышя Короля Августа.

Между шѣмъ опъ Французскаго Посланника получено другое письмо, въ кошоромъ онъ всѣми свяшыми, заклинался, чшо магистратъ ни малѣйшаго свѣденія о побѣгѣ Спанислава не имѣлъ, но чшо онъ одинъ о шомъ зналъ и всѣ распоряженія къ шому сдѣлалъ; по чему ошопнѣе соглашается ошдашъся въ суровѣйшій плѣнъ, нежели допустить, чшобы для одной его персоны, новая искра вражды воспалилась.

Когда запрудненіе сіе прекрапилось и городъ на все прочее согласился, шо наконецъ въ 7 день Іюля 1734 года заключенъ договоръ и немедленно у однихъ городскихъ воровъ поставленъ Россійскій карауль.

Первѣе всего къ исполненію приведенныя шашь были обезоруженіе набранныхъ для Спанислава войскъ и ошправленіе взяшаго подъ арестъ Маркиза де Монши.

Двѣсти тысячъ рублей, купно съ придашью тысячами червонныхъ за звонъ въ колокола, обязанъ былъ городъ заплашить на мѣстѣ; а оспальная сумма расположена на срокъ, и до совершенной уплаты всего долга, успѣе рѣки Вислы, занятое Саксонскими войсками, задержано вмѣсто залога. Въ разсужденіи же опущенія милліона рублей за побѣгъ Станислава, указано магистрану съ прозьбою своею опнестись прямо къ Россійскому Двору. Польскимъ знапнымъ особамъ дозволено до прибытія Короля оспашья въ городъ. Но какъ Примась, не смотря на многоразличныя изьявленныя ему и всему его Дому знаки милоспи опъ Императрицы, преимущественно способствоваль къ выбору Станислава, а припомъ и не хошълъ опнюдь признавать Короля Августа; по онъ за сіе, равно какъ и Маркизь де Монпи арестованъ и впредь до указа опшравленъ въ Елбингъ.

Послѣ упомянушыхъ распоряженій, отецъ мой въ провожаніи Герцога Вейсенфельскаго и всего Россійскаго и Саксонскаго Генералишеша поѣхаль въ городъ, гдѣ послѣ благодарспвеннаго молебспвія учинена Королю Августу въ вѣрноспи присяга.

Не много дней спустя прибылъ Король въ находящійся въ недалёности отъ Гданска монастырь Оливскій, и принималъ само торжественныя изъясненія знаменъ приверженности какъ отъ города, такъ и отъ обрѣшавшихся въ немъ во время осады Польскихъ Вельможъ. Послѣдніе предшевлены отъ отца моего, кошорый, по благосклоннѣйшемъ отъ Монарха приемѣ и по донесеніи ему обо всѣхъ доселѣ для приступа къ городу учиненныхъ распоряженіяхъ, имѣлъ честь угоспизъ его въ своей квартирѣ обѣденнымъ столомъ, къ кошорому слишкомъ мало человекъ приглашены были.

По недолговременномъ пребываніи Король отпраздновалъ въ Варшаву, и прощающъ съ отцомъ моимъ, повторилъ увѣренія свои въ признательности и пожаловалъ шпагу и просилъ, драгоценными каменьями осыпанныя въ подарокъ.

Симъ образомъ кончилась чепырехъмѣсячная и судьбу двухъ Королей разрѣшившая осада города Гданска.

Россійскій флотъ съ шрестя Французскими полками какъ бы съ добычею возвратился обратно въ Кроншпашъ. Тридцать или сорокъ человекъ Шведскихъ офицеровъ, находившихся при оборонѣ города, не смотря что явнаго разрыва мира съ ихъ

нацією еще не было, опшправлены на галіюшъ въ Спокгольмъ при письмѣ; а опецъ мой, назначивъ мѣспа и порядокъ для опшшесшвія соспоющихъ подь его командою войскъ, повхаль самъ прямо въ Санкшшешербургъ.

Тупъ хошя онъ по видимому приняшь благосклонно, однако въ самой вещи не пакъ какъ ожидаль, и какъ оказаннымъ услуги пребовали. Причиною тому было родившееся въ Оберь-Камергеръ подозрѣніе, будшо опецъ мой за знашнюю опъ Французовъ полученную сумму денегъ пошакнулъ побѣгу Сшанислава. Ничшо другое какъ одно лживое письмо опъ легкомысленнаго офицера, посланнаго для приема денегъ въ Гданскъ и ушвердившагося нарѣчахъ двухъ шамошнихъ ремесленниковъ, показалось подозришельному любимцу нарочишо убѣдипельнымъ докуменшомъ. Но за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ, опшавиль онъ все сіе дѣло при одномъ подозрѣніи, и никогда не имѣль бодрости объ упомянушомъ обвиненіи объяснишься опцу моему, кошорый безъ сумиѣнія спалъ бы пребовашъ удовлетшворенія за оскорбленіе своея чести.

Еще до возвращенія его пріѣхали Гданскіе депушашы въ Санкшшешербургъ

и имѣли публичную при Дворѣ аудіенцію, на копорой бургомистръ Валенъ приличную и весьма прогашельную говорилъ рѣчь. Они имѣли въ прозбѣ своей шакой успѣхъ, чпо другой наложенный на нихъ милліонъ былъ имъ опущенъ. Но оспашокъ перьваго обязаны они были въ сходствіе капишуляціи взнести въ годовой срокъ.

Въ происходившее при Дворѣ по задачѣ Гданска шоржеспво, явились ввечеру на балъ, Господинъ де ла Мошь съ двумя Полковниками Маркизами де Беллефономъ и де ла Люцерномъ. При чемъ имѣли они честь допущены бышь къ рукѣ Императрицы, копорая шакже ихъ привѣщспво-ванъ изволила.

Упомянувъ о сихъ Французскихъ чиновникахъ, не могу оспавишь, чшобы не приобщишь здѣсь еще слѣдующаго: когда они обще съ своими войсками сдались на шакомъ условіи, чшо имѣють бышь опвезены въ копорый либо порпъ въ Воспочномъ морѣ, для опшравленія ихъ опшуда на шранспоршныхъ судахъ обрашно во Францію; по вмѣспошого, чшобы ипши въ Зундъ, какъ они думали, повезены они прямо въ Кроншпапъ. Причина сего пошупка была шогдаже объявлена Бригади-

ру де ла Мопу, дабы онъ сообщилъ о шомъ къ Двору своему, и имянно слѣдующая: что Императрица ошнюдь не желаетъ поспановленной съ ними капишуплаци нарушити; но какъ Французская эскадра безъ предварительнаго объявленія войны взяла въ плѣнь одинъ Россійскій пакешботъ купно съ двумя галиюшами, и еще фрегашъ Мишава именуемый, и послѣдній ошвела даже во Францію; по Ея Величество ~~за~~ нужное находитъ равное упошребити задержаніе, доколь съ Французской стороны упомянушый фрегашъ, купно съ прочими судами, съ полнымъ ихъ снарядомъ, не будутъ возвращены и зданы въ которомъ либо Россійскомъ портѣ; и что между шѣмъ задержанные офицеры и войска имѣютъ получать все пошребное для своего содержанія. — Въ сходшвіе чего, коль скоро они на сухой пушъ высажены, шо и оправили ихъ въ лежащее между Санкшпешербургомъ и Нарвою мѣспечко, гдѣ будучи снабдены всѣми съшпными припасами изобильно, спояли въ лагерь до шого, какъ шребованное возвращеніе воспослѣдовало, и какъ пришли суда для ошвезенія ихъ во Францію.

Между шѣмъ о Станиславѣ учинилось гласнымъ, что онъ пребываніе свое

ушвердилъ въ Кенигсбергъ въ Пруссіи, и обнародованнымъ для Поляковъ Манифесшомъ увѣщеваль, дабы они не поколебались въ вѣрности къ нему, при обѣщаніи сильнѣйшаго ошъ Французскаго Двора вспоможенія. Означенный Манифесшъ подѣисшвоваль сполько, что даже нѣкоторые Сенаторы, кои привергнулись къ Королю Августу въ Гданскъ, опять къ нему обратились, а другіе, какъ по: Воевода Кіевскій Попоцкій, и Воевода Люблинскій Тарло, въ различныхъ мѣстахъ продолжали свои грабительства и опустошенія; но когда послѣдніе ошъ Россіянъ разбишы, а Французскаго вспомогательнаго войска къ нимъ не пришло, по какъ вышеименованные, шакъ и другіе непокорливые вельможи искали съ Королемъ по возможности своей примириться.

Весною 1735 года отецъ мой вшорично посланъ въ Польшу не сполько для прекращенія шамоннихъ безпокойствъ, сколько для распоряденія войсками къ вышупленію изъ Польши, гдѣ пребываніе ихъ было уже не нужно, и для приведенія ихъ въ движеніе къ новымъ военнымъ операціямъ.

Императоръ Карль VI. ради Сшанислава навлекъ себѣ войну со шпоро-

ны Франціи, и неукоснительно просилъ ошь Россійскаго Двора обѣщанной по силѣ пракпашовъ помощи. Въ сходствіе чего Генералу Лассію данъ указъ, дабы онъ выспушилъ къ Рейну съ 12,000 человекъ войска и соединился съ арміею Принца Евгенія: но лишь токмо онъ въ назначенное мѣсто пришелъ, що заключень миръ между обѣихъ Державъ, и слѣдовапельно принуждёнъ былъ со своимъ корпусомъ назадъ возвратишься.

Прежде нежели окончу я рассказываніе мое о судьбѣ Спанислава, за нужное нахожу упомянуть объ одномъ происшествіи, которое другой цѣны не имѣеть, кромѣ только, что опносится къ одной изъ моихъ сесперъ. Когда Спаниславъ, оставя всю надежду къ полученію Польскаго престола, изданнымъ ошь 12-го числа Маія 1735 года Манифестомъ предписаль привязаннымъ къ его споронѣ Польскимъ подданнымъ оружіе низложишь и его судьбу провидѣнію Божиему предоспавишь, шо предпринялъ онъ возвратный путь свой чрезъ Берлинъ во Францію. На семь пуги проѣзжалъ онъ чрезъ небольшое Прусское мѣстечко, Ризенбургъ именуемое, гдѣ мой зяпъ, тогдашній Подполковникъ Буденброкскаго кирасирскаго пол-

ка Баронъ Малцанъ, споялъ съ однимъ эскадрономъ въ гарнизонъ. Какъ скоро онъ спровѣдалъ, что упомянутого Подполковника жена была дочь Фельдмаршала Графа Миниха, по шѣмъ же часомъ пріѣхалъ къ ней на посѣщеніе и кофею откушавъ. Первый вопросъ его былъ пошѣ: какія она извѣстія объ опцѣ своемъ имѣетъ? И какъ она опвѣчала, что съ нарочитаго времени никакихъ свѣдѣній не получала, да и не знаетъ гдѣ онъ нынѣ обрѣтается; по онъ и предложилъ, что естли она къ нему писавъ хочетъ, по бы ввѣрила ему свое письмо, а онъ надежно его доставитъ, пошому что имѣетъ еще весьма хорошее знакомство въ Польшѣ.

Опецъ мой, какъ выше сказано, опрядивъ корпусъ войска подъ командою Генерала - Аншефа Лассія къ Рейну, пошелъ самъ съ остальными въ Польшѣ расположенными войсками въ Украину, дабы тамъ сославиль прошивъ Турокъ и Тапаръ двѣ арміи, одну подъ собспвенною своею, и другую подъ командою упомянутого Генерала.

Тогдашняя многочисленная и военными опытами искусившаяся Россійская армія, привела Императрицу въ соспояніе, ощушительнымъ образомъ опмщишь из-

вѣспнымъ разбойническимъ сосѣдямъ. Сіи сосѣди были Крымскіе и Кубанскіе Ташары, кошорые съ нѣкошорыхъ лѣтъ часпья на пограничныя провинціи чиня нападєнія, множество тысячъ людей увозили съ собою въ невольничєство. Какія ни были на шо дѣланы Порпѣ Опшоманской предспавленія, но всегда понапрасну; и непрєспанный опзывъ оиъ нее гласиль шакъ: Чшо она сама не въ соспояніи Ташаръ обуздывашъ. Когда же сія опговорка казалась недѣпою, пошому наиболѣе, чшо доказашельно было, чшо въ лежащихъ при успьяхъ Днѣпра и Дона крѣпостяхъ Очаковѣ и Азовѣ непрєспанно Турєцкія войска спояли, и слѣдовапельно упомянушыє Ташары безъ воли и вѣдома Порпы насильспвій въ Россію производиль не могли; шо и положєно обоихъ, укывашелєй и воровъ, ашаковапъ и главнѣйшимъ разбойническимъ гнѣздомъ, а именно Крымомъ, овладѣпъ.

Для облегченія сєго завладѣнія, за нужное почли начало сдѣлапъ осадою Азова. Къ сєму предпріяпію назначєпъ былъ новопожалованный Фєльдмаршалъ и опъ Римскаго Имперашора въ Графское достпоинспво возведенный Генераль Лассій. Но какъ оиъ еще не возвращилься, шо между

шѣмъ временемъ ошець мой еще въ Марпѣ мѣсяцѣ 1736 года, взявши нѣсколько въ окрестности Азова споящихъ войскъ, напалъ съ оными на Турокъ нечаянно и въ ночное время завладѣлъ на оспровѣ въ Дону лежащимъ и городъ прикрывающимъ шанцомъ Липшикомъ. При семъ, можешъ спашься, покажешся нѣкопорымъ примѣчательно, что въ самый шомъ часъ, какъ онъ далъ повелѣніе къ упомянутому нападенію, случилось на небѣ лунное затмѣніе. Но можно ли сіе почиташъ какимъ либо предзнаменованіемъ, о шомъ оспавляю судить другимъ; шолько знаю я за подлинно, что въ спарину ни единый прорицатель не усумнился бы въ подобномъ случаѣ изъ шакого явленія заключить, что шому народу, копорый, какъ Турки, въ своемъ гербѣ луну имѣюшъ несчастнѣйшая война предвозвѣщалась. Когда попомъ приказалъ онъ нѣкопорые посшы заняшъ, различные редушы для прикрыванія войскъ сдѣлашъ, и городъ съ сухопунной спороны со всѣмъ заключишъ; шо и препоручилъ до прибытія Фельдмаршала Графа Лассія, главную команду Генералу Левашеву, а самъ опправился паки въ Украину для нужныхъ распоряженій къ Крымскому походу.

Крымъ отдѣляется отъ Украйны пространною степью, въ ширину и длину съ лишкомъ сто верстъ содержащею. На сей степи роспелъ хорошая и высокая трава, но водою спелъ недоспапочно, что во многихъ мѣстахъ на 12 или 15 миль ни одного ручейка не попадаешся. Упомянутая трава шакое имѣетъ свойство, что лѣшомъ высыхаетъ совершенно и легко загараешся, шакъ что отъ шого великое пространство степи въ крапчайшее время выгорѣть можетъ. Въ сію степь, какъ самый прямой и крапчайшій путь въ Украйну, прѣзжаютъ Татары, когда захопашъ зимою напасъ на Россійскія провинціи, гдѣ производятъ свои наильспвія съ шѣмъ большею способностію, что сами живутъ довольны одною горпшею снѣга; а напропивъ шого ихъ лошади прѣобучены разрывать передними ногами снѣгъ, и доспавая изъ подъ него шраву, оною и кормяшся.

Изъ сего описанія само по себѣ оказывается, коликой опасности регулярная армія можетъ зимою или лѣшомъ подвергаться на сей степи, есплибы походъ ея лежалъ чрезъ оную. По сей причинѣ опецъ мой предпочелъ дать кругъ, пушился сперва вдоль здѣшняго берега рѣки

Днѣпра до небольшого разстоянія отъ Крыма, потомъ поворота въ лѣво шествовалъ прямо на Перекопскую линію.

Сей сухой ровъ, пресѣкающій Крымскій перешеекъ и содержащій въ длину семь верствъ или одну Нѣмецкую милю, проспирается отъ Чернаго даже до Азовскаго моря; ширина онаго содержишь 12 и глубина семь сажень. На немъ находилъ одинъ шокмо каменный мостъ, и на той сторонѣ моста лежишь крѣпость Оръ, иначе Перекопъ именуемая.

Какъ скоро, въ сходствіе вышеупомянушаго, Россійская армія отъ Днѣпра сюда поворотила, то Тапары вышли уже къ ней на встрѣчу, оповѣдавъ своего щаслія многократными нападеніями; но вскорѣ отъ полковыхъ пушекъ опспушили они на такое разстояніе, что ихъ стрѣлы мало или совсѣмъ ничего не дѣйствовали. Когда же они и шувъ долго мѣшкали, то начали бросать въ нихъ изъ морширъ бомбы, отъ копорыхъ они какъ прахъ отъ вѣтру разсѣялись.

Между тѣмъ армія, при ежедневныхъ почти встрѣчающихся вылазкахъ, подспутила къ самой линіи, позади копорой вся Тапарская сила стояла подъ Перекопомъ. Опець мой, дабы раздражишь ихъ, прика-

заль неукоснительно бросишь нѣсколько бомбъ въ упомянушую крѣпость, и въ наступавшую ночь даль повелѣніе войскамъ пропьянушья вдоль линіи; а на другой день предъ разсвѣтомъ пощаспливилось ему со всею армією перейши чрезъ помянутый глубокой и крушой ровъ, чего Ташары со всемъ не воображали. Они, не въ дальности опшуда, числомъ около 80.000 человекъ, подъ предводительствомъ ихъ Хана, покоились въ пріятномъ снѣ, и опшудъ не думали, чшобы шакъ скоро и въ шемную ночь переправиться было можно.

На упріе, какъ скоро свѣшь наспушилъ, опецъ мой намѣренъ былъ апаковать Ханскій лагерь; но непріатели, увидя споль близкую и неизбѣжную гибель свою, обратились въ бѣгство съ шакою спѣшностію, чшо никоимъ образомъ нельзя было ихъ доспичь, выключая, чшо Донскіе козаки нагнавши нѣкоторыхъ побили и другихъ въ полонъ взяли. Между добычею, полученною упомянутыми козаками при семъ случаѣ, находилась коляска Ташарскаго Хана, на двухъ колесахъ, краснымъ сукномъ обитая, да еще его зришедьная ирубка. Сія была Англинской работы и споль хорошая, чшо опецъ мой спорговаль ее за деньги у козаковъ и въ слѣдую-

щихъ походахъ никакой другой кромѣ сей не употреблялъ.

По обращеніи Ташаръ въ бѣгство, Россійское войско того же дня приступило къ крѣпости Перекопской, и по нѣсколькихъ выспрѣлахъ гарнизонъ оныя, состоящій изъ шрехъ или чепырехъ сошъ янычаръ и нѣсколькихъ Ташаръ, сдался. Тамошній магазинъ найденъ съ худымъ запасомъ; но что касается до артиллеріи, Россіяне получили въ добычу шестидесятъ пушекъ, между копорыхъ иныя имѣли Россійскія клейма, и попали сюда въ прошломъ еще снопльши, послѣ несчастнаго похода въ Крымъ подъ предводительствомъ Князя Василья Васильевича Голицына.

За два дни до пріѣзда курьера ошъ опца моего опправленнаго, съ извѣстіемъ объ одержанной побѣдѣ въ Санктпетербургѣ, Императрица соизволила послать меня въ Варшаву съ орденомъ Св. Андрея къ Королю Августу. Въ прочемъ, касательного сего возложеннаго на меня препорученія, ничего инаго примѣшпшь не имѣю, кромѣ шолько, что Король пожаловалъ мнѣ бриліаншовый першпень цѣною въ 1200 рублей и еще тысячу червонныхъ въ подарокъ.

Но прежде нежели я намѣренъ былъ предпринять возвращенный путь свой, про-

*

шли почти при недѣли, въ печеніе которыхъ мирный сеймъ въ Варшавѣ продолжался, и между прочимъ рѣшена также судьба Курляндіи къ удовольствію Россійскаго Двора.

Курляндское дворянство за девять лѣтъ до того пользовалось правомъ оспори́ваемымъ республикою до сего послѣдняго сейма. Въ 1727 году хотя Фердинандъ, послѣдній Герцогъ Кешлерскаго поколѣнія, въ живыхъ еще находился; но какъ за спаросію лѣтъ нельзя было ожидать отъ него наслѣдниковъ, то упомянутое дворянство единогласно положило, избрать ему наслѣдника, и сей выборъ палъ на Морица Графа Саксонскаго, побочнаго сына Короля Польскаго Фридриха Августа. Какъ скоро сіе извѣстнымъ учинилось, то республика отправила туда депутатовъ съ такимъ повелѣніемъ, чшобы новый Герцогскій выборъ объявить недѣйствительнымъ, и Курляндцамъ обозначить, что ихъ земля, послѣ смерти Герцога Фердинанда, на воеводства раздѣлена и къ Польскому Королевству приобщена бытъ имѣеть. Я не намѣренъ вступать здѣсь въ описаніе происшествій, впоследствии касавшихся сего въ правленіе Императрицы Екатерины I, а имен-

но : что Россійскія войска въ Курляндію вспутивъ изгнали Графа Саксонскаго , и что Князь Меньщиковъ домогался , дабы нсвѣй Герцогскій выборъ на него палъ ; поелику обо всемъ ономъ въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ подробнѣйшія со- держался извѣстія .

Въ семь положеніи находились дѣла даже до вышеупомянушаго послѣдняго сейма . Но какъ Оберъ-Камергеръ Биронъ увидѣлъ , что Король Польскій , копорому онъ личныя оказалъ услуги , на престолѣ нарочито утвердился , а припомъ также многомогнѣйшихъ Вельможъ Польскихъ разными обѣщаніями склонилъ онъ на свою сторону ; по почелъ сей самый случай за удобнѣйшій , предоставя Курляндцамъ право выбора , открылъ самому себѣ путь къ Герцогскому достоинству .

По чему Россійскому Министру при Польскомъ Дворѣ Графу Кейзерлингу поручено найусильнѣйше домогаться на помянутомъ сеймѣ , чтобы раздѣлъ Курляндіи опмѣнить , и право выбора тамошнему дворянству предоставишь .

Признательность Короля , равно какъ и Вельможъ Польскихъ , и соображеніе слѣдствій , могущихъ произойти въ случаѣ опказа на желаніе толь высокомогнѣй за-

спутницы, какова была Императрица Россійская, произвели, что въ послѣднемъ собраніи часно упоминаемаго сейма положено и утверждено торжественнѣйше, предоставить Курляндскому дворянству полно желанную вольность избирать себѣ Государя по своему произволенію.

Въ самое то время, какъ дѣло сіе рѣшилось, находился я въ совершенной готовности къ отъѣзду; по чему и имѣлъ случай принести первый Оберъ-Камергеру шоль важное и радостное извѣстіе.

По возвращеніи моемъ въ Санктпетербургъ, услышалъ я не токмо о взятомъ городѣ Азова; но еще, что отецъ мой безпрепятственно продолжая свой походъ даже до Козлова, на западномъ берегу Крыма лежащаго порша, овладѣлъ симъ мѣстомъ ошъ всего гарнизона и большой части жителей оставленнымъ.

Прежде нежели онъ туда отправился, снаряженъ Генераль-Поручикъ Леоншевъ съ нѣсколькими тысячами человекъ войска подъ Кинбурнь, укрѣпленное мѣсто, лежащее при устьѣ Днѣпра насупротивъ Очакова. Леоншевъ овладѣлъ сею крѣпостью съ небольшимъ трудомъ; а припомъ получилъ еще богатую добычу, состоящую изъ лошадей, рогащаго скоша и барановъ,

копорохъ Ташары для безопасности своей шуда пригнали.

Изъ Козлова проспирался походъ, при провожаніи непрерывно окружающаго армію непріятели, въ Бакчисарай, столицу Ташарскаго Хана. Сей городъ найденъ почти совсѣмъ опустошеннымъ, и сверхъ нѣкопорохъ старыхъ людей, никого другаго тамъ не было, какъ прое или четверо Католическихъ Паперовъ, одинъ Французскій Консулъ и нѣсколько жидовъ. Какіе ни обрѣшались въ домахъ пожилки и приборы, отданы солдатамъ въ добычу и всѣ спроены выжжены. Дворецъ Хана равномерно въ цѣлости не оставленъ. Онъ спроенъ на Турецкій вкусъ весьма красиво. Столы и скамьи въ комнапахъ были опятны, цвѣтами обмалеванные, другіе опятъ позолоченные или вылакированные. На среднемъ дворѣ спояла баня мраморная, въ копорой самая чистая вода фонтанами била. Все сіе шоль великолѣпное зданіе въ нѣсколько часовъ разграблено и въ пепель обращено. Любопытнѣшія и позолоченныя украшения съ кровлею опсланы опъ опца моего въ Санктшпербургъ.

Ахмечеть, обыкновенное мѣсто пребыванія шакъ называемаго Калга Сулшана,

или Полководца Тапарскаго, подобной участи былъ подвержень. Непрiятель успрашилъ Россiйскихъ войскъ до того, что скрывшись въ горахъ, показывался опшуда арміи не иначе, какъ малыми полпами и при помъ издали. По чему опецъ мой не имѣлъ великихъ запрудненій пробрапья до Кафы, величайшаго и богашьяшаго города въ Крыму и онимъ завладѣшь. Но къ чувствительнѣйшему его прискорбію опъ жаровъ и суши памошняго воздуха произшедшія въ арміи болѣзни усилились сполько, что и половины здоровыхъ не находилось; да и сіи опъ безсилія едва ходишь могли. Сей ради причины нашелся онъ принужденнымъ назадъ поворошитъ, и сей опшупъ совершенъ безъ всякихъ со спороны непрiятеля препяшспвій.

Перекопъ, равно какъ и Кинбурнъ, до основанія раззорены; находившаяся въ обоихъ сихъ городахъ арпиллерія, купно съ пльниками увезена и армія, послѣ похода около двухъ мѣсяцовъ продолжавшагося, расположилась въ Украинѣ на зимнихъ кварпирахъ.

Поедику изъ опышовъ извѣдано, что въ нездоровой и опъ самихъ жипелей въ различныхъ мѣспахъ опуспошенной землѣ, чемъ многочисленнѣе бываюшь войска,

пѣвъ болѣе болѣзни между ими распро-
страняюшся: къ тому же какъ по всѣмъ
получаемымъ извѣстіямъ подтверждался
слухъ, что Турки дѣлають великія къ вой-
нѣ приготвленія; по при Дворѣ положено
и опредѣлено въ наступающемъ году глав-
ную армію обратишь противъ сихъ по-
слѣднихъ, а Тапартъ занимаеть съ ихъ зем-
лѣ посредственнымъ шокмо корпусомъ.

Карлъ VI. не взирая, что онъ въ недав-
номъ еще времени опъ веденной съ Фран-
ціею войны освободился, обязанъ былъ по
требованію Россіи, за данное ему въ про-
шломъ году въ походѣ къ Рейну вспомо-
гательное войско, или лучше сказать, да-
бы впредь въ случаѣ нужды сильнѣйшее
получить пособіе, новую съ Турками пред-
принять войну. Сколь съ начала обѣ Им-
ператорскія арміи по видимому ни были
согласны, что каждая должна будеть по-
рознь дѣйствовать противъ непріятели;
однакожь вскорѣ между нихъ въ раз-
сужденіи операцій поликое произошло не-
согласіе, что онъ во всю войну мало по-
собія одна другой подавали. Съ Римско-Им-
ператорской стороны предспавляли, что
Великій Визирь съ отборнѣйшимъ корпу-
сомъ Турецкаго войска противъ нихъ вы-
спуидь, и пошому требовали, чтобы 20

или 30 тысячъ человекъ Россійскаго войска прислать къ нимъ на помощь. Напрощивъ того со стороны Россіи опшывались, что по приспущъ къ одной или другой на сей споронъ лежащей крѣпости, какъ шо Очакова или Бендеръ, развяжущся у нихъ руки, шо есть, что Великій Визирь принужденъ будещъ знашный корпусъ опъ своего войска опдѣлить и чрезъ шо силу свою ослабитъ. Но каждая спорона при своемъ мнѣніи опшавалась, а упрекамъ и укоризнамъ не было конца.

Еспли бы первое представленіе опца моего опъ Двора было одобрено; шо многопрудные и опасные марши чрезъ степи были бы опшращены. Ибо мнѣніе его съ самага начала было, чтобы сперва апаковать Турокъ въ Молдавіи, и къ шому концу взять крапчайшую и способнѣйшую дорогу, а имянно, чрезъ южныя провинціи Польши. Но сіе представленіе опровергалъ Оберъ-Камергеръ Биронъ, кошорый, до избранія своего Герцогомъ Курляндскимъ и до признанія въ семъ достоинствѣ опъ Республики, нужнымъ почиталъ поберегать Поляковъ и ни въ какомъ случаѣ не наноситъ имъ опягощенія. При всемъ шомъ нельзя сказатъ, чтобы опецъ мой равномѣрно не признавалъ за нужное,

первѣе всего овладѣть Очаковымъ , дабы опнѣть чрезъ то у непріятеля способъ , ашаковать съ пылу дѣйствующую въ Крыму вшорую армію. Чшо я упомянулъ о маршированіи войска чрезъ степи , оное опносится собственно шокмо до похода въ 1738 году. Но въ нынѣшнемъ походѣ , о копоромъ шеперь говорите спану , необходимо шребовалось держаться путемъ сихъ опустошенныхъ мѣстъ ; поелику переправа чрезъ прошекающую памъ рѣку Бугъ нигдѣ не бываееть споль удобна , какъ шокмо не въ дальнемъ опѣ успѣя оныя разшояніи.

И шакъ начершанный къ сему походу планъ состоялъ главнѣйше въ томъ , чшобы овладѣть лежащею при устьѣ Днѣпра и Чернаго моря крѣпосщью Очаковымъ ; шопомъ , буде въ семъ предпріятіи пошасшдивится , посадишь нѣсколькo войскъ на суда и вдоль береговъ опправишь въ Бѣлградъ , дабы сіе гнѣздо Буджакскихъ Тапаръ испребишь. Для исполненія послѣдняго предпріятія назначена пошпроенная въ Брянскѣ и опредѣленная для перевоза пошребныхъ къ осадѣ орудій флосшля.

Въ концѣ Апрѣля 1737 года , когда армія на той споронѣ Днѣпра на супрошивъ Переволочны собралась , отецъ мой пошелъ

прямымъ путемъ въ степь, между Днѣ-
промъ и Молдавією и опъ Польской грани-
цы даже до Чернаго моря проспирающую-
ся. Естественное качество сей обширной
спраны сходствуетъ съ вышеописанною
Крымскою степью. Трава на ней растетъ
споль высокая, что достаешь по самое
брюхо лошадамъ, и при томъ весьма пи-
тательна. Грунтъ земли вообще плодо-
носенъ такъ, что произрастаетъ не токмо
лучшую спаржу и разныя огородныя и цѣ-
лительныя травы, но также вишни до-
вольно вкусныя, и нѣкошорый родъ дикихъ
персиковъ, распущихъ малыми кусками.
Дичины, какъ то зайцовъ, рябчиковъ, куро-
папокъ и перепеловъ, находящяся тамъ
превеликое множество и къ ловлѣ споль
не пріобычны, что солдаты нерѣдко
окуживъ зайца хватили руками. Напро-
шивъ шого нигдѣ не видно тамъ дровяна-
го лѣсу, кромѣ небольшихъ кушарниковъ;
да какъ и сіи встрѣчаются изрѣдка и не
вездѣ, но часто раскладывали огонь для
варенія пищи изъ лошадиного навоза и су-
шеной травы. Недоспапокъ въ водѣ есть
главнѣйшій порокъ въ сихъ впрошчемъ
шoliko пріятныхъ мѣстахъ. Ибо хотя
многія рѣки, какъ то Бугъ, Днѣспръ и
иныя небольшіе впадающіе въ нихъ ручьи,

пропекають въ оныхъ; однако распояніе проспранства земли между упомянутыхъ рѣкъ и ручьевъ споль обширно, что во многихъ мѣсахъ случается ѣхать по цѣлому дню, пока ошь одной рѣки до другой добраться можно.

Собранная къ сему походу армія состояла ошь 50 до 60 тысячъ человекъ регулярнаго войска, и изъ 10 до 12 тысячъ Донскихъ, Запорожскихъ и Украинскихъ козаковъ, не включая припомъ погонщиковъ и другихъ въ обозѣ служащихъ людей.

Сей многочисленный народъ цѣлые полгода пишашъ въ пуспынѣ не шрудно, спашься можешъ, показалось бы Израильскому полководцу Мойсею; но ошщу моему причиняли пошребныя къ шому распоряженія шѣмъ больше шруда и докуки, что шѣ самые люди, на кошорыхъ возложено доспавляшъ провіаншъ въ армію, пошупали съ превеликою и безошвѣшною нерадивосшію; и пошому нужный запасъ для арміи никогда въ надлежащую пору не привозили. Въ Украинѣ закупилъ онь ошь 40 до 50 тысячъ воловъ, дабы на нихъ везши полугодовой запасъ съѣшсныхъ припасовъ, купно съ разными полевыми приборами въ слѣдъ за арміею. Къ послѣднимъ

принадлежали также многія порозжія бочки, копорыя распределены по всѣмъ провіантскимъ фурамъ по одной на каждую; въ сихъ бочкахъ везли воду, когда разстоянія проспранства земли между рѣкъ попадались обширныя, и въ потребномъ случаѣ можно было употребить ихъ также для насыпки понтонныхъ мостовъ; поелику пушъ спойло шокмо нѣсколько бочекъ подъ навьюченную фуру веревками подвязали, чинобы изъ шого сдѣлать часшь пловучаго моста.

При чемъ упряжка воловъ доставляла еще и шу не меньше важную выгоду, чшо коль скоро провіантъ на нихъ везомый изойдетъ, шо послѣ били воловъ и говядину раздѣляли между солдатамъ.

Симъ образомъ обезпечено было содержаніе войскъ. Но дабы шоль великій запасъ прикрыть, и безирепятственно продолжать маршированіе, на копоромъ каждодневно надлежало опасаться, чшобы не бышь окружену опъ развѣзжающихъ Въградскихъ и Липканскихъ Ташаръ, подвигалась армія въ видѣ башаліона каре, въ срединѣ коего находился провіантъ, аршилерія и весь обозъ. По чему когда Ташары со всѣхъ сторонъ встрѣчали копьями рейшаровъ и полевыми пушками снабдѣнный

Фронсъ, шо не долго пропивъ онаго споя-
ли; а обыкновенно опходили послѣ не-
большихъ спычекъ съ расположенными по
угламъ башаліона каре гусарами и Дон-
скими козаками. Сверхъ того, для опшвра-
щенія опасносши настоящей въ шомъ,
чшобы опть загаранія правы не учинился
вредъ провіаншпу и пороховому магазейну,
равно какъ и людямъ и скопу, повелѣно и
накрѣпко подшверждено, чшобы съ шой
спороны, куда огонь распроспраняшсь
начнешь, немедленно копашь широкіе рвы;
кромѣ чшо въ каждомъ полку имѣлось въ
гошовносши извѣспное число мешель и
деревянныхъ лопашь, которыми солдашы
помянушый огонь шушпшь обязаны были.

Когда армія маршируя около двухъ
мѣсяцовъ доснигла разспояніемъ на шри
мили по сю спорону опть Очакова, шо въ
первый разъ показалишь шушь Турки. Они,
часпю Спаги, часпю же Босняки и Арнау-
шы, числомъ до шести шысячь человекъ,
выспушили всѣ на лошадяхъ на встрѣчу
арміи Россійской, желая оную развѣдашь,
а пришомъ и показашь опышь храбросши
своей. Коль скоро они приближились, шо
высланы пропивъ нихъ гусары и Донскіе
козаки, кошорые по кровопролишномъ сра-
женіи принудили ихъ возврашпшься въ го-

родь. Одинъ взяпый при семь случаѣ въ плѣнь Тапарскій Мурза объявилъ, что шрехъ-бунчужный Сераскирь Паша за нѣсколько дней шуда пріѣхаль; что гарнизонъ въ городѣ соспоишь слишкомъ изъ 20 тысячь человекъ и что вскорѣ ожидають шуда еще нарочишаго вспоможенія.

Послѣ сего опецъ мой представлялъ соспоющимъ подъ его командою Генераламъ, что хошя еще не подоспѣли пошребныя къ осадѣ орудія, везомыя Днѣпромъ; однако онъ мнѣніемъ своимъ полагаль, что необходимо нужно городъ замкнушь и чрезъ то пресѣчь пушь приближающемуся вспомогапельному войску. Въ сходствіе чего армія подвинувшись далѣе въ 1 день Іюля имѣла Очаковъ въ своемъ виду.

Очаковъ лежишь на углу, кошорый соспавляется ошь успья Днѣпра, именуемаго въ семь мѣспѣ Лиманомъ, и ошь берега Чернаго моря. Грунишь земли шамошной содержишь весьма швердую иловашую породу, и на полшоры мили въ окрешности ни одного степелька шравы не видно. Крѣпосныя укрѣпленія соспоили изъ восьми нерегулярныхъ полевыхъ камнемъ одѣшыхъ болверковъ и изъ двойнаго сухаго рва. На валахъ спояли мешаллическія пушки чис-

домъ около сна. Съѣстные припасы можно было безпрепятственно шуда привозить по Черному морю, доколь Россійская флотилія не пришла. Въ городъ находились одинъ Сераскирь, семь Пашей и дванцапь пысячь ошборнаго войска; а предъ лиманомъ спояли шакже на якорь нѣсколько Турецкихъ галеръ.

Какъ скоро упомянутый многочисленный гарнизонъ увидѣлъ Россійскую армію, шо большая часнь онаго, выступя изъ крѣпости какъ бы на показъ, расположилась въ боевой спрой. Напрошивъ пого ошець мой приказаль своей арміи спашь въ линію въ образъ полумѣсячя, и положи ружья на плеча съ музыкою ишши прошивъ нихъ и прямо къ городу. Тушь Сераскирь, не желая вспунить въ сраженіе, ошступилъ назадъ въ городъ неукоснительно. Россійская же армія прогнавъ всѣхъ Турокъ изъ ихъ редушовъ, которые въ окрестныхъ садахъ города находились, осшановилась при наспупающей ночи распоянїемъ на одинъ душечный высирѣлъ опъ города.

Еще въ ту же самую ночь начали рвы копашь, равно какъ и бомбы бросашь въ городъ. Послѣднїя промзвели споль хорошей уснѣхъ, шо въ городъ, наполненномъ пѣсными деревянными спроенїемъ, въ разныхъ

мѣспахъ вскорѣ сдѣлались пожары; и когда на разсвѣтѣ продолжали бомбардированіе сильнѣе прежняго, то не токмо весь городъ пламенемъ былъ объятъ, но и пороховый магазейнъ съ преужаснымъ прескомъ взорванъ.

Сіи печальныя обстоятельства побудили Сераскира выслать одного депутата и просить перемирія на 24 часа. Оувѣщаніе на сіе было, чтобы онъ со всемъ гарнизонномъ своимъ опдался въ военный плѣнъ, и на размышленіе дано ему не больше времени, какъ одинъ часъ, съ такимъ напоминаніемъ, что если онъ прежде исхода часа не рѣшится, то ни единый человекъ пощажень не будетъ. Но какъ послѣ провѣдали, что Сераскиръ обрѣшался на той сторонѣ крѣпости у берега моря и съ нѣсколькими людьми покушался убѣжать на галерахъ, то за нимъ въ догоню посланы гусары и козаки; а армія въ то же время сдѣлала нападеніе на непріятеля, который, оставя огнемъ пожираемый городъ, бросился въ покрывшую дорогу. При семъ случаѣ опецъ мой изъявилъ сполько усердія и мужества, что самъ пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловской гвардіи, и знамя онаго собственными руками водрузилъ на гласисъ. Сраженіе было весьма крово-

пролишное и съ обѣихъ споронъ упорнѣйшее. Турки спояли до самой головы покрытые за палисадами и спрѣляли очень мѣлко, пошому, что ружья свои могли прислоняшь къ палисадамъ. Сколь часпо нилешали вокругъ ядра, но ошець мой, не успрашась оныхъ, не сходилъ со своего мѣста, и не прежде уговорили его оставишь оное, пока не показали, что его шляпа въ двухъ мѣстахъ и складки на мундирѣ по обѣимъ споронамъ проспелены. Принцъ Брауншвейгскій Аншонъ Ульрихъ, обрѣшавшійся на семь походѣ волоншеромъ, находился непрерывно при немъ, и оба по щаспію ни на одинъ волосъ вреда не получили, не взирая что подлѣ нихъ споявшій пажъ упомянушаго Принца заспрѣлень и его Адьюшаншь Подполковникъ Геймбургъ двумя пулями ранень. Наконецъ сѣлъ онъ на лошадь, дабы посмопрѣшь, что въ другихъ мѣстахъ происходило. Но и шупъ неменьшей подвергался опасности; ибо нешокмо лошадь подъ нимъ въ голову ранена и чапракъ проспрѣлень, но сквозь сершукъ его, копорый по щаспію былъ разшегнушь и нѣсколько опъ шѣла сдвигнушь, пролешѣла въ самый шовъ на спинѣ пуля, не причинивъ ему ни малѣйшаго вреда. Куда ни обращался онъ, всюду

*

усмаприваль преужасное пораженіе ошь сильного огня непріяшельскаго. Храбрый Генераль Левендаль ранень въ руку, а Генераль Кейпъ въ колыно.

Напослѣдокъ послѣ опчаянной обороны слишкомъ два часа, и когда непріятели за недоспапкомъ въ порохъ бросали вокреспъ шопорами, крющьями и лопашами, вломились наши въ покрышую дорогу. Тушь убившво еще непрекранилось, поелику, яроспный и неукропимый солдашь Россійскій никому не дѣлал пощады, Турки съ опчаяннїа новую получили бодрость, и обороняясь саблями и длинными ножами до послѣдней капли крови, многихъ побѣдшелей съ собою во гробъ унесли.

Около двухъ пысячь человекъ Турокъ убѣжавшихъ, какъ выше упомянушо, къ морскому берегу, спаслись удачно на своихъ галерахъ. Но почши сполько же народа плывучи къ онымъ пребѣдшвенно пощонули: ибо всѣ суда, коль скоро спрѣляши въ нихъ спали, поднявъ якорн, онѣвалили ошь береговъ съ величайшею поспѣшностїю.

Послѣ шоль ужаснаго пораженїа, изъ шридцати пысячь человекъ, часпїю воиновъ и часпїю обывашелей, находившихся за нѣсколько часовъ въ семь несчастномъ

мѣспѣ , спасли жизнь свою не болѣе какъ пять тысячъ челоуѣкъ , считая женъ и дѣтей. Въ числѣ плѣнниковъ былъ также и Сераскиръ именуемой Аггя Паша, челоуѣкъ разумный, благонравный и собою спашенный. Онъ былъ зятѣмъ опрѣшеннаго Великаго Визиря Али Паши, и во время управленія его Государшвенными дѣлами , находился Оберъ - Шшалмейсперомъ при Султанѣ.

Изъ семи Пашей , состоявшихъ подъ упомянутымъ сераскиромъ, оспался шокмо одинъ въ живыхъ , а имянно , комендантъ крѣпости Очаковской; а между другихъ плѣнниковъ много знашнаго чиновника не было, кромѣ Османа Бея , сына погибшаго Паши Герцеговинскаго. Сей , имѣя опъ роду не больше 13 лѣтъ , командовалъ уже прѣмъ тысячами челоуѣкъ Босняковъ. Пріятный его видъ и веселый нравъ побудили опца моего взять его къ себѣ , по возвращеніи своемъ въ Санктпетербургъ предшавшѣ Императрицѣ , кошорая , по перекрещеніи его въ Христіанскій законъ , возвысила въ дворянское достоинство съ проименованіемъ воина и пожаловавъ ему земли, опредѣлила пажемъ ко Двору. Добыча полученная при завоеваніи Очакова была весьма знашная, не смошря, что многое

огнемъ испреблено, шакъ , что солдапы понесли съ собою полныя шляпы Турецкихъ червонцовъ. Опець мой выкупилъ у нихъ множество драгоценныхъ вещей, какъ по: золотныхъ и бриллиантами осыпанныхъ саблей , кинжаловъ, конскихъ приборовъ и часовъ, для поднесенія Императрицъ, Королю Польскому и Оберъ-Камергеру Бирону въ подарокъ; что послѣ и исполнено.

На другой день послѣ взятія Очакова, или паче послѣ сраженія, отправлено благодарственное молебствие на гласисѣ крѣпости. Армія выступила вся въ строй и произвела обыкновенный проекрапный бѣглый огонь. Послѣ сего повели сераскира мимо всего фронта въ шаперъ отца моего, который пригласилъ его къ своему споду. Пришедъ сюда, спросилъ его опець мой: какъ Россійскія войска ему кажутся? Онъ отвѣчалъ: что лучшихъ во всю жизнь свою не видалъ. И какъ первый на сіе сказалъ, что Господинъ Сераскиръ, помнѣнію его, не имѣеть причины пожаловаться на ихъ храбрость, шо сей даль въ отвѣтъ: естлибъ они не споль храбрыелюди были, шо не уповашельно, чтобъ я въ сей день имѣлъ честь свидѣтельствовать мое почтеніе Россійскому господину Генералу-Фельдмаршалу.

Съ извѣстіемъ о сей важной одержанной побѣдѣ отправилъ ко Двору отецъ мой своего погдашняго Генеральскаго-Адъютанта и роднаго племянника Подполковника Вильдеманна, кошорый произвелъ тамо чрезвычайную радость; ибо тамъ вовсе не знали еще, что армія подъ Очаковъ пришла. Придворные неославили отцу моему приложивъ извѣстное реченіе: *Veni, vidi, vici*; то есть: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ. Въспникъ пожалованъ отъ Императрицы Полковникомъ и получилъ двѣ тысячи рублей въ подарокъ. Что до меня касается, я награжденъ въ день отправления при Дворѣ поржества о сей побѣдѣ Камергерскимъ ключемъ, кошораго семь лѣтъ дожидался.

Сколь ни велико было отца моего желаніе предпринять еще какое либо важное дѣйствіе противъ непріятеля; однако невозможно было иначе присупить къ непріятелю, какъ либо пойти подъ Бендеры, на что долговременное по спешу спранспованіе требовалось; либо, высадя войска на берегахъ Чернаго моря, искать его далѣе внутри земли. Первое почишалось неудобнымъ, какъ за неполученіемъ еще попребной къ осадѣ аршиллеріи, такъ равно и по причинѣ описаннаго въ сіе время года случающагося

загоранія изсохшей правы; а на другое надлежало бы употребить флотилію, но судаконныя споль плохо были построены, чпо по учиненнымъ опытамъ нельзя было на нихъ ходить, а колыми паче дѣйствовашь на Черномъ морѣ. По чему отецъ мой, учинивъ всѣ нужныя распоряженія для починки Очаковской крѣпости, заложивъ вѣконныя множество редушовъ и оставя шуть Генераль-Маіора Бахмешева съ 6000 человекъ войска, съ полугодовымъ провіаншомъ и нарочитою аммуниціею, принужденъ былъ рѣшившись съ оспальною арміею предпринять возвращенный походъ въ Украину. На семь походъ, гдѣ многія кровопролитныя происходили ошибки съ высланными изъ Бендеръ для развѣдыванія Турками, приказалъ онъ для свободнѣйшей коммуникаціи не токмо заложить большой шанецъ неподалеку отъ того мѣста, гдѣ Бугъ въ Днѣпръ впадаетъ, но еще подѣлать нѣсколько редушовъ вдоль большой дороги даже до Россійскихъ границъ.

Едва токмо войска на зимнихъ квартирахъ расположились, какъ пришло извѣстіе, чпо корпусъ Турокъ и Тапаръ числомъ до 40 тысячъ человекъ подъ предводительствомъ Гензія Паши, приблизась къ Очакову, приступилъ къ осадѣ онаго. Возвращившись

шуда съ армією было невозможно, по причинѣ наступившей зимы и за чрезмѣрною ошдаленностію. По чему наилучшее средство оставалось токмо единое: чѣобы въ самой скорости отправить шуда по Днѣпру, на кошоромъ судоходство еще открыто было, сильное вспоможеніе на подкрѣпленіе гарнизона въ Очаковѣ. Отець мой сдѣлалъ было уже всѣ нужныя къ тому приготоовленія и намѣревался самъ шуда побѣхать, какъ получилъ опѣ храбраго Генераль-Маіора Шшоффеля, кошорый не за долго предъ симъ вмѣсто Генераль-Маіора Бахмешева шуда переведень, радостное донесеніе, чѣо непріятель, осаждая двѣ недѣли крѣпость безъ всякаго успѣха и по потерѣ нѣсколькихъ тысячъ людей, принуждены былъ, оставя свое предпріятіе, опспунишь назадъ, покинувъ на мѣстѣ почти всю свою аммуницію.

Сіе произшествіе заслуживало тѣмъ большаго уваженія, чѣо опѣ усилившихся болѣзней, къ кошорымъ и язва даже присоединилась, изъ всего гарнизона не больше какъ 1500 человекъ въ соспоянніи были носить оружіе. Отець мой особенную имѣлъ причину радоваться сему случаю; ибо шаковое неудачное непріятельское покушеніе яснымъ служило доказатель-

спвомъ , что завоеванное имъ мѣсто немаловажно для Турокъ , или и не проспое гнѣздо было. Пріѣхавшаго къ нему съ симъ извѣстіемъ курьера , сына Генераль-Маіора Шпоффеля , опсправилъ онъ неукоснительно въ Санксппепербургъ , да и самъ шуда же опспѣхашъ пригоспвился. Дворъ , какъ казалось , доволенъ былъ нынѣшнимъ его походомъ. Опъ Императрицы приняшъ онъ весьма благосклонно ; а Оберъ-Камергеръ Биронъ , новоизбранный Герцогъ Курляндскій , не преминулъ обласкашъ его всѣми признаками почести.

Учрежденный въ Немировѣ , небольшомъ мѣстечкѣ въ Подоліи , Конгрессъ , по желанію Турокъ разспѣхался опяшъ безъ всякаго успѣха ; а Римско-Императорскія войска , имѣвшія съ начала щаспливый въ Венгріи походъ , окончили оный споль неблагополучно , что Фельдмаршалъ Графъ Секендорфъ опозванъ въ Вѣну къ опчешу. И поспому необходимо нужно было со спороны Россіи приняшъ найудобнѣйшія мѣры къ опспрышію новаго похода.

Графъ Оспейнъ , Римско-Императорскій Миниспръ , равно какъ и нарочно для того опсправленный въ Санксппепербургъ Генераль-Поруничикъ Маркизь де Болпта , насспояли , чтообы къ ихъ арміи въ Венгрію

оправить корпус вспомогательнаго войска. Но когда о семъ дѣлѣ предложено къ разсужденію, то опецъ мой утверждалъ, что полезнѣе для Россіи неприступля въ двухъ различныхъ мѣстахъ атаковать и чрезъ то понудить его большую часть силы своей опъ Австрійцовъ опвлечь, нежели здѣшнюю армію опдѣляемымъ опъ нее корпусомъ ослабить. Мнѣніе его принято и опредѣлено воинскія операціи не токмо въ Крыму продолжаться, но также обратиться оныя противъ Молдавіи; а чтобы крапчайшую и способнѣйшую взять студа дорогу, и именно чрезъ Польшу; оное для нѣкоторыхъ частныхъ видовъ на сей разъ еще не дозволено; но надлежало по примѣру Израильлянъ пустынею проходить въ обшванную землю, то есть, походъ предпринять студа чрезъ обширную степь.

Прежде нежели я приступлю къ описанію сего похода, за нужное считаю въ крапцѣ упомянуть о томъ, что въ сіе время съ самимъ мною происходило.

Родившаяся во мнѣ склонность къ придворной Фрейлинѣ Баронессѣ Аннѣ Доршеѣ Менгденъ доведла меня до того, что я прозвбою своею утверждалъ Монархию о милоспивомъ дозволении взять ее

себѣ въ замужство, и вскорѣ потомъ приключившаяся со мною болѣзнь ошъ просуды, заставила меня просишься на шедья воды въ Ахень. Какъ первое, такъ и другое разрѣшено ошъ Императрицы Всемилоспивѣйше, и ошець мой, давно уже желавшій видѣшь меня супругомъ, въ разсужденіи перьваго былъ чрезвычайно доволенъ и радъ.

Не много дней спустя потомъ ошець мой опсправился въ Украину, а я оспался на нѣсколько еще недѣль въ Пешербургѣ и выѣхалъ не прежде какъ въ исходѣ Февраля 1733 года. Опскланявшисъ Монархинѣ, подучилъ я у себя на дому двѣ шысячи рублей на дорогу въ подарокъ.

Что касается до похода въ семь году подъ предводишельствомъ опца моего, имѣю объявить, что войска шли при всѣхъ прежнихъ и вышеописанныхъ распоряженіяхъ вшорично чрезъ степь и прямо къ Днѣспру. На шой сторонѣ Днѣспра и не подалеку ошъ Бендеръ собралась многочисленная Турецкая армія съ намѣреніемъ воспрепятствовать переправѣ Россійскихъ войскъ. По долговременномъ походѣ, на которомъ частыя и сильныя, особливо при нѣкоторыхъ забираніяхъ фуража, стычки съ непріашельемъ происходили, достигъ

отецъ мой береговъ упомянушой рѣки. Но Запорожскіе козаки, кошорые одни на шу пору проводниками были, вели его по незнанію своему шакъ дурно, чшо онъ не шокмо вспрѣчалъ весьма неудобныя дороги, но и вышелъ прямо на глаза расположившагося на другой споронѣ рѣки лагерьмъ непріятеля. Тамошній берегъ въ длину на нѣсколько миль проспирался сплошь весьма крупный и камениспый; а Турецкій лагерь прикрывался изъ камня высѣченнымъ респраншаменшомъ, и сверьхъ шого многочисленною снабдѣнъ былъ артиллерією.

Когда за симъ казалось невозможно имѣшь здѣсь какой либо успѣхъ въ предпріятіи, шо отецъ мой, послѣ нѣсколькихъ для виду въ респраншаменшъ учиненныхъ пушечныхъ выспрѣловъ, поворонилъ въ право, и подвинулся вдоль рѣки по выше. Намѣреніе его было, чшобы частію вспрѣпшишь узкое мѣсто для переправы, и частію заманишь непріятеля перебранѣсь черезъ рѣку и всшупишь въ сраженіе. Послѣдяго ожидалъ онъ съ шѣмъ большимъ основаніемъ, чшо нарочно сдѣлалъ видъ, будшо бы походъ свой прямо къ Хошину направилъ. Но думанъ должно, чшо Турки на сей разъ не имѣли охоты драшья; ибо

безъ всякихъ дальнихъ предпріяній слѣдовали они за Россійскою арміею на другомъ берегу, пересылая на сію спорону однихъ шокмо Ташаръ для обезпокоиванія нашихъ войскъ. Однажды шолпа янычаръ въ ночное время опважилась на маленькихъ судахъ чрезъ рѣку переѣхашъ и при высупленіи арміи въ походъ атаковашъ аріергардъ; однако споль хорошо опъ сей приняпы, что по пошерѣ нѣсколькихъ сошъ чловѣкъ, едва успѣли оспальные кое какимъ образомъ убрашъ на другую спорону.

Симъ образомъ отецъ мой почпи до самага Хошина подвинувшисъ, и не находя никакого средспва цѣли своей доспигнушъ, къ томужъ при насшупившей осени болѣзни между солдашъ день ото дня умножалисъ, рассудиль онъ за благо походъ сей окончшъ. Но какъ не ловко было чрезъ спешъ возврапшсся, пошому наиболѣе что Ташары во множайшихъ мѣспвахъ справу на ней выжгли; шо рѣшилс онъ свою армію раздѣлишъ на колонны, изъ коихъ послѣднюю себѣ оспавиль, и сопроводишъ ее чрезъ часпъ Польскаго владѣнія къ Россійской границѣ. Хотя Коронный Гешманъ Графъ Потоцкій и дѣлалъ на шо возраженіе опъ имени Республики; но въ опвѣшъ ему сообщено, что нужда законъ

измѣняешь; что въ проходѣ арміи всѣ припасы за наличныя деньги покупаемы будуще, и что, въ случаѣ причиненнаго какого либо вреда, за весь убытокъ заплачено бышь имѣешь.

Такъ кончился походъ 1738 года; и хотя на ономъ никакихъ новыхъ завоеваній не приобрѣшено, однако Россійскій солдатъ, при славѣ своей за приобретенную храбрость и при спокойномъ духа расположеніи, сохраненъ и сей разъ совершенно.

Съ операціями Австрійскихъ войскъ въ Венгріи происходило въ семь году несчастливѣе, нежели въ прошломъ. Ибо кромѣ что они на многихъ сраженіяхъ рѣдко побѣдителями опходили, потеряли еще крѣпость Орсову со всею находившеюся въ ней артиллеріею, и наконецъ въ пребѣдственномъ соспояніи возвратились на зимнія кварширы.

Въ сихъ оспавляю я на время объ арміи, дабы упомянуть въ крапцѣ о моей свадьбѣ и объ упопробительныхъ при семь въ погдашнее время обрядахъ при Дворѣ Россійскомъ.

Когда придворная Фрейлина выходить за мужъ, шо получаетъ она отъ Двора не шокмо приданое деньгами, смопря по службѣ ея; но шакже парадную посшелъ со

всемъ приборомъ , кусокъ серебрянаго
 глазету на плашь подь вѣнецъ , два куска
 богатаго шшофу на другія плашья , и шы-
 сячу рублей на полошню и кружева . Сва-
 дебный споль , а купно и балъ , даешъ
 Императрица своимъ иждивеніемъ при Дво-
 рѣ . За день предъ шѣмъ Гофъ-Фурьеръ при-
 глашаешъ къ оному какъ Шпашсъ-Дамъ и
 Придворныхъ Чиновъ , шакъ и Иноспран-
 ныхъ Министровъ и всѣхъ знатныхъ обо-
 его пола особъ перьвыхъ чешырехъ клас-
 совъ , счишая ошъ Фельдмаршала до Ге-
 нераль-Маіора . Но Великихъ Княженъ обя-
 занъ самъ женихъ просишь , дабы Онъ удос-
 шоили своимъ присущствіемъ его свадьбу .
 Въ назначенный день ушромъ въ десятиъ
 часовъ собирающешя упоманушыя госши во
 Дворць , и пока невѣсна наряжаешся , къ
 каковому наряду Императрица обыкновенно
 жалуешъ собспвенныя алмазныя вещи ; шо
 извѣсныя къ шому назначения особы
 въ разныхъ придворныхъ карешахъ въ шесшиъ
 лошадей вѣзашъ въ жениховъ домъ , и знан-
 нѣйшій изъ сихъ провожашыхъ сажашъ
 жениха подлѣ себя въ карешу и ошвозинтъ
 во Дворецъ . Послѣ сего сопровождающъ не-
 вѣспу , шедшую шогда между двухъ Вели-
 кихъ Княженъ , изъ покоевъ Императрицы
 для вѣнчанія . Сіе происходишь либо въ

соборной, либо въ придворной церькви. Бude въ перьвой, шо шесшвіе бываешъ слѣдующимъ порядкомъ : впереди ѣдутъ верьхами придворные шрубачи и липавращики; за ними Гофмаршалъ съ жезломъ въ рукѣ, въ опкрышой коляскѣ; попомъ всѣ приглашенныя мужеска пола особы по двое въ карешѣ въ шесш лошадей; и наконецъ женихъ съ шою самою особою, кошорая за нимъ въ домъ прївзжала. Послѣ сего слѣдуютъ дамы по парно въ карешахъ, и заключеніе дѣлають Великія Княжны съ сидящею насупротивъ ихъ невѣстою. По обвѣнчаніи шакимъ же порядкомъ возвращающся во Дворецъ. Но когда бракосочетаніе совершается въ придворной церькви, шо хошя шупъ меньше пышноспи происходитъ; однако ходъ въ церьковь опкрывается всегда играніемъ на шрубачъ и липаврахахъ, кошорыя одинъ изъ гайдуковъ несетъ на спинѣ своей по залу. Какъ скоро всѣ госпи изъ церькви возвращающся, шо каждый садится по чину за большой и великолѣпный столъ. Среднее мѣсто занимаешъ женихъ съ невѣстою; по правую руку невѣспы сидятъ Великія Княжны и шакъ далѣ прочія дамы; а по лѣвую руку жениха садится знатнѣйшій изъ всѣхъ мужеска пола особъ, и за нимъ другіе, каждый

по чину. Во время спола играетъ инструментальная и вокальная музыка и при пищи за здравіа всѣхъ на шрубахъ и липаврахъ. Балъ начинается по полудни въ пять часовъ и продолжается обыкновенно до девяти часовъ вечера. Заключение бала составляетъ спаринной изъ нѣмецкой земли перенятый панецъ, въ которомъ Гофмаршалъ съ жезломъ въ рукѣ предшествуетъ; оный состоитъ изъ коликаго числа паръ, сколько замужнихъ особъ находится. Когда симъ образомъ прижды пропанцуютъ, или паче пройдутъ, то женихъ съ невестшою подходитъ къ Императрицѣ для принесенія своей благодарности, и послѣ того всѣ пары, съ музыкантами впереди, проходятъ чрезъ дворцовыя комнашы и далѣе по лѣспницѣ до самаго низу. Тутъ невестша садится съ Оберъ-Гофмейстериною или съ Шпашсъ-Дамою въ карешу, а женихъ съ шою особою, кошорая упромъ за нимъ пріѣзжала, и пошомъ всѣ особо приглашенныя госпи пріѣзжаютъ въ домъ новобрачнаго; здѣсь угощаютъ ихъ вечернимъ споломъ, по окончаніи кошораго молодыхъ опводятъ въ спальню. Но пока сіи въ ночивальное плашье переодѣваются, госпи пьютъ изъ бокаловъ разныхъ здорovia, что и продолжается до того, какъ

наконецъ женихъ къ нимъ выйдешъ, и опросивъ пребольшой бокаль, пожелаешъ имъ доброй ночи. На другой день упромъ молодые ъздяшъ во Дворецъ, гдѣ вдругоредъ приносяшъ благодареніе сперва Императрицъ и попомъ Великимъ Княжнамъ. Въ полдень угощаюшъ они своихъ родшвенниковъ и друзей, а въ вечеру ъздяшъ паки во Дворецъ на балъ и наконецъ великолѣпнымъ ужиномъ во дворцѣ же кончипся все сіе поржештво.

Для моей свадьбы Императрица назначила 20 день Февраля 1739 года. И какъ ошець мой за нѣсколько недѣль до того изъ Украйны возврапился въ Пешербургъ; по имѣль не шокмо время все нужное въ своемъ домѣ распорядишъ, но шакже удовольствіе лично при шомъ находишся. И шакъ по наспуленіи означеннаго дня, совершилось поржештво - свадьбы моей со всѣми вышеописанными обрядами.

Невѣспа моя, Фрейлина Менгденъ, была разъубрана бриліаншами ошъ Императрицы пожалованными найвеликолѣпнѣйше. Старшій сынъ Герцога Курляндскаго прівзжалъ за мною на домъ и попомъ вѣнчаніе въ присушствіи Монархини совершалъ Люперанскій Паспоръ, по прозванію Нацціусъ, въ большомъ залѣ до Дворцѣ. За споломъ

*

сидѣли Великая Княжна Елисавета Петровна и Принцесса Анна Мекленбургская, по правую спорону невѣспы; а подлѣ меня по лѣвую руку находился Антонъ Ульрихъ Принцъ Брауншвейгскій. По окончаніи бала, вмѣсто перваго, ошвозилъ меня упомянутый Принцъ домой. Невѣста же, за опсущспвиемъ Оберъ-Гофмейсперины, сопровождаема была шуда Шпашсъ-Дамою. Послѣ сего въ вечеру былъ ужинь, и какъ за онымъ, шакъ и послѣ онаго, бокалы безумолкновенно вокругъ ходили. На другой день отецъ мой далъ большой обѣденный споль чужеспраннымъ Миниспрамъ и другимъ знашнымъ обоого пола особамъ: въ вечеру другой балъ и ужинь, какъ обыкновенно водилось, былъ при Дворѣ.

Въ приданое получила жена моя опъ Императрицы чешыре тысячи рублей деньгами, купно съ другими вышеименованными подарками. Сверхъ того собспвенныхъ своихъ имѣла она еще наличными деньгами 5000 шалеровъ алберповыхъ. По силѣ свадебнаго конспракта, отецъ мой ушвердилъ за мною вопчину Ранценъ въ Лифляндіи, купленную имъ за 22000 рублей; да женѣ моей обязался выдать 18 тысячъ рублей, шо еспь, въ двое прошивъ того, сколько она съ собою принесла.

Между шѣмъ въ Кабинетѣ работали уже надъ планомъ для новаго похода. Несчастные два похода Римско-Императорскихъ войскъ въ Венгрію и колкія жалобы ихъ, будшо они непреспанно величайшей непріятельской силѣ подвержены бывають, понудили, что наконецъ приспущлено къ найспособнѣйшему средству ихъ облегчиць и прямо чрезъ Польшу вступиць въ Молдавію. Съ шаковымъ проектомъ отправился отецъ мой въ армию и въ концѣ Апрѣля выступилъ съ нею въ походъ.

Но прежде нежели спану описывать военныя дѣйствія сего года, нужно мнѣ, не прервавъ связи оныхъ, сказать о вослѣдовавшемъ въ сіе время при Россійскомъ Дворѣ происшествіи, а именно о бракосочетаніи Принцессы Анны, Племянницы Императрицы Анны Иоанновны, съ Принцомъ Брауншвейгскимъ Антономъ Ульрихомъ.

Сей Принцъ, племянникъ Императрицы Римской, опозванъ по о добренію Вѣнскаго Двора уже въ 1733 году въ Россію, для сочешанія бракомъ съ Принцессою Анною.

Карль VI. Римскій Императоръ, не упуская ни единого случая ошъ времянь Праленія ЕКАТЕРИНЫ I и ПЕТРА II, чтобы Рос-

сію вовлечь въ инпересь своего дома, надѣялся таковымъ новымъ союзомъ родства положить основаніе къ пѣснѣйшей и непоколебимѣйшей дружбѣ между обоихъ дворовъ. Судя по возрасту и по лѣтамъ, надлежало бы браку сему совершиться уже ранѣе. Но что собственно пому препятствовало, объ ономъ за подлинно сказать не могу. То истинно, что многіе всю вину возлагали на Герцога Курляндскаго, будто бы сей одинъ все дѣло остановилъ съ намѣреніемъ старшему сыну своему, когда онъ надлежащаго возраста достигнешь, доставить шоль высокую невѣсту.

Когда же Вѣнскій Дворъ, хотя и не началъ еще недовѣряться, однако уже весьма нешерпѣливо взиралъ на таковое опдагашельство; но Императоръ рѣшился къ скорѣйшему окончанію онаго дѣла, и припомъ для приданія Принцу большаго уваженія, прислунишь къ формальному сватовству посредствомъ Чрезвычайнаго Посольства.

Маркизь Боппа де Адорно, находившійся тогда Императорскимъ Министромъ при Россійскомъ Дворѣ, получилъ уже въ Маршѣ мѣсяцѣ 1739 года надлежащее о томъ предписаніе. По силѣ данной ему инструкціи препоручено также всѣми мѣ-

рами домогаться, дабы Принцесса въ день обрученія или бракосочешанія объявлена была Наслѣдницею Престола; но Герцогъ Курляндскій Биронъ умѣлъ неукоснительно на сіе возразить слѣдующимъ опизывомъ: что все дѣло оспановиться и рушиться можетъ, есшли Императрицъ представить объ избраніи Наслѣдницы; поелику Она сочтешъ, что въ долговременности Ея жизни сомнѣніе имѣють и что Ей какъ будто о смерти напоминають. На представленіе же опъ Брауншвейгскаго Министра Господина Крама, соспоящее въ помъ, чтобы приданое за Принцессою опредѣлишь и назначишь, сколько она на содержаніе свое получаешь имѣешъ, опвѣшсповано, что при жизни Императрицы ни въ чемъ недоспашка имѣшь она не будешъ; а послъ Ея кончины все ей, по ешь Принцессъ, доспанешся неоспоримо.

Нѣкошорые полагають, будто бы они настоящую изыскали причину опроверженія обоихъ вышешпоказанныхъ предложеній, и опносять оную къ недовѣрчивости нрава любимца Бирона, кошорый, какъ они опшверждають, не хотѣлъ допустить, чтобы опъ чрезмѣрнаго усиленія достоинствъ Принцессы, неограниченная поднесъ власть его пошерпѣла нѣкошорое умаленіе; а по-

тому и почтпалъ за нужное оспавить Племяннику Императрицы въ неизвѣсномъ нѣкопорого рода соспояннн, дабы она непрерывно ему угождала, и всего будущаго благоденствія своего ошъ него одного ожидала.

Вѣнскій Дворъ и не спалъ болѣе наспоишь на ономъ, но былъ доволенъ, когда наконецъ довелъ до того, что Императрица формальное изъявила соизволеніе на упомянутый бракъ. Сіе происходило въ Апрель мѣсяць, и бракосочетанію положено бышь чрезъ нѣсколько недѣль.

Всѣмъ придворнымъ Чинамъ и особамъ вить перьваго до пятаго класса повѣщено, дабы они къ означенному шоржеству не шокмо богатымъ плашьемъ, но и приличнымъ по ихъ званію экипажемъ и ливреею, снабдѣны были.

2 числа Юля Маркизь де Бошпа въ званіи Чрезвычайнаго Посланника имѣлъ публичный въѣздъ въ Санктшпербургъ, и на шрешій день при Дворѣ аудіенцію. Императрица спояла на возвышенномъ Тронѣ, по обѣимъ споронамъ копорого дамы съ одной и кавалеры съ другой спороны многочисленное соспавляли собраніе: упомянутый Маркизь, приближась къ шрону, взощель на одну спупень оцаго и оспано-

вился прямо насупротивъ Императрицы. Послѣ сего, по старинному Нѣмецкому обычаю надѣвъ на себя шляпу, говорилъ на Нѣмецкомъ языкѣ рѣчь, кошорая главнѣйше относилась къ сватовству, отъ имени Императора, Принцессы Анны за Принца Брауншвейгскаго. Императрица отъвѣщивала на сѣе на Россійскомъ языкѣ, каковый отъвѣщъ содержалъ изъявленіе на шо Ея соизволенія.

По окончаніи сей аудіенціи Императрица шеспивала въ украшенную галерею Дворца, и спавши подъ балдахиномъ, допустила къ аудіенціи шождъ и Принца Брауншвейгскаго, кошорый крапкою рѣчью изъяснилъ о желаніи своемъ сочешашься бракомъ съ Принцессою Анною, на что и получилъ соизволеніе отъ Императрицы. Когда пошомъ Посланникъ шуда же вошелъ и къ Императрицѣ приближился, шо она изъяснялась ему, сколь охотное имѣеть желаніе удовлетворить волю Императора Римскаго, и вошедъ въ другую комнату, вывела отъшуда Принцессу съ собою и обручила ихъ на мѣспѣ въ присутствіи вышеименованнаго Посланника. По семъ обрученіи Посланникъ вручилъ Принцессѣ Невѣстѣ, отъ имени Римскаго Императора, богатый склаваждъ изъ драгоценныхъ камней

и восточныхъ жемчуговъ, и послѣ возвра-
тился во своясы.

4 числа Іюля въ день бракосочетанія съѣхались ко Двору рано по утру всѣ знашныя обоего пола особы, назначенныя для сей церемоніи, и на улицахъ, чрезъ ко-
торыя слѣдовало шествіе до соборной церь-
кви Казанскія Богомашери, спояли полки въ два ряда по обѣимъ сторонамъ.

Между 10 и 11 часовъ предъ полуднемъ шествіе воспріяло свое начало. Впереди ѣхаль опрядъ конной гвардіи, за нимъ верьхами придворные трубачи и липавр-
щики, послѣ Гофъ-Фурьеры, и за сими слѣ-
довалъ Гофмаршалъ въ открытой коляс-
кѣ, съ жезломъ въ рукахъ. Потомъ воин-
скіе и гражданскіе первыихъ пяши клас-
совъ особы по двое и по чинамъ въ каре-
шахъ въ шесть лошадей сопровождаемые
ливрейными ихъ служилеями, копорые
шли пѣшіе. Позади сихъ ѣхаль Оберъ-
Гофмаршалъ шожъ съ жезломъ въ рукъ. По-
томъ слѣдоваль Герцогъ Курляндскій въ
большой парадной карешѣ. За симъ и не-
посредшвенно предъ карешою, гдѣ Импе-
ратрица сидѣла, ѣхали верьхами Камергеры
и Камеръ-Юнкеры по два въ рядъ по спар-
шинспву. Принцесса Невѣспа сидѣла съ Им-
ператрицею въ одной карешѣ насупротивъ

Ея. У кареты вѣхали верьхами Оберъ-Шпалшейсперь и Генераль-Адьюшантъ. За Императрицею слѣдовала Великая Княжна Елисаветъ Пешровна съ своимъ придворнымъ шпапомъ, и попомъ Герцогиня Курляндская въ великолѣпнѣйшемъ экипажѣ, нежели какъ у самой Императрицы. Тупь вѣхаль опяшь опрядь конной гвардіи, а за нимъ Оберъ - Гофмейсперина, Шпансь - Дамы, придворныя Фрейлины и другія знашныя женскаго пола особы по рангамъ ихъ. Наконецъ все шествіе замыкаль шрепій опрядь конной гвардіи.

По прибышій въ церковь, Императрица обще съ Принцессою Невѣспою осшановилась на Царскомъ мѣспѣ насупропивъ олшаря. Принць Брауншвейгскій, пріѣхавшій сюда за чешверть часа напередъ, спояль въ нарочно пригошовленномъ у спѣны мѣспѣ, по лѣвую руку Императрицы; а Герцогъ Курляндскій со всею фамиліею своею осшановилсь насупропивъ Принца по правую руку Императрицы. Всѣ прочіе присушсшующіе расположились по обѣимъ споронамъ церкви на посспренныхъ спупеняхъ.

Послѣ крапкой приличной къ сему шоржешсшву рѣчи, говореной Архіепископомъ Новгородскимъ, созершенъ шорже-

свенный обрядъ вѣнчанія онымъ же Архіепископомъ. По оѳончаніи благодарсвеннаго молебствія, при пушечной пальбѣ съ обѣихъ крѣпостей и при шроекрашномъ бѣгломъ огнѣ ошъ полковъ произведенномъ, весь шпашъ возвращилса обрашно во Дворецъ по прежде описанному порядку, выключая что шеперь Принцъ Брауншвейгскій вѣхаль вмѣстѣ съ Императрицею въ карешъ. Во Дворцѣ принимала Монархиня, сперва ошъ новосочешавшихся бракомъ и пошомъ ошъ всѣхъ съѣхавшихся знашныхъ обоого пола особъ, поздравленія и жаловала ихъ къ рукъ. Въ полдень Императрица имѣла ошкрышый обѣденный столъ обще съ Великою Княжною Елисаветою Пешровою, Прицессою Анною и Принцомъ Брауншвейгскимъ. Къ сему споду приглашешъ шакже Герцогъ Курляндскій со всею его фамиліею. Въ вечеру былъ балъ, кошорый не долѣе двухъ часовъ продолжалса.

На другой день предъ полуднемъ Принцъ купно съ супругою своею поѣхали въ лѣшній Дворецъ и имѣли привашный обѣденный столъ у Императрицы. Въ вечеру былъ въ галлерей балъ въ присушствіи Монархини. Во время бала пріѣхаль Императорскій Посланникъ Маркизь де Бонша, для принесенія Императрицѣ поздравленія.

Онъ нашель ее въ другой комнашѣ подлѣ галлерей, и опдавши поклонъ Императрицѣ, просила Она его сѣснѣ. По крапкомъ разговорѣ оба вспали и пошли въ галлерейю смошрѣннѣ какъ шанцюющѣ; при каковомъ случаѣ упомянушый Посланникъ вспунилъ въ разговоръ съ Принцессою, и наконецъ спусня при чешверти часа уѣхалъ. Около 10 часовъ Принцесса обще съ Принцомъ и всѣ приглашенныя обоого пола особы имѣли вечерній споль въ большомъ залѣ; а Императрица кушала въ другоиъ покоѣ съ Герцогомъ Курляндскимъ и его фамилією. Послѣ спола шанцы не долго продолжались, и шакъ сей день кончился.

На шпрешій день Императрица удоспоила новобрачныхъ своимъ посѣщеніемъ, и имѣла у нихъ обѣденный споль обще съ Герцогомъ Круляндскимъ и его фамилією.

4 числа былъ день опдохновенія; но 5-го въ лѣпнемъ Дворцѣ маскарадъ изъ чештырехъ кадрилей соспоющій, на кошоромъ находилса и Маркизь де Бошша, сложившій съ себя на канунъ сего дня званіе Чрезвычайнаго Посланника. Вечерній споль былъ въ саду подѣ обширнымъ шапромъ, и въ аллеяхъ шанцовала публика.

6 числа представлена Ишалиянская опера.

7 и послѣдняго числа былъ въ лѣпнѣмъ Дворцѣ балъ и ужинъ, и въ заключеніе сего поржеспва на Невѣ рѣкѣ сожженъ великолѣпный и драгоцѣнный фейерверкъ.

Съ военными операціями въ семь году происходило слѣдующее:

Въ исходѣ Апрѣля отецъ мой вторично выступилъ изъ Украины съ Арміею, состоявшею оупь бо до 70 пысячь человекъ регулярнаго войска, не включая другихъ нерегулярныхъ.

Послѣ удобнаго и спокойнаго марша чрезъ южныя Польскія провинціи, отецъ мой оспановилса въ мѣсщекѣ Синявки на берегу Днѣспра.

Вода въ сей рѣкѣ оупь погдашней сухой лѣпней погоды спояла споль низко, что въ иныхъ мѣсщахъ на лошади переѣхашъ можно было. Дабы непріятели, начинавшаго показывашься на шой споронѣ рѣки нѣкопорыми парпіями, пріохопиль къ сраженію, приказаль онъ неукоснительно сдѣлашь пригошовленія будшо жалаешъ накинупь мостъ. Между шѣмъ въ ночи оспавя небольшую команду въ лагерѣ, выступиль онъ со всею оспальной арміею, шель нѣсколька миль выше по Днѣспру, указаль пѣхошнымъ солдашамъ сѣспь къ

драгунамъ на лошади, и на разсвѣтѣ переправился въ неглубокомъ мѣстѣ чрезъ рѣку столь благополучно, что непріятель вовсе шого не видѣлъ и не вѣдалъ.

Въ пошъ же самый день апакованъ онъ сильнымъ корпусомъ Турецкой конницы и Тапарами; но по жестокомъ сраженіи непріятель принужденъ былъ назадъ опшсупишь.

Между шѣмъ опъ наскупившихъ нечаянно дождей вода въ Днѣспрѣ поднялась весьма высоко пакъ, что прошло нѣскольکو дней, пока оспальная часпъ арміи съ арпиллерією и багажемъ присоединишь къ нему могла. Но какъ скоро сіе учинено, шо армія подвинулась далѣе прошивъ непріятелиа.

Послѣ нѣсколькихъ маршей въ первый разъ предспала взору главная Турецкая армія. Но сія, не желая на сей случай дѣлать сопропивленія, опшсупала по малу назадъ пакъ, что Россійская обыкновенно въ вечеру приходила на шо мѣсто, гдѣ Турецкая армія ушромъ спанъ свой имѣла.

Наконецъ непріятель рѣшился на горѣ подлѣ мѣстечка Спавушана, неподалеку опъ Хошина, оградить себя ретраншаменшами и дожидать Россійскаго войска.

17 числа Августа, опець мой при-
быль къ сему мѣспу и нашель, что Тур-
ки превыгодное имѣюшь положеніе. Укрѣ-
пленный спань ихъ занималь вершину го-
ры, къ кошорой приступь былъ не шокмо
весьма крупый, но шакже ограждался про-
шекающимъ у подошвы небольшимъ ручь-
емъ. Непрїяшельская сила національными
Турками проспиралась по извѣщенію плѣн-
никовъ до 70 тысячь человекъ, а Ташаръ
было поликое же число. На канунъ сраже-
нїя Сераскирь, именуемый Вели-Паша, при-
соединиль къ себѣ Пашу изъ Хошина поч-
ти со всемъ его гарнизономъ.

Коль скоро непрїяшель усмопрѣль,
что Россійская армія прямо къ нему по-
двигается, оспрадилъ онъ впередь всѣхъ Та-
шаръ купно съ сильнымъ корпусомъ Ту-
рецкой конницы, подъ командою упомяну-
шаго Хопинскаго Паши, дабы во время
апаки ворваться въ крыло Россійской ар-
міи. Въ сходствіе чего окружили они Рос-
сійскую армію съ обѣихъ споронь и съ за-
ди; но далѣе ни на что опважись не
смѣли, по причинѣ производимаго изъ пу-
шекъ огня шакъ, что опець мой, не уважая
сей шолпы, непрерывно подвигался къ горѣ,
и не взирая на Турецкую пальбу, перепра-
вился въ непродолжительномъ времени

По окончаніи бала былъ вечерній споль и попомъ зажженъ преогромный фейерверкъ, изображающій храмъ Януса, купно съ иллюминаціею.

Слѣдующаго дня предспавлена на придворномъ шеастрѣ новая Ипцалианская опера. На чепвертый и послѣдній день былъ большой маскарадъ съ великолѣпнымъ ужиномъ, кошорымъ и кончились увеселенія сего шоржештва.

9 Число Маія сего года было для нашего дома сугубо радоспный день: перьвое, что тогда праздновалъ опецъ мой день своего рожденія, и впорое, въ самой попѣ день жена моя родила перьваго сына. Восприемниками были Герцогъ Курляндской съ своею супругою; почему сынъ мой и получилъ имена Иогана Гоплиба.

Въ началѣ льша въ здравіи Императрицы чувспвипельная оказалась перемѣна. Она слишкомъ за 15 льпш ощущала боль опѣ каменной болѣзни, кошорые припадки по сіе время еще сносны были. Но шупъ не шокмо спала прешерпѣвашъ ужаснѣйшее мученіе, но и жизненныя ея силы начали день опѣ дня умаляшься и ослабѣвашъ. Между шѣмъ имѣла она радоспъ при жизни своей видѣшъ рожденнаго Ея внука. Ибо въ 12 день Августа Принцесса Анна ра-

рѣшилась ошь бремени молодымъ Принцомъ благополучно. Восприемницею была сама Императрица, а при крещеніи наречень онь Иоанномъ.

6 числа Октябрю Императрица съвши за споль и покушавъ немного, вдругъ сдѣдался съ Нею обморокъ, и безъ памяти ошнесли ее въ постель.

Герцогъ Курляндской въ шоже мгновение приказаль позвать къ себѣ ошца моего, двухъ Кабинетскихъ Министровъ Князя Черкаскаго и Тайцаго Совѣтника Бесшужева, и Оберъ-Маршала Графа Левенвольда.

По прїѣздѣ ошца моего, Герцогъ проливая шоки слезъ и съ внушреннымъ ошь скорби шперзатиємъ вопіяль: сколь онь нещасливъ нынѣ, чшо шоль прежде-временно и неожиданно лишаешся Государыни, кошорая удосшоивала его непомѣрною милостию и довѣренностию своею; чшо онь послѣ кончины Ея неможеть ни чего добраго себѣ обѣщевать въ шакой землѣ, гдѣ, какъ ему небезъизвѣстно, имѣеть онь больше враговъ нежели друзей, и за всѣ оказанныя имъ государству заслуги много награжденія не ожидаетъ, кромѣ неблагоугодноспи и ненавистпи; чшо при всемъ шомъ сіе, въ разсужденіи собшвенной ешо

персоны, не столько прискорбїя сердцу его приносишь, сколько навлекаешь горести соспояніе, въ которомъ государствѣ по кончинѣ Императрицы находишься будешь, найпаче когда онъ поднесъ всѣми силами споспѣшествовалъ къ благоденствію онаго: что наслѣдникъ еще младенецъ, въ колыбели, недостигъ и восьми недѣль возраста своего; что о назначеніи его къ наслѣдію престола по сіе время отъ Императрицы ничего гласнаго не вышло; и попому не извѣстно, какъ отъ народа, оказавшагося недовольнымъ въ прежнія правленія малолѣтнихъ Государей, новое при нынѣшнихъ обшояшельствахъ избраніе принято будешь: что Шведы, которые по нынѣ непрестающъ вооружающъ; немогутъ благопріятнѣйшаго желашъ случая атаковать Россію, какъ ешли внутреннія родящя въ ней несогласія; что при положеніи сихъ дѣлъ крайне важно и полезно правленіе государствѣ ввѣрить таковой особѣ, которая не токмо доспапочную снискала опытность въ дѣлахъ государственныхъ, но также имѣетъ довольно твердости духа непостоянной народъ содержать въ дисциплинѣ и обузданіи: что онъ, хотя неможетъ ничего сказать въ предсужденіе характера и свойства души

✱

Принцессы Анны, мащери молодого Принца, но думаешь, что она учинившись Правительницею, по природной нѣжности сердца своего, неопмѣнно пригласишь въ Россію родителя своего, Герцога Мекленбургскаго Карла Леопольда, и предоспашишь ему значное участие въ государственномъ правленіи; и что тогда опасеніе насюзяшь будешь, дабы упомянутой Герцогъ, которъй, какъ небезызвѣстно, по крупому и своеобычному нраву своему, немогъ съ собственными подданными въ согласіи ужиться, не преклонилъ Принцесу дочь свою на предпріятія вредныя и опасныя не токмо для нее, но спашься можешь и для сына ея: что принадлежишь Принцу Брауншвейгскому, по онъ и того менѣе усмащриваешь, чѣтобы государственное правленіе ему ввѣришь было можно; ибо онъ заподлинно вѣдаетъ, что тогда государство не означеннымъ Принцомъ, но Вѣнскимъ Посланникомъ управляемо, и слѣдовашельно во всѣ раздоры Австрійскаго дома вовлечено будешь.

Неуспѣлъ лишь Герцогъ Курляндской послѣднія слова сей рѣчи произнестъ, какъ оба Кабинетскіе Министры, Князь Черкасской и Беспужежь вошли въ покой. Симъ повторилъ онъ до слова шже самое, что

опцу моему говорилъ, равно какъ и Оберъ-Маршалу Левенвольду уже напередъ о томъ же изъяснился: но заключенія своей рѣчи онъ никому недѣлалъ, будучи благонадеженъ, что каждый мысли его легко угадашь можешь. Князь Черкасскій былъ первый, котораго началъ говорить такъ: что онъ никого другаго достойнымъ и способнѣйшимъ не находишь, которому можно бы было ввѣрить правленіе, какъ Герцога Курляндскаго; поелику сей съ шолкимъ усердіемъ и славою пракшовалъ дѣла Государственныя, и что личная его польза, въ разсужденіи Герцогства Курляндскаго, съ благоденствіемъ Россіи сопряжена шѣннѣйшими узами: и потому онъ думаетъ цѣлой Имперіи оказавъ услугу, еспли всепокорнѣйше спанетъ упруждаетъ Герцога, дабы онъ благоволилъ и впредь обратитъ вниманіе и попеченіе свое къ пользѣ и славѣ государства.

Къ сему предложенію Тайный Совѣтникъ Беспужевъ присупилъ согласіемъ своимъ неукоснительно. Опець мой, равно какъ и Графъ Левенвольде, предусмапривая, что не шокмо шщетно, но и крайне опасно будешь на сіе прекословишь, за благо разсудили на сей случай худому послѣдствашъ примѣру.

Обстоятельство сіе было весьма щекотливое, въ какомъ шокмо честный человекъ находишься можешь; ибо все то, что гнуснѣйшая деспотка какъ Герцогу, такъ и его фамилии оказываемая, придумашь можешь, оное поднесъ Императрица не шокмо всегда попускала, но даже въ угождение свое поставляла. Напрошивъ шого за малѣйшія оскорбленія, учиненныя опъ кого-либо сему любимцу, споль сурово взыскивала по обыкновенію своему, что премоножества несчастныхъ примѣровъ на шо имѣлось. Хотя же Медики малую къ выздоровленію Императрицы подавали надежду; однако ни единой изъ нихъ немогъ сказать заподлинно, что кончина ея близко предстоитъ. Почему ешльи бы случилось, что она опять оправилась; шо одной недѣли было бы довольно къ погубленію шого, кшо захощьдъ бы въ глаза сказать Герцогу чистую правду. Въ сходствіе чего ешльи кшо упомянутыя обстоятельства сообразишь благоразсудительно, шому чаятельно непокажешся въ семь дѣлъ поступокъ опца моего спраннымъ и съ здравымъ разсудкомъ несомѣшнымъ.

Когда Герцогъ опъ всѣхъ вышеименованныхъ лицъ выманилъ желанное привѣшствие, шо опвѣшествовалъ: что учинен-

ное предложеніе могло бы чрезмѣрно удивлять его, естлибъ онъ не почиталъ искреннѣйшую любовь и дружбу ихъ къ нему единственныиъ къ шому побужденіемъ; но что онъ имъ самимъ предоспаляетъ разсудить, сколь мало участниковъ въ такихъ патриотическихъ расположеніяхъ въ публикѣ найдется: что онъ чужеземецъ, въ копоромъ Имперія Россійская не интересована; что благоволеніе Императрицы къ нему возбудило безчисленныхъ завистниковъ, и что онъ по часпу съ прискорбіемъ видѣлъ, какъ чистѣйшія его намѣренія гнуснѣйшими обезображены были толками; чего же не воспослѣдуетъ, когда онъ верховную власть получить? сколь немногихъ можешь онъ сдѣлать тогда благодарными, и коликимъ дѣйствіемъ клеветанія будетъ онъ подверженъ? что по сіе время Императрица защищала и охраняла его отъ всѣхъ враговъ; но кто впредь спашетъ за него спояшь и способствовашъ къ его оборонѣ? что онъ милоспію Императрицы награжденъ споль богато, что въ семь свѣтѣ ничего другаго желашъ ему неоспаешся, какъ шокмо присшойнымъ образомъ опѣхашъ въ свою отчизну; что шаковаго ушѣшенія, надѣется онъ, неохоташъ лишишь его и первые враги его:

что естли какія либо уваженія въ состояніи побудить его къ воспріятію польшяжкаго бремени, но не находишь онъ другихъ, кромѣ признашельности своей къ великимъ благодѣяніямъ ощущеннымъ отъ Императрицы, привязанности къ Ея высокой фамилии и усердія, съ каковымъ онъ во всякое время расположенъ былъ къ славіи и благоденствію Россійской Имперіи; но что онъ ни на что рѣшишься не можешь, пока мнѣнія другихъ благонамѣренныхъ напроішовъ не узнаешь; и пошому щитаешь за нужное слѣдующаго дня учредить къ шому концу совѣтъ изъ знаменитѣйшихъ особъ Сенапа, Генералишепа и придворныхъ чиновъ: что паче всего необходимо пошребно молодаго Принца Іоанна объявить наслѣдникомъ пресшода и Ему учинить присягу въ вѣрности; почему и совѣщуетъ онъ, обо всемъ ономъ разсудить и сообразить съ Графомъ Осшерманомъ, приложивъ спараніе въ сіюже ночь заготовить манифестъ, дабы онъ на другое утро отъ Императрицы подписанъ и обнародованъ бытъ могъ.

Хишраго Графа Осшермана еще въ 1730 году послѣ кончины Петра II буде неистинная, по крайней мѣрѣ пришворная, бодѣзнь благополучно освободила отъ

присудствованія въ шомъ собраніи, въ кономъ шогда объ ограниченіи самодержавной власши разсуждаемо и положеніе сдѣлано было: но на сей разъ дѣйствительная подагра въ обѣихъ ногахъ, ради чего онъ болѣе пѣши лѣшь безпрерывно сидѣлъ дома, немогла избавишь, чшобъ не дашь, шакже какъ и другіе, своего согласія на регеншшво Герцога Курляндскаго. Какъ скоро опецъ мой, кушно съ прочими вышеименованными особами, извѣспиль его обовсемъ происходившемъ; по онъ немедленно, при величайшихъ знакахъ усердія, согласіе свое изъявилъ, присовокупя, чшо еспьли Герцогъ Курляндской въ нерѣшимосши своей оспанепся, по надлежишь самую Императрицу ушрудашъ, дабы Она преклонила его къ шому.

Пошомъ сочинили шѣмъ же часомъ манифесшъ и за нужное сочли въ чрезвычайной Совѣшъ пригласишь еще слѣдующихъ особъ, а имянно : Генерала Ушакова, Адмирала Графа Головина, Оберь-Шпалмейстера Князя Куракина, Генераль-Прокурора Князя Трубецкаго, Генераль-Порупщика Солпыкова и Гофмаршала Шепелева.

На другой день рано поушру всѣ прежде и шеперь именованныя особы съѣхались ко Двору и собрались въ комнашахъ Герцога Курляндскаго. Даже самъ Графъ Осперманъ

неоспавиль шуда явисься, копорого принесли въ креслахъ. Равномѣрно дано повелѣніе чешыремъ лейбъ-гвардіи полкамъ погоже упра собраться на площади предъ дворцемъ.

Какъ скоро Императрица манифестъ подписала, шо прочтень оной въ многочисленномъ собраніи знаменишѣйшихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ въ придворной церкви, и шупъ Принцу Іоанну, яко наслѣднику Преспола, учинена въ вѣрности присяга. Во всѣхъ городскихъ церквяхъ шже самое совершено. Споявшіе предъ дворцемъ лейбъ-гвардіи полки присягали порошно.

Послѣ сего приступили къ разсужденію объ управленіи государствомъ: всѣ не токмо, согласились, что Герцогъ Курляндскій признается способнѣйшею къ тому особою; но за нужное нашли о семь единогласномъ мнѣніи своемъ письменное Императрицѣ сдѣлать представленіе и упруждать прѣзбою, дабы Ея Величество, всемилоспивѣйше одобривъ оное; благоволила Герцога Курляндскаго склонить къ принятію регеншства. При чемъ положили шакъ же для подписанія поднесши Императрицѣ декларацію, въ кошорой значилось, что Герцогъ Курляндскій имѣеть, въ званіи Регенша, управляеть всѣми государсп-

венными дѣлами до того, какъ молодой Принцъ достигнешь семнадцати лѣтъ возраста своего.

Графъ Осперманъ взялъ на себя какъ шо, такъ и другое предложитъ Императрицѣ; но онъ немогъ прежде получить аудиенцію, какъ по прошествіи двухъ дней.

Между симъ временемъ созваны опъ 40 до 50 знатнѣйшихъ воинскихъ, спапскихъ и придворныхъ чиновъ, кошорымъ предсавя необходимость для государства имѣть Регенша въ особѣ Герцога, понудили согласныхъ на шо подписать свои имена,

Сколь ни великую Герцогъ Курляндскій имѣлъ власть надъ сердцемъ Императрицы; но ни что неспило ему поликаго пруда, какъ преклонитъ, дабы Она въ разсужденіи будущаго надежащее обо всемъ сдѣлала распоряженіе. Императрица о смерти совсѣмъ слышать еще нехотѣла и почипала оное провозвѣщаніемъ близкаго Ея конца. На послѣдокъ какъ Она согласилась выслушать Графа Оспермана; шо сей, убѣдительно предсавя ей о положеніи дѣлъ, подносъ принесенныя съ собою бумаги. Императрица приняла ихъ съ спокойнымъ духомъ и положила подъ свое

изголовье, вѣщавъ, что резолюція ошъ Неа дана будешъ послѣ.

Между тѣмъ какъ нѣсколько дней ни какой невыходило резолюціи; по Герцогъ началъ беспокоишься и опасашься, дабы какія-либо естественныя уваженія Императрицу ошъ шого неудержали; и попому вздумалъ Принцессѣ Аннѣ, чрезъ извѣстную особу якобы поспоронне, сообщить; дабы Она сама рѣшилась просишь его о принятіи регеншства, а послѣ и Императрицу упруждашь о назначеніи его на оное.

Ошвѣшь Принцессы на сіе спрванное предложеніе гласишь такъ: что она никогда немышалась въ дѣла государственныхныя, а при наслоящихъ обстоятельствахъ еще менѣе опваживаешся вснупать въ оныя; что хощя Императрица по видимому въ опасности жизни находишся, однако съ помощію Божіею и въ уваженіи Ея лѣшь можешь паки получишь свое здравіе; И пошому ешъли Ея Величеству предспа-вишь о помянутомъ; по сіе значишь снова напоминашь о смерти, къ чему она Принцесса приступишь опнюдь несогласяешся: что когда Ея Императорскому Величеству Всемилошпивѣйше благоугодно было, Принца Іоанна избрашь наследникомъ Прешола, по и нельзя сомнѣвашься,

чпобы Ея Величешво несоизволила здѣлашь нужныя и о государственномъ правленіи распоряженія; по чему все оное и предоспавляешъ она на собшвенное Ея Величешва благоуспопрѣніе; а впрочемъ не неприяшно Ей будешъ, еспыли Императрица благоволишь ввѣришь Герцогу регенпспво во время малолѣпспва Принца Юанна.

Герцогъ на сіе полученное опвѣпспвіе ни какого недѣлалъ опзыва; но пошь самый, кпо сіе препорученіе исполниль, не преминуль объ ономъ извѣспишь въ Совѣпшѣ. Послѣ чего неукоснишельно положено нѣкпорымъ Членамъ Совѣша поѣхапш къ Принцессѣ и спарашься преклонишь ее на то, чего Герцогъ желалъ.

Депушашы вѣзли къ ней на другой день, но несплучили иного и лучшаго опвѣпша, какъ и предъидушій посланный.

И шакъ Герцогъ видѣль себя принужденнымъ самъ по дѣлу своему спряпашъ, и хопя Императрица опкровеннѣйше предосперегала его сими словами: „я сожалѣю о тебѣ Герцогъ! ты несчастливъ будешъ!“, онъ однакожь до пѣхъ поръ неопспавалъ, пока Импетатрица, позвавъ Графа Оспермана, подписала въ его присупспвіи декларацію и приказала положишь оную въ спшо-

ящій подлѣ Ея постели шкафъ съ алмазными вещами.

Потомъ Графъ Ошерманъ, вышедъ изъ комнаты Императрицы, возвѣстивъ ей важное извѣстiе всему между страха и надежды колеблющемуся собранiю.

Спусти нѣсколько минушь явился и самъ Герцогъ Курляндскiй и увѣрялъ всѣхъ вообще, что Императрица не токмо изъявила всемилосивѣйшее благоволенiе свое на всѣ ихъ для пользы Имперiи предпринятые подвиги; но шакъ же общала имъ всѣмъ, буде Богъ Ей поможетъ, существенныя показатъ знаки своего удовольствiя; а для изъявленiя собственнiй своей признательности употребилъ онъ се восклицанiе: вы, господа, поступили какъ древнiе Римляне!

Между тѣмъ Императрица часъ отъ часу въ худшее приходила состоянiе своего здоровья: но несмотря на се принимала она почти ежедневно посѣщенiя отъ Великой Княжны Елисаветы Пепровны, Принцессы Анны и ея супруга, и всѣми вопросами и разговорами своими доказывала, что Она имѣла еще полное употребленiе своего разсудка.

17 Числа Октября по полудни почувствовала Она, что у нее лѣвая нога оп-

нялась; и какъ въ вечеру Великая Княжна Елисавета Пепровна и Принцесса Анна съ своимъ супругомъ къ ней вошли, то Она съ весьма спокойнымъ духомъ съ ними прощалась. Въ 9 часовъ получила она конвульсивные припадки, и какъ попомъ Ея духовникъ, придворный Священникъ и пѣвчіе, дабы дать молишву по Греческому закону, въ комнату позваны; то вошелъ шуда шакъ же отецъ мой, Князь Черкасскій и нѣкоторыя другіе. Перваго узнала умирающая Императрица и вѣщала къ нему: Прощай Фельдмаршалъ! другихъ не могла она больше различить; но спрашивала, кто они шакковы? и они бывъ по именамъ названы, сказала всѣмъ: прощайте! Послѣ сего соборовали Ее масломъ, и до окропленія свяшою водою предала свой духъ.

Такъ кончилось житіе и правленіе одной изъ величайшихъ Государынь на Россійскомъ Престоле царствовавшихъ. Она была одарена хорошимъ разумомъ, имѣла безпримѣрную память, и говорила на природномъ языкѣ лучше, нежели спашься можешъ кто другой въ Россіи. Въ публичныхъ церемоніяхъ умѣла Она показашъ себя съ превеличайшею важностію и приличіемъ. Если же хотѣла кому-либо благопріятельство свое изъавить, то знала упо-

преблѣть на то выраженія лестнѣйшія и
 обязательнѣйшія. Выговоры Ея были чув-
 ствительны, но безъ всякой обиды. Она
 упоена была честолюбіемъ и во всѣхъ
 предпріятіяхъ своихъ спремилась къ сла-
 вѣ. — Хошя въ правленіе Ея пышность въ
 строеніяхъ, домашнихъ уборахъ, экипа-
 жамъ и одеждахъ несравненно превосходи-
 ла великолѣпіе всѣхъ предъидущихъ Госу-
 дарей; однако при всемъ помъ расходы
 Ея ни когда не превышали обыкновенныхъ
 доходовъ Двора, но еще нарочитая сумма
 оставалась въ запасъ. За оказанныя за-
 слуги награждала Она щедро. Предше-
 ственниковъ Ея подаренія состояли боль-
 шею частію изъ земель; но наличными
 деньгами ни кто не жаловалъ столь вели-
 кія суммы какъ Она. Она не токмо еже-
 дневно слушала предлагаемыя Ей дѣла съ
 великимъ вниманіемъ и шривлivosтію, но
 неоспаляла рачительно освѣдомляясь
 объ исполненіи оныхъ. Она любима была
 своими подданными, благоденствіе копо-
 рыхъ, лучшее распоряженіе внутренняго
 домоводства, приращеніе Коммерціи и умно-
 женіе Мануфакшуръ, составляли главнѣй-
 шую заботу Ея сердца; но когда желаніе Ея
 не шакъ какъ должно выполнялось, то
 всю вину надлежитъ относить частію къ

особенному интересу известныхъ особъ, часпю же къ прилпленю къ нѣкоторымъ худымъ спариннымъ правиламъ. Она умножила войска нарочито и ввела въ оныхъ лучшую дисциплину и порядокъ, нежели прежде было: ни когда армія не имѣла искуснѣйшихъ иностраннхъ Генераловъ и Офицеровъ, какъ въ Ея правленіе. Чшо касается до флота, хотя Она и намѣрена была произвешъ въ немъ нѣкоторыя вновь распоряженія; однако исполненіе оныхъ не удалось Ей при жизни своей видѣшь. Дабы снабдишь Россійскую конницу годными лошадьми, приказала Она превеликое множество наилучшихъ иностраннхъ лошадей выписать, учредишь многіе конскіе заводы и на содержаніе ихъ опредѣлишь богатныя деревни и земли. На Сибирскихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводахъ, для полученія большей пользы отъ нихъ, соспояли въ Ея правленіе многіе искусные въ горной наукѣ мужи, выписанные изъ чужихъ земель по ея повелѣнію, неупомяная, чшо къ распротраненію означенныхъ заводовъ дѣлала Она подкрѣпленіе отпускомъ значныхъ изъ казны денежныхъ суммъ. Для умноженія алмазовъ и сокровищъ царскихъ поспрачены Ею нѣсколько милліоновъ рублей. ПЕТРА Великаго недокончанные про-

екты спаралась Она въ дѣйство произвеси найищашельнѣйше. Ладогской каналъ строеніемъ окончанъ въ Ея Правленіе. На строеніе Кроншпанскаго канала и принадлежащихъ къ шому доковъ ошпускала Она по 200 тысячъ рублей ежегодно. Во время Ея царствованія большая часть деревянныхъ домовъ въ Санктпешербургѣ передѣланы каменными, неупомяная, что многія пустыя мѣста вновь застроены. Сколько Она попеченія имѣла о споспѣшествованіи наукамъ и художествамъ, оное доказывающъ заведеніе Кадетскаго Корпуса, приобщенной къ Академіи Наукъ Гимназіи и учрежденіе при ней школы для живописнаго, рѣзнаго и гравировальнаго художества. Словомъ: все, что можеть Правительницу прославлять, оное Императрица Анна Іоанновна предпринимала и часпцію привела во исполненіе.

Даже ни что не помрачало бы сіянія сей Императрицы, кромѣ, (что изъ многихъ надъ знаменитыми и великими особами смертныхъ приговоровъ оказывалось) что Она больше собственному прогнѣвленію, нежели законамъ и справедливости послѣдовала.

Въ приватномъ обхожденіи была Она ласкова, весела, говорлива и шушлива.

Сердце Ея наполнено было великодушiемъ, щедростю и собользнованиемъ; но Ея воля почпи всегда зависѣла больше опъ другихъ, нежели опъ Ея самой. Верховную власпъ надъ оною сохранялъ Герцогъ Курляндскiй даже до кончины Ея неослабно, и въ угожденiе ему сильнѣйшая Монархiя въ Христiанскихъ земляхъ лишила себя вольности своей до того, что не шокмо всѣ пошупки свои по его мыслямъ найпочнѣйше распоряжала; но шакъ же ни единого мгновениа безъ него обойтись не могла, и рѣдко другаго кого къ себѣ принимала, когда его не было. Хошя недовѣрчивое свойство Герцога Курляндскаго немалой шребовало привязанности; однако наконецъ принужденiе, въ кошоромъ онъ самъ чрезъ шо находился, сдѣлалось ему почпи несносно. Весьма часшо многiе слышали, какъ онъ жаловался, что для своего увеселениа ни одной четверши часа опредѣлишь неможешъ. Я самъ чрезъ цѣлые восемь лѣтъ немогу припамяшовашъ, чтообъ видѣлъ его гдѣ-либо въ городѣ, въ бесѣдахъ или на пиршествахъ; но дабы и другихъ людей примѣръ не возбудилъ въ немъ къ тому охоты, Императрица не шокмо худо принимала, ештли у кого изъ привашныхъ особъ веселости происходили,

*

но называя оныя распушпвомъ, выговаривала весьма колкими рѣчьми. Герцогъ съ своей спороны всѣми мѣрами опшвращаль и недопускаль другихъ, вольно съ Императрицею обходиться, и буде не самъ, шо чрезъ жену и дѣшей своихъ, всегда окружалъ Ее шакъ, што Она ни слова сказашъ, ниже шага спшупишь не могла, шпобы онъ шѣмъ же часомъ не былъ о шомъ увѣдомлень. Сей неограниченный и единообразный родъ жизни еспешпвенно долженшвоваль раждашь иногда сышосшь и сухосшь въ обращеніи между обѣихъ споронъ. Дабы сіе опшврашшь и не явишь недовольнаго лица внѣ комнашы предъ чужими очами, невѣдали лучшаго изобрѣспшь средшва, какъ содержашъ множеспво шушповъ и дураковъ мужеска и женска пола. Должношь большей часпи сихъ людей соспояла болѣе ругашься и драшья между собою, нежели какія-либо смѣшныя шушки дѣлашь и говоришь. Они набраны были изъ разныхъ націй и чиновъ. Россійскіе Князья изъ знашнѣйшихъ фамилій должны были въ сіи роли записывашьяся. Чудный и спранный внѣшній видъ, глупосшь или шокмо косноязычеспво, соспавляли доспашочныя качеспва, шпобы приняшу бышь въ дурацкой орденъ. По дарова-

ніямъ каждаго давали соразмѣрное награжденіе; однако разумъ предпочитался обыкновенно шѣлеснымъ способностямъ. Одному Италіянцу, по прозванію Пьетро Мира, или сокращенно Петрисло, наименованному, пощасливилось шуть сполько, что онъ не токмо богашое имѣлъ содержаніе, но еще и въ родину свою повезъ слишкомъ 20 тысячъ рублей.

Когда бышь спрашиму и не навидиму случается всегда вмѣстѣ, а при шомъ не бесполезно во всякое время спарашья сколько можно извѣдывашь о предпріятіяхъ своихъ враговъ; по Герцогъ Курляндской нешокмо въ разсужденіи перваго досташочно былъ увѣренъ, но шакъ же избышочно снабдѣнъ былъ повсемѣшными лазушниками. Ни при единомъ Дворѣ, спашья можешь, не находилось больше шпіоновъ и наговорщиковъ какъ въ шо время при Россійскомъ. Обо всемъ, что въ знашныхъ бесѣдахъ и домахъ говорили, получалъ онъ обшояшельнѣйшія извѣстія; и поелику ремесло сіе опверзало шуть какъ къ милоспи, шакъ и къ богашымъ наградамъ, шо многія знашныя и высокихъ чиновъ особы несшдылись служить къ шому орудіемъ.

Подозрѣніе и легковѣріе всегда сопряжены бывають неразрывно; по чему злобнымъ сердцамъ неспрудно было и безвиннѣйшихъ людей замарашь и оговорить. Иной, будучи на канунѣ наиблагосклоннѣйше опъ Императрицы приняпъ, дивился, когда на другой день съ величайшею холодностію съ нимъ обращались, невѣдая и недомысливаясь, опъ чего шаковая перемяна послѣдовала.

Никогда въ свѣтѣ, чаю, небывало дружественнѣйшей чепы, приемлющей взаимно въ увеселеніи или скорби совершенное учаспіе, какъ Императрица съ Герцогомъ Курляндскимъ.

Оба почпи ни когда не могли во виѣшнемъ видѣ своемъ припворспвовапъ. Еспъли Герцогъ явился съ пасмурнымъ лицомъ, то Императрица въ тоже мгновение вспревоженной принимала видъ. Бude шопъ весель, шо на лицѣ Монархини явное напечатлѣвалось удовольспвіе. Еспъли кшо Герцогу неугодилъ, шопъ изъ глазъ и вспрѣчи Монархини шопчасъ могъ примѣшпшъ чувспвшельную перемѣну.

Въ знаніи и цѣнѣ людей Герцогъ подверкенъ былъ предускорительности и великимъ погрѣшностямъ. Пришлецами обольщадся онъ скоро, но скоро опашь

ими скучаль. Любимцамъ его и всѣмъ вообще Курляндцамъ нерѣдко Императрица оказывала, сверхъ мѣры и благопристойности, отличную почестъ.

Всѣхъ милостей надлежало испрашивать опъ Герцога и чрезъ его одного Императрица на оныя рѣшалась. Даже сердечно любимая Императрицею племянница, Иринцесса Анна, принуждена была изъ опышовъ научиться, что безъ сего ходящая долги ея не будутъ заплачены, равно какъ и немогла надѣявшись получить прибавку на содержаніе свое. Ибо щедрая по природѣ Монархиня не даривала безъ вѣдома Герцога ни малѣйшей суммы, ни своимъ домашнимъ служивелямъ, ниже иному коего услугами Она была довольна.

Родъ жизни ея расположенъ былъ весьма умѣренно и препорядочно. Она кушала немного и самую простую пищу; обыкновенной ея напишокъ былъ не другое что, какъ пиво; ибо за споломъ пила она шокмо одну, или много что двѣ рюмки, спараго Венгерскаго вина. За споль садилась не позже какъ въ 12 часовъ по полудни и въ 9 часовъ въ вечеру. Часы, въ копорые Она изъ комнашь своихъ въ публику выходила, во весь круглой годъ регулярно опредѣлены были. Естбли дѣла не удержи-

вали, но выходила Она обыкновенно предъ полуднемъ ошъ 11 до 12 часовъ; а послѣ полудни ошъ 4 до половины 9 часа. Въ 10 часовъ вечера ложилась Она опочивашь, а ушромъ вспавала около 6 или 7 часовъ.

Въ досужное время неимѣла она ни къ чему опредѣленной склонности. Въ первые годы своего правленія играла она почти каждой день въ карты. Потомъ проводила цѣлые полдни, неспавая со спула, въ разговорахъ, или слушаая крикъ шуповъ и дураковъ. Когда всѣ сии каждодневно вспрѣчающіяся упражненія Ей наскучили, то возимѣла Она охоту спрѣдять; въ чемъ приобрѣла шакое искусство, что безъ ошибки попадала въ цѣль и на деду пшицу убивала. Сею охотою занималась Она дольше другихъ, шакъ что въ Ея комнашахъ спояли всегда заряженныя ружья, кошорыми, когда заблагоразсудишся, спрѣдьяла изъ окна въ мимопролешающихъ ласпочекъ, воронъ, сорокъ и шому подобныхъ. Въ Петергофѣ задоженъ былъ звѣринець, въ кошоромъ впушены привезенные изъ Нѣмецкой земли и Сибири зайцы и олени. Тупъ нерѣдко, сидя у окна, смолрѣла на охоту, и когда заецъ или олень мимо пробѣжишъ, то сама спрѣдьяла въ него изъ ружья. Зимою во дворѣ

цѣ въ концѣ галлерей вспавлена была черная доска съ цѣлью, въ которую при свѣчахъ упражнялась она попадашь изъ виншовки.

Герцогъ Курляндскій имѣлъ чрезвычайную охоту къ лошадямъ, и попому почти цѣлое утро проводилъ либо въ своей конюшнѣ, либо въ манежѣ. Когда же Императрица никогда съ шерпѣниемъ не могла сносить его отсутствіе, то не шокмо часто къ нему пѣуда приходила, но шакъ же возимѣла желаніе обучашься верховой ѣздѣ; въ чемъ наконецъ и успѣла сполько, что могла по дамски съ одной стороны на лошади сидѣшь и лѣпомъ по саду въ Пешергофѣ проѣзжашься.

Въ торжественные и праздничные дни одѣвалась Она весьма великолѣпно, а впрочемъ ходила просто, но всегда чисто и опрятно. Придворные чины и служители немогли лучшаго сдѣлать Ей уваженія, какъ естѣли въ дни Ея рожденія, тезоименитства и коронованія, которые ежегодно съ великимъ торжествомъ празднованы, пріѣдуць въ новыхъ и богатыхъ платьяхъ во дворець.

Темныхъ цвѣшовъ какъ Она, шакъ и Герцогъ Курляндскій, нарочитое время шерпѣшь немогли. Последняго видѣлъ я,

что онъ пять или шесть лѣтъ сряду ходилъ въ испещренныхъ женскихъ шпофахъ. Даже сѣдые спарики, принаравливаясь къ сему вкусу, неспыдились наряжашься въ розовые, желтые и попугайные зеленые цвѣшы.

Домашнія услуги не ошь каждого безъ различія Она принимала, но шокмо ошь немногихъ, къ кошорымъ привыкла.

Я былъ одинъ изъ шѣхъ, кои пользо- вались честію Ей прислуживашь, и никог- да не имѣлъ сверхъ одного или двухъ по- варищей. Какъ однажды отецъ мой про- силъ Герцога о назначеніи меня Мини- стромъ къ Дашскому Двору, то онъ по- лучилъ въ ошвѣшь, что Императрица па- кую сдѣлала ко мнѣ привычку, что шруд- но будешь склонишь, дабы Она ошпусти- ла меня ошь себя.

Она была богомольна и при шомъ нѣ- сколько суевѣрна; однако духовенству ни какихъ вольностей не позволяла, но по сей часши держалась шочныхъ правилъ Петра Великаго.

Спаномъ была она велика и взрачна. Недоспашокъ въ красотѣ награждаемъ былъ благороднымъ и величешвеннымъ лицерасположеніемъ. Она имѣла боль- шіе карые и ошпрые глаза, носъ немного

продолговатый, приятный уста и хорошие зубы. Волосы на голове были темные, лицо рябоватое и голос сильный, и пронзительной.

Сложением тела была Она крепка и могла сносить многие удручения. Судя по умеренному образу жизни Ея, могла бы Она долговременною и здоровою наслаждаться жизнью, если бы шокмо каменная бользнь, подагра и хирагра, наследованные скорби, не прекрашили дней Ея.

Какъ скоро Императрица скончалась, по обыкновенію открыли двери у шой комнаты, гдѣ Она лежала, и всѣ, сколько ни находилось при Дворѣ, въ оную впущены. Тупъ видѣнь и слышанъ былъ шокмо вопль и спенаніе. Принцесса Анна сидѣла въ углу и обливалась слезами. Герцогъ Курляндскій громко рыдалъ и мешался по горницѣ безъ памяти. Но спустя минушь пять, собравшись съ силами, приказалъ онъ внести декларацію касательно его регенства и прочитать предъ всѣми въ слухъ. По чему когда Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой съ означенною деклараціею подступилъ къ ближайшей на шполь стоявшей свѣчѣ, и всѣ присущствующие за нимъ шуда обрапились; по Герцогъ увидя, что Принцъ Брауншвейг-

скій за спулумъ супруги своей спояль шамъ и оспался, спросиль его неукоснительно: не желаешь ли и онъ послушашь послѣдней воли Императрицы? Принцъ ни слова не вѣщавъ, пошелъ, гдѣ куча Боярь спояда, и съ спокойнымъ духомъ слушалъ собспвенный свой, или паче супруги своей, приговоръ. Послѣ сего Герцогъ пошелъ въ свои покои, а Принцесса купно съ Принцомъ опочивали въ сію ночь у колыбели молодого Императора.

На другое упру на развѣшѣ спояли уже Лейбъ-Гвардіи полки въ спрою предъ лѣпнымъ дворцемъ, и когда около девяти часовъ съѣхались ко Двору всѣ воинскія и гражданскія знашныя особы, шо Графъ Осшерманъ возвѣспиль имъ о пресспавленіи Императрицы и прочищаль деклараціо о регеншспшвѣ. Пошомъ въ придворной церкви какъ молодому Императору, шакъ и регеншу, учинена присяга въ вѣрности. За симъ обрапились всѣ къ Герцогу и приносили ему поздравленіе. Герцогъ говорилъ къ споящимъ подлѣ его Сенапорамъ слѣдующее: чшо онъ ненужнымъ считаеашь рекомендоваашь имъ о продолженіи шото усердія, съ каковымъ поднесъ подвизались ко благу Имперіи, будучи увѣренъ, чшо единое уваженіе нѣжна-

го возрасша молодатаго Императора сильнѣйшимъ къ тому побужденіемъ служишь будешь; что онъ съ своей стороны каждодневно и каждочасно посвящаясь себя будешь на службу Имперіи; по чему немогутъ они яснѣйшаго довода своей довѣренности предъявлять, какъ есшли со всѣми полезными проекшами и нужными резолюціями прямо къ нему относиться стануть: что онъ наперсниковъ у себя имѣть nebudeтъ, и его двери всегда для всѣхъ честныхъ людей отперсты бытъ имѣютъ.

Возвращаясь въ свои покои, повель онъ съ собою опца моего, Графа Оспермана, Князя Черкаскаго и Тайнаго Совѣтника Бесшужева, благодариль ихъ за оказанную ими ревность, увѣряль, что онъ неоспаившь на дѣлѣ доказашъ свою признапельность и просиль о вспомошествованіи ему впредь добрыми совѣтами своими.

Тогоже самага упра приказаль онъ малолѣшнаго Императора переселишь въ зимній дворець, куда шакже и Принцесса Анна купно съ Принцомъ переѣхали. Напрощивъ шого онъ самъ оспался въ лѣтнемъ дворцѣ, и не прежде намѣрень былъ опшуда выѣхашъ, пока шѣло покойной Императрицы nebudeтъ предано погребенію.

По полудни поѣхаль онъ на посѣщеніе молодаго Императора и Его родинселей и изъѣвля свое собользнованіе Принцессѣ Аннѣ, увѣрять, что онъ незамедлительно опредѣлишь на содержаніе ея соразмѣрное жалованье, дабы она по приличію своей породы и званія шпашь имѣшь могла.

Опсюда поѣхаль онъ къ Ея Высочеству Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, кошорой присудилъ ежегодной пенсіи по 50 тысячь рублей.

Въ первые дни регеншсипва своего занимался онъ подробнѣйшее снискашь свѣдѣніе о сѣспояннн арміи и Государствсвенныхъ доходовъ.

Такожь спарался онъ обласкашь Сенашъ, лишенный въ началѣ правленія Императрицы Анны Иоанновны прерогапшвы верховнаго мѣста по учрежденіи Кабинета, шѣмъ что неоднократно въ собраніяхъ онаго присудшсвоваль.

Сенашъ напрошивъ шого, въ знакъ своей признашельносипи, опредѣлиль Герцогу на собспвенные расходы по 500 тысячь рублей ежегоднаго доходу. А какъ и шипуль Свѣшплосши казался низокъ для Регенша, шо Сенашъ приложилъ ему величаніе Императорскаго Высочества; чего однакожь Герцогъ дошолѣ не принималь,

пока Принцесса Брауншвейгская подобной пишупль не получила.

Принцесса Анна по сіе время имѣла содержаніе обще съ Императорскимъ Дворомъ. И дабы она въ соспоянніи была собственное хозяйство вести, то Герцогъ общалъ ей 200,000 рублей годового жалованья. Сія перемѣна доставила мнѣ случай удосповѣришь Принцессу на дѣль о всегдашней моей къ ней привязанности.

Ибо когда она просила Регенша назначишь къ ея Двору Гофмейстера, къ чему мало охотниковъ тогда опъискалось, по причинѣ опасенія, что согласіе между Герцогомъ и Принцессою недолговременнымъ полагали; то я опважился одинъ означенаго мѣста опъ Регенша просишь, которое и получилъ съ удержаніемъ Камергерской моей должности при малолѣтнемъ Императорѣ.

Не прошло еще и одной недѣли правленія Герцога въ пишинѣ, какъ началъ онъ для подкрѣпленія своей власти найспрожайшія упошребляшь пособія. Два Лейбъ-Гвардіи Офицеры, одинъ Капшанъ и другой Порупчикъ, немогли скрышь между разговоровъ неудовольствія своего на его Регеншство; при чемъ перьваго видали шакже, что онъ входиль и выходиль опъ

Великой Княжны Елисаветы Петровны. Онъ приказалъ обоихъ ихъ арестовать и подъ мучительнѣйшею пышкою допрашивать, неимѣли ли они какого злоумышленнаго на него намѣренія, и кто шущь сообщниками находяшся? но они ни въ чемъ другомъ не признались, какъ шокмо что все дѣло въ однихъ разговорахъ соспояло. Также поспулено съ однимъ Кабинетскимъ Секретаремъ. Сей, при сочиненіи деклараціи о Регеншпствѣ, показывалъ копію съ оной у Великой Княжны Елисаветы Петровны и Принцессы Анны, и ропшалъ, какъ шо онъ самъ послѣ подъ пышкою признался, на нововводимую форму правленія. Но шаковые насильственные поспулки, вмѣсто чшобъ другихъ успрашивъ, какъ шо Герцогъ надѣялся, служили единшвенно къ превращенію ненависши въ огорченіе и мщеніе.

Между симъ временемъ пришло извѣстіе, что Римской Императоръ Карль VI. $\frac{11}{11}$ числа Окшября и слѣдовательно за недѣлю прежде кончины Императрицы Анны Иоанновны умеръ. Сколько учаспія принималъ бы Герцогъ въ распряхъ Австрійскаго дома, ешълибъ онъ далѣе въ регеншпствѣ пребылъ, объ ономъ мало шогда заключашъ было можно. Но что онъ

намѣревался гараншированную Императрицею Анною Иоанновною прагматическую санкцію подкрѣплять, оное доказывалъ послѣ паденія его гласнымъ учинившійся пракшапъ съ Саксонскимъ дворомъ. По силѣ сего пракшапа Польскому Королю обѣщано не дѣлать со стороны Россіи никакого помѣшательства въ пребываніяхъ его на Австрійское наслѣдство по праву его супруги и дѣтей. Король напрошивъ шого гараншировалъ Герцога и его наслѣдниковъ въ спокойномъ владѣніи Герцогствами Курляндскимъ и Семигальскимъ.

Сей союзъ естъ единый, кошорый дозволило ему время съ иносранными державами пошановишь. Чшо касается до внушренныхъ Государшвенныхъ дѣлъ, примѣчательнаго другаго ничего не было, кромѣ чшо онъ освободилъ народъ ошъ чешырехъ мѣсячнаго подушнаго оклада, дабы вспуление въ правленіе молодаго Императора или паче свое Регеншство ознаменовашъ публичнымъ благодаріемъ.

По арешованіи вышеупомянутыхъ Офицеровъ, не проходило ни единого почти дня, чшобы Герцогу не доносили на разнаго званія людей, кои по его повелѣнію были испязуемы. Вина сихъ состоя-

да шокмо - въ нѣкошорыхъ соблазнительныхъ рѣчахъ.

Но вдругъ опкрышь формальный заговоръ, при кошоромъ слѣдующія были обшояшества.

Сенаторъ и Тайный Дѣйшвишельный Совѣтникъ Михайло Головкинъ, по своей супругѣ, урожденной Княгинѣ Ромодановской, и съ машерней спороны двоюродной сестрѣ Императрицы Анны Иоанновны, могъ похвалишься чесшю, чшо онъ весьма шѣсными сопряжень узами родспва съ Императорскимъ домомъ. Не взирая на сие, въ послѣднїе годы Императрица принимала его съ нарочитымъ пренебреженїемъ, шакъ чшо уваженїе его при дворѣ чувшвишельно ослабилось; причиною чего сказывающъ были нѣкошорыя вольныя его рѣчи о посшупкахъ Герцога. И какъ онъ по сему мало добра опъ нынѣшняго Регенша ожидашь могъ, по всѣ его помышленїя спремидись къ шому единшвенно, чшобы его низринуть. Но средство изобрѣшенное имъ на шо, едва его самага въ величайшее не ввергнуло нещасшїе. Когда онъ о возвышенїи Герцога и несправедливости, учиненной чрезъ шо Принцессѣ Аннѣ, многокранно въ разговорахъ изьявляль свое неудовольшвіе доврѣннѣй-

шимъ своимъ кліентамъ, нѣкоторымъ опшавлымъ Лейбъ - Гвардіи Офицерамъ, и сіи дали опъ себя увѣреніе, какъ въ добромъ расположеніи своемъ къ упомянутой Принцессѣ, шакъ и что большая часть Офицеровъ изъ Лейбъ - Гвардіи полковъ готовы за нее на все опшважиться; шо заключеніе сдѣлано шакое, чтобы въ семь дѣлъ поступить шакимъ же образомъ, какъ въ 1730 году при возстановленіи самодержавія въ Москвѣ происходило. На каковый конецъ и положено, чтобы въ назначенный день всѣ безъ изъятія къ заговору присупившіе, пошли къ Принцессѣ Аннѣ и у ногъ ея просили, дабы она избавила ихъ опъ ненависпнаго Регенша, и приняла на себя правленіе во время малолѣтства сына ея Императора. Предводителемъ въ семь дѣлъ не хотѣлъ бытъ самъ Графъ Головкинъ, но предложилъ на шогдашняго Кабинетскаго Министра Князя Черкаскаго, разсудивъ неосновашельно, что сей споль же охотно согласился на сіе, какъ и прежде шого сдѣлалъ, а имянно: когда онъ покойной Императрицѣ подносилъ прошеніе опъ дворянъ объ унищоженіи аристокрапической формы правленія. Сдѣлавъ шакое положеніе, назначень былъ и день, чтобы объ ономъ пред-

*

ложить Князю Черкасскому. Когда означенный день наступилъ, по упомянутые оставшие Лейбъ - Гвардіи Офицеры, являсь къ Князю Черкасскому, представили о причинѣ своего прихода, напоминали ему о прежнемъ для блага отечества предпринятомъ подвигѣ, и усильнѣе просили, дабы онъ обще съ ними пошелъ къ Принцессѣ и за нихъ предстательствоваль. Князь Черкасскій выслушавъ ихъ весьма терпѣливо, похвалилъ намѣреніе ихъ, и подѣ предлогомъ отправленія необходимо нужныхъ дѣлъ, просилъ ихъ, дабы они на другой день опять къ нему пришли. Но самъ, опустивъ ихъ, поѣхалъ прямо къ Герцогу и уведомилъ его обо всемъ, что происходило.

Черезъ два часа всѣ вышеобъявленные къ Князю Черкасскому пріѣзжавшіе Офицеры арестованы и того же дня начали о другихъ сообщникахъ ихъ подѣ пышкою допрашивать.

Они указали на нѣкоторыхъ, но ни одинъ не объявилъ о Графѣ Головкинѣ, хотя весьма строго о томъ развѣдывали, поелику каждому извѣстно было, что они Графскіе кліенты. Одинъ изъ уличенныхъ былъ Секретарь изъ Россіянъ Принца Брауншвейгскаго. Когда сего пышашь

спали, но онъ признался не токмо что объ ономъ дѣлѣ вѣдалъ, но открылъ также совсѣмъ новый заговоръ, къ которому употребленъ онъ съ вѣдома и съ согласія Принца. По его извѣсти намѣреніе было такое, чтобы уговорить Офицеровъ изъ того Лейбъ - Гвардіи полка, въ которомъ Принцъ Брауншвейгскій былъ Подполковникомъ, и какъ весь полкъ согласенъ будетъ, то приспустишь ко Двору и взять Регенша со всѣми его участниками. Между тѣмъ Секретарь открылся дополъ одному токмо Офицеру, а именно, Капитану Князю Пушяшину, и возложилъ на него стараніе склонять прочихъ. Пушяшинъ пошъ подъ пыпкою во всемъ признался и показалъ по имянно тѣхъ, которыхъ подговаривалъ. Сихъ было числомъ два Капитана и одинъ Поручикъ изъ означеннаго Лейбъ - Гвардіи полка.

Теперь Герцогъ довольные имѣлъ опыты, что его правленіемъ публика была недовольна. Не смотря на шо, отваживался онъ подкрѣплять себя строгосіію, полагаясь особенно на вѣрность двухъ Лейбъ - Гвардіи полковъ, какъ шо, Измайловскаго и Коннаго, изъ которыхъ первымъ командовалъ его братель Гусшавъ Би-

ронь, а другимъ старшій его сынъ Принцъ Петръ.

И такъ желая Принцу Брауншвейгскому показать, сколь мало онъ его спрашився, приказалъ онъ его къ себѣ попросить, выговаривалъ ему въ присутствіи многихъ особъ за покушеніе по извѣсту Секретаря, называлъ его неблагодарнымъ, кровожаднымъ, и что онъ, есльбы имѣлъ въ рукахъ своихъ правленіе, сдѣлалъ бы несчастнымъ и сына своего и всю Имперію. Даже когда Принцъ безънамяренія положилъ лѣвую руку на ефесъ своей шпаги, но Герцогъ принявъ сіе за угрозу, и ударяя по своей говорилъ, что онъ готовъ и симъ путемъ, буде Принцъ желаетъ, съ нимъ раздѣлаться. По долгомъ словопрѣніи, на которомъ Принцъ во всемъ заперся, и увѣрялъ, что онъ никакого зла на него не мыслилъ, разошлись они дуугъ съ другомъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ слѣдствій.

Но на другой день Герцогъ препоручилъ дядѣ моему, Дѣйствительному Тайному Совѣшнику Миниху съѣздить къ Принцу и изъясниться, что буде онъ желаетъ, дабы впредь ему вѣрили, то обязанъ дать за себя залогъ, состоящій въ томъ, чтобы онъ неукоснительно отка-

зался опъ своего званія Генераль-Поручика опъ арміи, и особливо опъ должности Лейбъ-Гвардіи Подполковника. Принцъ согласился на сіе, и послалъ шого же дня Герцогу объявить, что онъ должности свои низлагаесть; о чемъ шопчасъ при арміи и Лейбъ-Гвардіи полкахъ опубликовано было. Герцогъ не удовольснвовался шакowymъ оскорбленіемъ Принцу нанесеннымъ, но опправиль къ нему еще спранное посольство съ извѣщеніемъ, что благо и полезно для него, оспашься на нѣсколько дней въ своемъ домѣ; ибо опасашься надлежишь, чтообы народъ, огорченный за множество ради его испязанныхъ людей, не опважился, спашься можешъ, предприняшь что либо неприсшойное прошивъ его особы.

Въ семь положеніи находились дѣла и ежедневно ожидали, что какъ Принцъ, шакъ и Принцесса или выѣдушъ изъ Государства, или должны будущъ въ опдаленномъ мѣспѣ милоспнвымъ довольснвовашься подаяніемъ; какъ вдругъ опецъ мой предпріяль всѣ дальнѣйшія насильспвія прекрапшъ; и сіе произвелъ онъ въ дѣйство слѣдующимъ образомъ.

8 числа Ноября предъ полуднемъ, поѣхаль онъ къ Принцессѣ, предспазилъ ей,

какой опасности не шокмо всѣ вѣрные служители Императорскихъ родителей, но также и сама она, подвержены въ случаѣ когда Герцогъ Курляндскій далѣ въ Регентствѣ останешся, и вызвался, буде ей шокмо угодно, предашь Герцога арестаншомъ въ ея руки: но дабы Офицерамъ и солдатамъ, копорыхъ онъ къ шому употребить намѣренъ, придашь больше бодрости, просиль онъ благоволенія, присутствовашъ ей при шомъ персонально. Чемъ меньше Принцесса шаковаго предложенія ожидала, шѣмъ пріяшнѣ оно ей было; но шолько не могла рѣшишся, чшобы самой шуда побѣхашъ. Между шѣмъ договоренось, чшобъ ошець мой въ наступающую ночь пріѣхаль опяшь къ Принцессѣ, взяль опъ нее съ карауда пошребную команду, и съ оною Регента арестоваль. Послѣ чего ошець мой присовѣшовавъ ей никому и даже ея супругу ни слова о шомъ не сказывашъ, опкланялся и побѣхаль прямо къ Герцогу почшеніе свое опдашь, и чшо шого спраннѣ, въ шопъ же самый день у него обѣдалъ.

Послѣ шшала ошець мой возвращаясь въ свой домъ ожидаль ночи съ великою нешерпѣливостію. Между шѣмъ жена моя, кошорая шшоль же мало какъ и я о шомъ

вѣдала, обще съ Бароншею Менгдентъ, своичиною моею, поѣхала къ Герцогинѣ, ужинала у нее вмѣстѣ съ Регеншомъ и почти до полуночи съ ними просидѣла. При семъ случаѣ Герцогъ приказалъ чрезъ жену мою сказашъ ея свекру, а моему опцу, что какъ скоро погребеніе Императрицы опправлено будешъ, то онъ повелишъ выдать ему нарочитую сумму денегъ на уплату его долговъ. Когда же жена моя поздно домой пріѣхала, и считала, что отецъ мой уже спитъ, то исполненіе своего препорученія опложила до другаго упра.

Около 2 часовъ по полуночи, отецъ мой съ однимъ шокмо погодашнимъ Генеральсь - Адъютаншомъ своимъ, Подполковникомъ Маншпейномъ, послѣ бывшимъ Генераль-Маіоромъ въ Прусской службѣ, поѣхалъ во Дворецъ, вошелъ въ заднія ворота, копорыя нарочно на то опверсны сподяли и прямо въ покои Принцессы. Принцесса легла уже опчивашъ съ своимъ супругомъ; но напередъ наказала жены моей сеспрѣ, Фрейлинѣ Гуліавѣ Менгдентъ, какъ скоро отецъ мой придетъ, войши къ ней и ее разбудитъ. Сія сколько ни старалась, не могла исполнишъ оное такъ скромно, что бы и Принцъ опъ шого не пробудился; но какъ сей вопросилъ у Принцессы, что ей

сдѣлалось, и за чѣмъ она встаетъ, то въ ошвѣпъ сказала она, что ей занемоглось, и чтобъ онъ оспался въ постели, а она пошчасъ назадъ будетъ. Вышедъ къ опцу моему, говорилъ онъ ей, что шеперь настоящая пора дѣло свершить, и внорично просилъ, дабы она вмѣспѣ съ нимъ поѣхала. Она ни подъ какимъ видомъ на то не соглашалась; по чему опецъ мой совѣшоваль, чтобъ она покрайней мѣрѣ приказала позвать въ верхъ караульныхъ Офицеровъ, и объявила имъ о семъ предпріятіи, сдѣлавъ увѣщеваніе, дабы они вѣрно во всемъ поступили и за нимъ слѣдовали. Сей совѣтъ принявъ и когда Офицеры вошли, то она вѣщала, что она надѣется на нихъ какъ на честныхъ людей, что не отрекунся малолѣтнему Императору и Его родителемъ важнѣйшую оказать услугу, состоящую въ томъ, чтобы арестовать Герцога, котораго насильствія сколько имъ ненавистны, столько и извѣстны. По чему и просилъ она, все что отъ Фельдмаршала приказано будетъ, доброхопно исполнявъ и увѣрену бытъ, что ихъ вѣрность безъ награжденія оставлена не будетъ. Наконецъ обняла она опца моего, допустила Офицеровъ къ рукѣ и желала имъ благополучнаго успѣха.

Послѣ сего пошелъ онъ съ ними въ корь - де - гардію , взявъ 30 человекъ съ караула съ шрема Офицерами, и направилъ стопы свои прямо къ лѣшнему Дворцу, въ кошоромъ Регеншъ тогда находился.

Въ сіе самое время лежалъ я , не вѣдая ничего , въ передней комнашѣ у малолѣшнаго Императора, будучи тогда дежурнымъ Камергеромъ, въ пріятнѣйшемъ снѣ; по чему не мало ужаснулся какъ вдругъ, пробудяеъ , увидѣлъ Принцессу на моей постели сидящую. Я спросилъ о причинѣ : она съ трепещущимъ голосомъ отвѣчала : „мой любезный Минихъ , знаешь ли, что твой отецъ предпріялъ ? Онъ пошелъ арешовашъ Регенша.“ Къ сему присовокупила еще : „дай Боже ! чтобы сіе благополучно удалось“ ! И я того же желаю, сказалъ я, и просилъ, чтобы она не пугалась, представляя , что отецъ мой непреминулъ надежныя на то принять мѣры. Потомъ Принцесса обще съ Фрѣйлиною Менгденъ , кошорая одна при ней находилась, пошла въ спальню малолѣшнаго Императора, а я скорѣе выскочилъ изъ постели и одѣлся. Не много спустя пришелъ и Принцъ , кошорому Принцесса шущъ во всемъ открылась.

Съ какую шецерь нешерпѣдливостію ожидали мы извѣстія объ успѣхъ означеннаго предпріяшя, оное всякъ легко себѣ вообразить можешь.

Регеншъ, какъ упомянуто, обрѣшался въ лѣпнемъ Дворцѣ, гдѣ лежало еще шѣло покойной Императрицы. Здѣсь находился карауль слишкомъ изъ прехъ сошъ человѣкъ, которые, буде бы на Герцогской споронѣ были, ареспованіе его легко воспрешешповать могли: но отецъ мой изъ предоснорожности къ предпріяшю сему избралъ шакой день, въ который всѣ караулы изъ Преображенскаго полку наряжены, гдѣ онъ былъ Подполковникомъ. Приближась на нѣсколько шаговъ къ лѣпнему Дворцу, выслалъ онъ впередъ Офшцера сказашъ караульному Капитану, дабы онъ никакого шуму не подымалъ, а пршшелъ бы къ нему съ двумя другими Офшцерами. Сш явились безъ замедлѣнш, и когда онъ о причинѣ своего прихода имъ объявилъ, шо они увѣрjali, что у нихъ ни одшнъ караульный не пошевелшся. Послѣ чего отецъ мой продолжалъ шешствіе свое до самаго вѣзда во Дворецъ. Опшюда опрjадилъ онъ своего Генеральсь-Адъютанта Маншпейна съ 12 гренадерами въ Герцогскія комнашы. Всѣ мимо встрѣчаю-

щіеся часовые, по данному имъ приказу, пропускали его безъ задержанія шакъ что Манштейнъ дошелъ благополучно до дверей спальни и приказалъ ихъ ломать, пошому что они изъ внутри запершы были. Герцогъ пробудился на сей шумъ, вскочилъ и думая что его убить хотять, намъренъ былъ подъ кровать спряхаться; но Манштейнъ наступилъ на него и пока Герцогъ руками и ногами оборонялся, подбъжали гренадеры и его схватили. Накинувъ на него шубу, посадили его въ подвезенную опца моего карешу. Супруга его и дъщи оспавлены въ ихъ покояхъ за карауломъ. — Съ сею добычею опецъ мой ошправилъся опяшь къ Приндессъ, и принесенною имъ самимъ первою вѣшшою неизреченною произвелъ радость.

На семъ возвращеніи арестованъ шакъ же и братъ Герцога Густавъ Биронъ, имѣвшій жипельсшво въ одной мимо лежащей улицѣ, и по же самое въ ту же ночь сдѣлано надъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Кабинешскимъ Миниспромъ Беспужевымъ, кошораго винили, что онъ ошмѣнно преданъ былъ Регеншу.

За симъ Герцога, равно какъ и брата его, посадили до дальнѣйшаго распоряже-

нія въ особыхъ покояхъ Дворца за крѣпкимъ карауломъ.

Еще предъ разсвѣтомъ обнародовано о семъ происшествіи въ цѣломъ городѣ и всѣ чиновники вообще, по учиненнымъ повѣскамъ, съѣхались ко Двору. По принесенномъ поздравленіи родителемъ Императора, было чрезвычайное собраніе Совѣта, въ которомъ положено прозвѣстью утѣждать Принцессу, съ Тишуломъ Императорскаго Высочества Великой Княгини Россійской, принявъ правленіе во время малолѣтства Ея сына. Принцесса принявъ оное ко благоугодности своей, и по окончаніи литургии и благодарственнаго молебна при пушечной пальбѣ учинена ей въ вѣрности присяга, и въ шопъ же самый день, какъ во всѣ провинціи Имперіи, такъ и къ иностраннымъ Дворамъ, отправлены курьеры съ извѣщеніемъ о сей воспослѣдовавшей перемѣнѣ.

Въ вечеру прежде бывшій Регентъ купно со своею фамиліею подъ сильнымъ прикрытіемъ отправленъ въ Шлиссельбургскую крѣпость въ 60 верстахъ отъ Санктпешербурга. Принцесса при вывозѣ его изъ Дворца, стояла у окна и смотрѣла; но не могли удержавъ своихъ слезъ вѣщада, что она со всѣмъ иное ему гошпо-

вила, ешьлибь онъ самъ не понудилъ ее иначе съ собою поступишь, присовокупя къ тому, что ешьлибь онъ прежде предложилъ ей добровольно правленіе, то бы она съ честью и со всѣми сокровищами ошпустила его въ Курляндію.

Слѣдующій день назначень былъ для роздачи разныхъ милоспей и чиновъ, и всѣмъ, кои входъ ко Двору имѣють, повѣщено предъ полуднемъ собраться въ комнапахъ Принцессы.

Дабы не показалось кому либо страннымъ, что въ сіе производсво Графъ Осперманъ Великимъ Адмираломъ и Князь Черкаской Великимъ Канцлеромъ пожалованы, нужнымъ счисляю въ кратцѣ упомянуть, какія причины служили къ тому поводомъ.

Утромъ весьма рано приказаль опецъ мой позвашь къ себѣ меня, купно съ Президентомъ Барономъ Менгденомъ и предложилъ, чтобы мы, кого счисляемъ доспойнымъ къ пожалованію или къ награжденію, представили ему, и при томъ съ показаніемъ нашего мнѣнія, чемъ и какъ кпо наилучше награжденъ бышь можетъ. Мы исполнили сіе шущъ же; послѣ чего приказаль онъ мнѣ взять перо и писашь, что онъ мнѣ говоритъ спанешъ. Первое

было, чшобы Ея Высочество Великая Книгиня и Регентша благоволила возложить на себя Орденъ Св. Андрея, и второе Генераль - Фельдмаршала Графа Минихина, за оказанную имъ услугу, пожаловать въ Генералиссимы. Окончавъ сіе предспавиль я ему, что хощя онъ по всѣмъ правамъ и заслугамъ сего достоинства пребывать можешь; однако я думаю, что спашься можешь, Принцъ Брауншвейгскій для себя оное гоповишь; по чему и нужно бы было приспойнымъ образомъ о семъ у него развѣдать; въ какомъ случаѣ совѣшпвалъ я опцу моему испросишь себѣ шишуль перваго Министра. На сіе онъ согласился, и оспавя прежде упомянутое достоинство избралъ для себя послѣднее. Послѣ сего спросиль онъ меня и Барона Менгдена, какъ же можешь Графъ Осперманъ надъ собою терпѣшь перваго Министра? Мы опвѣчали, что надлежало бы и ему назначишь достоинство, кошорое съ вышшимъ чиномъ сопряжено, нежели каковой онъ по сіе время имѣлъ. Опець мой вѣщаль, что онъ вспомнилъ какъ Графъ Осперманъ въ 1732 году, работая надъ новымъ положеніемъ для флота, намѣкаль, что онъ охощно желалъ бы бышь Великомъ Адмираломъ.

Да кто же будешь Великимъ Канцлеромъ? спросилъ я. — Видя, что опецъ мой на сіе ничего не опвѣчалъ, сказалъ я, что хотя Князь Черкасскій за свои поступки больше наказанія нежели награжденія заслуживаетъ; однако я думаю, что въ началъ новаго правленія милосердіемъ и великодушіемъ скорѣе утвердишься можно, нежели чрезъ мѣру спрогимъ изслѣдованіемъ и наказаніемъ уличенныхъ пресупниковъ; что въ сходствіе того Ея Высочество Великая Княгиня не можетъ убѣдительнѣйшаго предъявишь довода своего великодушія, какъ еспѣли упомянушаго Князя Черкаскаго на ваканшное Великаго Канцлера достоинство возвысиль. Наконецъ, дабы знатнѣйшія достоинства ошазались въ рукахъ паче у природныхъ Россіянъ, нежели у иностранцовъ, то еще предложилъ я Графа Михайла Головкина въ Вице - Канцлеры. Когда пошомъ, какъ упомянушыя, такъ и другія къ повышенію и награжденію слѣдующія особы розписаны, то приказалъ мнѣ опецъ мой списать съ того розписанія копію, създишь во Дворецъ и поднесъ оное Принцессѣ на утвержденіе. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ пріѣхалъ онъ и самъ, и полу-

чилъ ея согласіе на всѣ изображенныя въ росписаніи спашья.

Около иши часовъ предъ полуднемъ, когда всѣ по учиненнымъ повѣсткамъ въ переднихъ комнашахъ собрались, выпустила Великая Княгиня, одѣянная въ голубой деншъ и со звѣздою Ордена Св. Андрея, и жаловала всѣхъ къ рукъ. Пошомъ ошъ имени Императора чшано росписание о пожалованныхъ, въ силу кошорато Принцъ Брауншвейгскій объявленъ Генералиссимомъ всея сухопушныя и морскія силы. Далѣе пожалованы: Фельдмаршалъ Графъ Минихъ перьвымъ Миниспромъ, Графъ Осперманъ Великимъ Адмираломъ и оспашья ему при иносранныхъ дѣлахъ, Князь Черкаскій Великимъ Канцлеромъ, и Князь Михайло Головкинъ Вице-Канцлеромъ и Кабинешскимъ Миниспромъ. Ордень Св. Андрея получили Оберъ-Шпалмейсперь Князь Куракинъ, Генераль-Аншефъ Ушаковъ, Адмираль Головинъ и пребывающій въ Гагъ Посланникъ Графъ Александръ Головкинъ. Ордень Св. Александра Невскаго пожалованъ Президенту и Камергеру Барону Менгдену, Камергеру Спрешневу, зяпю Графа Оспермана, и въ опсущспвіи находившемся Тайному Совѣшнику и Камергеру Князю Юсупову.

Оберъ - Маршалъ Графъ Левенволде и дядя мой Тайный Совѣтникъ Минихъ получили на заплашу долговъ своихъ, первый 80 тысячъ и другой 20 тысячъ рублей. Гофмаршалу Шепелеву и Генераль - Маіору Апраксину пожалованы богатыя деревни въ Россіи, не упоминая о многихъ другихъ повышеніяхъ чинами и подаркахъ.

Какъ по окончаніи сей церемоніи опецъ мой впорично принесь Принцессъ свое благодареніе, то она вручила ему ордеръ о принятіи 100 тысячъ рублей изъ реншерей, приказавъ припомъ перебраться близъ Дворца въ шопъ домъ, гдѣ прежде она сама пребываніе свое имѣла.

Въ шопъ же самый день Принцесса Всемилоствивѣйше пожаловала меня Оберъ-Гофмаршаломъ съ чиномъ Генераль - Порупчика и съ жалованьемъ и пенсією по 3.000 рублей въ годъ. Сверхъ того указала она мнѣ имѣшь придворный экипажъ, каковымъ другіе высокіе чины Императорскаго Двора пользуются, и пожаловала мнѣ въ подарокъ домъ неподалеку отъ Дворца.

Принцесса оказала также помилованіе бѣднымъ арестантамъ, заключеннымъ отъ прежняго Регенша, и прешерпѣвшимъ преужасное исцязаніе. Они всѣ немедленно

*

но освобождены и частію чинами повышены, частію же съ награжденіями къ прежнимъ мѣстамъ опредѣлены. Надъ пѣми, которые пышку выдержали, прикрывали напередъ знамя. Послѣ того они всѣ жалованы къ рукѣ, при чемъ съ одной стороны собользнованіе и съ другой признательность искреннѣйшія извлекали слезы.

Благородное и къ милосердію склонное Ея сердце воспоминало при первомъ началѣ принятія Регеншсхва и о шѣхъ несчастныхъ, которые въ правленіе Императрицы Анны Іоанновны, за Государственныя преступленія въ Сибирь и въ другія мѣста въ ссылку сосланы были. Она въ досужные часы свои прослушавъ дѣла о важнѣйшихъ изъ сихъ преступниковъ, почти всѣ учиненные надъ ними приговоры опмѣнила. Число сихъ ссылочныхъ, какъ знатныхъ, такъ и простаго званія людей, проспиралось до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, между коими находились также Курляндскіе дворяне.

Прежде нежели я приступлю къ прочимъ происшествіямъ крапкаго правленія сея Принцессы, намѣренъ я немногими словами описать личныя Ея качества.

Она сопрягала съ многими оспроуміемъ благородное и добродѣтельное серд-

де. Поступки Ея были опровержены и чистосердечны, и ничто не было для Нее несноснѣе, какъ полье необходимое при Дворѣ пришествію и принужденіе; по чему и произошло, что люди, пріобыкшіе въ прошлое правленіе къ грубѣйшимъ ласкабельствамъ, несправедливо почитали Ее надмѣнною и яко бы всѣхъ презирающею. Подъ видомъ внѣшней холодности, была она внутренно снисходительна и чистосердечна. Принужденная жизнь, которую она вела отъ 12 лѣтъ своего возраста даже до кончины Императрицы Анны Иоанновны (поселику тогда кромѣ торжественныхъ дней никто посторонній къ Ней входить не смѣлъ и за всѣми Ея поступками строго присматривали) діяла въ Нее такой вкусъ къ уединенію, что она всегда съ неудовольствіемъ наряжалась, когда во время Ея Регентства надлежало Ей принимашь и являться въ публікѣ. Пріятнѣйшіе часы для Нее были шѣ, когда Она въ уединеніи и въ избраннѣйшей малочисленной бесѣдѣ проводила, и шуть бывала Она сколько вольна въ обхожденіи, сколько и весела въ обращеніи. Дѣла слушанья и рѣшенія не скучала Она ни въ какое время, и дабы бѣдные люди способнѣе могли о нуждахъ своихъ Ей предсавлять, на-

значенъ былъ одинъ день въ недѣлю, въ который дозволялось каждому прошеніе свое подавашь во Дворцѣ Кабинетскому Секретарю. Она знала цѣнить истинныя достоинства и за оказанныя заслуги награждала богато и доброхотно. Великодушіе Ея и скромность произвели, что Она все не была недовѣрчива и многихъ основательныхъ требовалось доводовъ, пока она повѣришь какому либо впрощемъ и несомнѣнному обвиненію. Для снисканія Ея благоволенія нужна была больше опроверженность, нежели другія совершенства. Въ законѣ своемъ была Она усердна, но опъ всякаго суевѣрія изыяща. Обращеніе Ея было большею частію съ иностранными, такъ что нѣкоторые изъ чужестранныхъ Министровъ каждодневно въ привашныя Ея бесѣды приглашали ко Двору. Хотя Она привезена въ Россію на вшоромъ году возраста своего, однако, пособіемъ окружавшихъ ее иностранцевъ, знала Нѣмецкій языкъ совершенно. По Французски разумѣла Она лучше, нежели говорила. До чтенія книгъ была Она великая охотница, много читала на обоихъ упомянутыхъ языкахъ, и опмѣнный вкусъ имѣла къ драматическому стихотворству. Она мнѣ часто говаривала, что нѣтъ

для Нее ничего пріятнѣе, какъ тѣ мѣста, гдѣ описывается несчастная и пльнная Принцесса, говорящая съ благородною гордостію. Она почитала много людей съ такъ называемымъ счастливымъ лице-расположеніемъ, и судила большею частію по лицу о душевныхъ качествахъ человека. Къ домашнимъ служителямъ своимъ была Она снисходительна и благотворна. Я съ моей стороны имѣю причину, какъ за многія издѣянія на меня милости, такъ и за дружественное обхожденіе, которыми Она меня удостаивала, почитать Ея во всю жизнь мою съ величайшею признательностію. Что касается до внѣшняго Ея вида: росла была она средняго, собою опатна и полна, волосы имѣла темноцвѣтные, а лице - начертаніе хоща и не регулярно пригожее, однако пріятное и благородное. Въ одеждѣ была она великолѣпна и съ хорошимъ вкусомъ. Въ уборкѣ волосъ никогда модѣ не слѣдовала, но собственному изобрѣтенію; опъ чего большею частію убиралась не къ лицу.

Какъ скоро пракшащъ, о которомъ выше упомянуто, между Королемъ Польскимъ и бывшимъ Регентомъ заключенъ, то не оставилъ Саксонскій Дворъ въ то же время сообщитъ объ ономъ Берлинскому

Двору; а сіе возродило въ семь надежду, Россію безъ всякаго затрудненія на шо преклонитъ, и что она въ исполненіи его на мѣреній на Австрійское наслѣдство препятствовать ему не будетъ. Въ сходствіе чего Прусскому Министру въ Санктпешербургъ и повелѣно уже было вступитъ въ переговоры. Но сей едва успѣлъ къ тому приступить, какъ паденіе Регента воспослѣдовало. Когда же чрезъ сіе совсемъ другой оборотъ дѣлъ въ Россіи произошелъ, поелику нельзя было подумать, что Великая Княгиня и Ея супругъ, какъ ближайшіе родственники Королевы Венгерской, спанутъ безпристрастнымъ окомъ взирать на поддержаніе прагматической санкціи; шо Король Прусскій, останова начашую негоціацію, старался здѣшняго Двора благосклонность снискасть предложеніемъ къ посановленію дружественнаго пакташа и оборонительнаго союза, и чрезъ шо какъ бы его усыпить; по чему и далъ онъ въ Декабръ мѣсяцъ Барону Мардефельду повелѣніе вручить проектъ означеннаго союза Россійскому Министрству.

Опець мой лежалъ тогда при смерти боленъ, и прошло нѣсколько недѣль, пока онъ въ соснояннн былъ принятъся

паки за дѣла. Между шѣмъ Графъ Осперманъ, который всегда Прусскому Двору доброжелательствовалъ, въ предосудженіе Австрійцовъ умѣлъ Принцессѣ съ столь хорошей стороны объ ономъ дѣлѣ предсказать, что Она склонилась на то совершенно. Какъ скоро отецъ мой не много поправился, приказала Она извѣстить его объ ономъ съ испреобаніемъ его мнѣнія. Отецъ мой отвѣчалъ, что заключивъ союзъ съ Королемъ Прусскимъ, близкимъ и сильнымъ сосѣдомъ Россіи, при малодѣшствѣ Императора и предстоящемъ разрывѣ мира со Шведами, не иначе какъ крайне вредно и предосудительно для Имперіи бытъ можетъ; но какъ въ гарантіи Австрійскаго наслѣдства принято со стороны Россіи участіе, и время еще не дозволило распознать, оцъ кого Королева Венгерская добра или зла ожидаетъ имѣетъ, а чаятельно въ скоромъ времени не преминуть оцъ Вѣнскаго Двора вспунить на то предложенія; то полагаетъ оцъ своимъ мнѣніемъ, что благоприспособности и искренности соразмѣрно, основывая постановленіе всякихъ новыхъ шраковъ до того, пока можно будетъ видѣть, какимъ образомъ свойственныѣ сообразить ихъ съ прежними.

Между тѣмъ какъ насполиція намѣренія Короля Прусскаго въ то время никому опнюдь извѣсны не были, и Принцесса на томъ наспоила, то и пошановленъ пракшапъ на слѣдующихъ условіяхъ: Обѣ спороны гараншируютъ одна за другую владѣнія своихъ земель, и въ случаѣ непріятельскаго насшупленія имѣешь одна другой посылать по 12.000 чедовѣкъ вспомошательнаго войска.

По поводу сего Король Прусскій предлагалъ опцу моему вошчину Бигенъ въ Бранденбургіи, купно съ суммою 3.000 рейхспалеровъ; но онъ присшойнымъ образомъ опъ обоего опказался, съ шакимъ увѣреніемъ, что онъ во всѣхъ случаяхъ спарашься будешъ удосповѣритъ Короля въ искренней преданности своей.

Не за долго до праздника Рождешва Христова совершенно погребеніе Императрицы Анны Іолнновны со всѣми упошребишельными въ Россіи обрядами найвеликольпнѣйше, Принцесса шесшдовала за гробомъ пѣшкомъ.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1741 года пріѣхалъ опшправленный опъ Короля Прусскаго Генераль - Адьюшанпъ Господинъ Виншерфельдъ, зяпъ моей матиши, въ Санкшпетербургъ, съ принесеніемъ опъ имени Коро-

ля поздравленія Принцессѣ со вступленіемъ въ Регентство. Оный же Господинъ Виншерфельдъ привезъ опцу моему собсвенноручное опъ Короля письмо, съ изуспшнымъ припомъ увѣреніемъ о всегдашнемъ и непремѣнномъ его уваженіи и почтваніи. И наконецъ упомянушій Виншерфельдъ имѣлъ препорученіе поднесши мнѣ вышеозначенный подарокъ, который опцемъ моимъ не приняшь.

Виншерфельдъ по принесеніи на привашной аудіенціи Великой Княгини опъ Короля поздравленія, и по полученіи опъ имени Ея чрезъ меня опвѣта, продолжалъ рѣчь свою шако: что поелику Король, его Государь, вопчину Бигень единожды на всегда предназначилъ шой особѣ въ Россіи, которая будешъ Его другомъ, а Фельдмаршалъ Минихъ приняшь ее не хочешъ, шо и препоручаешъ онъ упомянушую вопчину въ собсвенное распоряженіе Ея Императорскаго Высочества, прося дабы Она благоволила пожаловашъ оную въ вѣчное и попомсвенное владѣніе кому либо изъ фамиліи Фельдмаршала Миниха, и буде Ея Высочеству угодно, именно его сыну. — Великая Княгиня опвѣчала на сіе, что весьма охотно соглашаешся удовлетворишь въ семь случаѣ желанію Короля. И

такъ я засвидѣтельствовалъ первое мое благодареніе Принцессѣ, а потомъ отблагодарилъ и Королю чрезъ письмо, которое Виншерфельдъ повезъ съ собою, и на которое обратно получилъ я весьма благосклонное описаніе.

Почти въ то же время пріѣхалъ въ Санктпетербургъ Саксонскій Полковникъ Нейбауръ для принесенія Принцессѣ отъ имени Короля Польскаго поздравленія со вступленіемъ въ Регеншпво. — Сей имѣлъ сверхъ того препорученіе отъ Государя своего, тогдашняго Имперскаго Викарія, предложить опцу моему дипломъ на Графское достоинство Римской Имперіи, а мнѣ орденъ Бѣлаго Ора.

Сей орденъ вскорѣ потомъ привезенъ уполномоченнымъ отъ упомянутаго Короля Министромъ Графомъ Линаромъ, и въ 17 день Генваря имѣлъ я честь знака онаго ордена принять изъ рукъ Принцессы.

Въ уваженіи родства съ опцемъ моимъ, получили также означенный орденъ Президентъ и Камергеръ Карлъ Лудвигъ Баронъ Менгденъ и мой зять Графъ Солмсъ, тогдашній Россійскій Министръ при Саксонскомъ Дворѣ.

Маркизь де Ботша въ прошлое пребываніе свое при Дворѣ Россійскомъ умѣлъ,

привѣпливыми поступками своими, приобрѣсь благоволеніе Принцессы сполько, что Она по вспуленіи своемъ въ Регеншвиго, не токмо Вѣнскому Двору обозначила, что назначеніе упомянушаго Маркиза въ качествѣ Министра при Россійскомъ Дворѣ не токмо особенно будетъ для Нее пріятно, но также приказала мнѣ къ нему описатьъ и уговорить его лично объ ономъ мѣсѣ домогаться; какъ первое, такъ и другое имѣли такой успѣхъ, что онъ въ Февраль мѣсяцъ пріѣхалъ въ Санктпетербургъ.

Вскорѣ послѣ его пріѣзда получилъ опець мой письмо отъ Королевы Венгерской, въ которомъ сія Монархиня не токмо Всемилостивѣйше удостовѣрила его въ своемъ высокомъ благоволеніи; но также пожаловала ему господство Варшенбергское въ вѣчное и потомственное владѣніе.

По сіе время Королева Венгерская пользовалась пишиною, ничего меньше не ожидала, какъ нечаяннаго Короля Прусскаго вспуленія съ войскомъ въ Силезію. Извѣстіе о семъ происшествіи подало поводъ къ преважнымъ разсужденіямъ въ Санктпетербургѣ, пошому найпаче, что неминуемо отъ Вѣнскаго Двора ожидали

требованія помощи прошивъ Короля Прусскаго, съ копорымъ однакожь не вдавнѣ союзъ поспановленъ, и съ копорымъ неохотно желали раздружишься, по причинѣ опасенія къ разрыву мира съ Шведами. Въ семъ замѣшашельствѣ оставалось единое удобнѣйшее средство, а имянно: спарашься письмомъ склонить Короля Прусскаго, миролюбно условиться съ Королевою Венгерскою и на сіе предложить посредство Россійскаго Двора.

Означенное письмо, копорое самъ Графъ Осшерманъ сочинялъ, почитается, по мнѣнію всѣхъ знапоковъ, однимъ изъ прекраснѣйшихъ и убѣдительнѣйшихъ, каковое когда либо изъ его пера происходило.

Отвѣтъ Короля Прусскаго на то гласилъ, что буде Королева Венгерская миролюбно согласится уступить ему тѣ Княжества въ Силезіи, на копорыя онъ законное право требованія имѣеть; но онъ не токмо намѣренъ заключить съ нею миръ, но также обязуется вспомошествовать ей всею силою своею прошивъ всѣхъ оказывающихся впрядь ея непріятелей.

Частое повтореніе сея деклараціи со стороны Короля Прусскаго ко Двору Рос-

сійскому, не подаешъ никакого сомнѣнія заключаешъ, что есльи бы Королева въ самомъ началѣ рѣшилась немногимъ чѣмъ пожертвовашъ, то бы она конечно не потеряла большую часть Силезіи. Но непримиримость къ Королю Прусскому и тогдашняя удивительная довѣренность къ Франціи была причиною, что ни о какомъ примирительствѣ со спороны Вѣнскаго Двора слышатъ не хотѣли; а охотнѣе желали, какъ Маркизь де Ботта опцу моему сказывалъ, предаться въ руки Французовъ.

Симъ образомъ въ Вѣнѣ ни о чѣмъ другомъ какъ о мщеніи не помышляли, и дабы оное на дѣлѣ изъявишь, предложенъ опъ Вѣнскаго Министертства проектъ тройнаго союза, въ который надѣялись вовлечь Россію и Короля Польскаго. Они думали Петербургскій Дворъ побудитъ къ тому безъ дальнихъ затрудненій; а Саксонскій склонитъ знашными обѣщаніями. Последнее имѣло даже шакой успѣхъ, что уже въ Марцѣ мѣсяцѣ работали въ Дрезденѣ надъ планомъ, по силѣ котораго положено соединенными Россійскими, Авспрійскими и Саксонскими силами апаковать Короля Прусскаго, и его земли, какъ добычу, раздѣлитъ между собою. Тупъ ничего

другаго не шребовалось, какъ единственно присшупленія Россіи для дѣйствительнаго исполненія шоль важнаго проекта. А какимъ образомъ домогались онаго, и съ какимъ усердіемъ ошець мой шому сопротивлялся, оное явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

Коль скоро Король Прусскій вшупилъ съ войскомъ своимъ въ Силезію, шо Вѣнскіе Министры въ Санктпетербургѣ пребывавшіе Маркизь де Бопша и Резиденшь Гохголцерь, въ силу шракташа, неукоснительно шребовали отъ Россійскаго Двора вспоможенія найсмльнѣйше. На сіе предшавлено имъ, чшо Россійскій Дворъ сколь искренно ни расположенъ съ своей шпороны способствовашъ къ поддержанію прагматической санкціи; однако ошпороженость шребуешъ не прежде вдавашъ въ шоль обширное дѣло, пока не извѣстншся о мѣрахъ принятыхъ по сему обстоятельству отъ двухъ главнѣйшихъ гараншировавшихъ Державъ, а именно: Англіи и Голландіи. Сверхъ шого надѣешся онъ, чшо доколь Королева не будешъ другихъ имѣшъ неприяшелей, кромѣ одного Короля Прусскаго, дошоль можешъ она собственною своею силою шуправляшъся. При семъ за шлезнѣйшее почишаешъся, чшобы Австрій-

скій Домъ, по колику вѣщія спашься можешъ угрожающъ ему напаси, спарался Короля Прусскаго, пожертвованіемъ ему нѣкопрыхъ земель, сдѣлашь своимъ другомъ, нежели вдаваясь съ нимъ въ войну испощашь свои силы.

Но Вѣнскій Дворъ, не принимая сихъ наспавленій и совѣшовъ, настояль на прямомъ ему вспоможеніи и не упустилъ припомъ ничего, что могло служить къ раздраженію Принцессы и Принца Брауншвейгскаго лично прошивъ Короля Прусскаго; къ чему принуждены были всѣми мѣрами и частыми письмами способствовать объ вдовсшвуюція Герцогини Брауншвейгскія, изъ которыхъ одна была бабушка какъ Королевы Венгерской, такъ и Принца, а другая мать сего и шешка Королевы. Онѣ подѣйствоввали сполько, что какъ скоро Дрезденскій планъ Двору сообщень, то Принцесса въ непрододжишельномъ времени его одобрила.

Графъ Осперманъ, который за болѣзненными припадками своими не выѣзжалъ больше изъ дому, снискалъ шолікую довѣренность отъ Принца Брауншвейгскаго, что сей ни единого дня не упускалъ, чтобы его не посѣтить. Какъ скоро онъ чрезъ упомянушаго Принца извѣспился о намѣ-

реніяхъ Великой Княгини, касательно Дрезденскаго плана, но почель нужнымъ благопріятный сей случай изловить, какъ для того, чшобы собственно самому подслужиться, шакъ и дабы легко предвидѣнному опъ опща моего пропшворѣчію при- дашь несправедливый и ненависный полкъ. Въ сходствіе чего воздержался онъ опъ всѣхъ возраженій, но предспавляль, чшо можно безъ оплагательства времени уполномочить Россійскаго при Саксонскомъ Дворѣ Миниспра въ ближайшую опносптельно означеннаго союза всшупишь конференцію.

Когда попомъ Принцесса, при особенномъ переговорѣ съ опщемъ моимъ, желала вѣдашь его мысли, касательно упомянутаго плана, шо онъ оптверждалъ, чшо какъ по силѣ дѣйсшвующихъ уже пракшаповъ мы обязаны Авспрійскому Дому давашь вспомогательное войско, шо и не предвидишь онъ причины, по чшо обязанности свои безъ крайней нужды увеличиваешь, и даже въ пропшвность всей справедливости, сосѣда жившаго съ Россією въ непреспанномъ добромъ согласіи и дружбѣ, непріятельски апаковашъ и къ погубели его способствоваешь.

Сіе съ волею Принцессы и Принца несогласующее ошвѣпспвіе имѣло почно по дѣйшвіе, копорое Графъ Осперманъ предполагаль. Искренность ошца моего названа пристрастїемъ, и доводъ на оное почерпнуль изъ оказанной Графомъ Осперманомъ на по непреклонности, яко изъ несумнѣннаго испочника.

По чему сей возмнилъ начашую роль свою до конца доиграшь, и ошца моего, копорого первенства въ Минисперствѣ никогда онъ шерпѣшь не могъ, доведешь до крайности.

Присупленіе къ Дрезденскому плану упверждено безъ дальнѣйшихъ съ ошцемъ моимъ совѣпованїй, и къ Россійскому Миниспру въ Дрезденѣ сочинень рескриптъ, по силѣ копорого имѣешь онъ вспупишь въ предложенную негоціацію. Означенный рескриптъ присланъ ошъ Графа Оспермана къ ошцу моему для подписанія съ шакимъ ошзывомъ, что еодержаніе онаго ошъ Великой Княгини именно повелѣно и одобрено.

Ошець мой чувспвипельно былъ симъ пронушь. Онъ поѣхаль немедлѣнно къ Принцессѣ и жаловался, что его принуждають подписывать шакія дѣла, кои онъ, по мнѣнію своему, опровергалъ основа-

шельно, и на копорыя никогда согласія своего дашь не можешь; при чемъ изъяснялся, что естли Принцесса безошмѣнно войну предприняпъ желаешь; по онъ совѣшуетъ искреннѣйше, предупредишь паче угрожающихъ Шведовъ, нежели допускаяшь имъ больше времени и способности сполна вооружиться прошивъ Россіи. Когда же Принцесса въ отвѣпъ на сіе вѣщала, что онъ одинъ сему дѣлу сопрошивляется, къ кошорому Графъ Осперманъ и прочіе Министры единогласно присовѣтовали; по опецъ мой отвѣчалъ, что прежде нежели долженъ онъ подавать и впредь несоглашеніями своими поводъ Принцессѣ къ прогнѣвленію на него, охонѣ осмѣливается всеподданнѣйше просить увольить его опъ службы. Пошомъ опклавшившись Принцессѣ, и коль скоро домой прѣхалъ, написалъ онъ письменное возраженіе, для какихъ причинъ не желаешь рескрипта къ Министру въ Дрезденъ подписывать и приказалъ взнести оное въ пропокрль Кабинета.

Графъ Осперманъ купно со своею паршіею, опасаясь, чтобы посшоянспиво опца моего не открыло очи Принцессы, почли за нужное не перья времени наспроить многихъ клеветниковъ, копорые

всѣ разными наговорами и происками преклонили крошкующу и великодушную Принцессу, что Она опца моего опъ службы уволишь согласилась.

И шакъ 7 числа Марша въ бывшемъ совѣшѣ опредѣлено опца моего опъ службы уволишь. Но какъ никшо не имѣль бодрости объ ономъ его извѣспилъ, по Приицесса за благо разсудила на меня и Оберь-Маршала Графа Левенвольде сіе препорученіе возложишь, съ приказаніемъ объявишь опцу моему, что сколь ни совершенно увѣрена Она въ искренности и усердіи его къ интересу Императора; однако же находишь себя принужденною, для предупрежденія опасныхъ слѣдспвій опъ дальнѣйшаго несогласія въ Минисперствѣ, даровашь ему то, о чемъ онъ самъ Ее прозьбою своею упруждалъ; увѣряя, что Она никогда не забудешь вѣрныхъ и важныхъ оказанныхъ имъ заслугъ и не преминешь при настоящемъ случаѣ вещеспвенныхъ изъявишь признаковъ непреспаннаго почипанія и благоволенія своего.

Отець мой принявъ сію вѣсть съ обыкновенною швердоспію духа своего, приказалъ намъ обратню Принцессѣ донести, что еспли увольнение его опъ службы могло доспавишь Ей малѣйшую благо-

угодность ; по онъ съ удовольствіемъ исполняя Ея повелѣнія , ошъ всѣхъ должностей своихъ опрекается , а за присовокупленное милосптивное увѣреніе свидѣльствуешь всепреданнѣйшую свою признательность , ожидая нешерпѣливо шого часа , въ который Ея Высочеству угодно будешь ему дозволишь изуспшно изъявишь оную .

По полученіи слѣдующаго дня на сіе дозволенія , Принцесса опредѣлила ему по 15.000 рублей годовой пенсіи съ шѣмъ , что онъ имѣешь ее получаешь гдѣ бы ни разсудилъ жишельство свое ушвердишь .

Сія съ опщемъ моимъ воспослѣдовавшая перемѣна , лично для моей персоны не шокмо не была вредна , но паче произвела сильнѣйшія увѣренія въ милоспи со шпороны Принцессы .

Теперь Вѣнское Министерствво считало себя побѣдипелемъ . Маркизь де Бошпа , будучи мой всегдашній другъ , посѣпилъ меня спустя нѣсколько дней послѣ увольненія опца моего ошъ службы . Вопросивъ доволенъ ли онъ Графомъ Ошперманомъ , не могъ онъ нахвалишься добрыми его расположеніями . Какъ онъ окончаль свою рѣчь , шо сказала я , что не могу удержаться , дабы не опкрышь ему

моихъ мыслей, сколь ни странны они покажутся, а именно: что по мнѣнію моему Вѣнскій Дворъ скорѣе доспигъ бы цѣли желаній своихъ, естлибъ опецъ мой при Минисперствѣ осмался, нежели теперь, когда воля Графа Оспермана всему рѣшеніе подавала; что опецъ мой внутренно никогда не ошдалень былъ Австрійскому Дому способствовать, и естли бы другихъ пребываній кромѣ вспомогательнаго войска не было, то я увѣренъ, что не много споило бы пруда преклонилъ его на то; ибо онъ коль скоро однажды дастъ свое слово, то всегда оное сдержашъ спарается; но что касается до Графа Оспермана, у него обѣщашъ и сдержашъ двѣ вещи различныя; что онъ издревле былъ другъ Прусскаго Двора, а Вѣнскому никогда не благопріятствовалъ; что перешня его преклонность другаго повода не имѣла, какъ чтобы раздражилъ Принцессу на возраженія опца моего; но что вскорѣ сей Прошей умѣшъ будешъ видъ свой столь разнообразно перемѣняшъ, что Маркизу де Бошпа должно бышъ свержьеспешивенному чловѣку, естли бы восхотѣлъ наполяція мысли его извѣдашъ.

Предсказаніе мое сбылось совершенно; ибо въ самое то время, какъ всей арміи данъ указъ бысть въ готовносши къ походу, Графъ Осшерманъ увѣрилъ Прусскаго Министра Барона Мардефельда по довѣренносши своей, что онъ никогда и въ мысляхъ не имѣлъ наносить вредъ Королю Прусскому, и что вскорѣ дѣла другой оборотъ примутъ. Сіе самое восслѣдовало въ скоромъ времени, и когда произшедшее между Саксонскимъ и Вѣнскимъ Дворомъ несогласіе испровергнуло весь проектъ тройнаго союза, а Маркизь де Бошпа еще спалъ наспоаясь на диверсіи въ пользу своей Королевы; но при торжественнѣйшихъ увѣреніяхъ въ дружбѣ, принужденъ онъ былъ опѣхашь съ симъ ушѣшеніемъ, что безошмѣнно не будешъ оставлено выполнитъ все то, о чемъ въ пракшапахъ договоренось, коль скоро дѣло въ разсужденіи Шведовъ развяжешся.

Въ Іюнь мѣсяцѣ сего года, прежде бывший Регентъ и Герцогъ Курляндскій, содержавшійся доселѣ въ Шлиссельбургской крѣпосши, отправленъ обще съ своею супругою, двумя сыновьями и дочерью въ Сибирь въ започеніе. А что опецъ мой въ обнародованномъ при семь случаѣ

Манифестъ , въ силу котораго , какъ Герцогъ , такъ и два брата его и зять , Генералъ Бисмаркъ , обвинены въ оскорбленіи Величества , не принималъ никакого участія , объ ономъ по времени , въ которое онъ опубликованъ , легко заключать можно.

Поспущки и дѣянія опца моего произвели въ Прусскомъ Королѣ шокное къ нему уваженіе , что онъ не токмо собственноручнымъ писаніемъ увѣрялъ его въ своемъ высококомъ благоволеніи и признательности весьма лестными выраженіями , но также въ такихъ расположеніяхъ своихъ существенное удословленіе предъявилъ на дѣлѣ ; ибо онъ по завоеваніи Силезскихъ земель , по собственному побужденію освободилъ Варшавское владѣніе отъ всѣхъ налоговъ и военныхъ конпрібуцій.

Въ то же почти время вручилъ мнѣ Баронъ Мардефельдъ при Королевской жалованной грамотѣ на вошчину Битень и вексель въ 2.000 шалеровъ курантныхъ , яко принадлежащій мнѣ доходъ за первую половину года съ упомянутой вошчины.

Вологда,
1758 года.

